

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(18 мая 2018 г.)

Краснодар
2018

УДК 34
ББК 67.4
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Ю. В. Сапронов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Т. Ю. Пантелеева, кандидат филологических наук, доцент
(заместитель председателя);

Н. В. Винникова (ответственный секретарь);

А. С. Пеструилов, кандидат исторических наук, доцент;

К. С. Смирнова, кандидат юридических наук;

Л. Г. Литвяк, кандидат юридических наук, доцент;

В. М. Палий, кандидат юридических наук;

М. Р. Кангезов, кандидат юридических наук

Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18 мая 2018 г.) / редкол.: Ю. В. Сапронов, Т. Ю. Пантелеева, Н. В. Винникова, А. С. Пеструилов, К. С. Смирнова, Л. Г. Литвяк, В. М. Палий, М. Р. Кангезов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 154 с.

ISBN 978-5-9266-1447-0

В сборнике содержатся материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам права и правоприменительной деятельности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67.4

ISBN 978-5-9266-1447-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2018

СЕКЦИЯ 1
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

Бондарев Сергей Петрович

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

Бондарева Ирина Олеговна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук
(г. Новороссийск)
e-mail:plyuginairina@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Как верно замечает В.А. Шаповалов: «Успешное предупреждение любого преступления, ..., возможно, если будут найдены причины и условия их совершения, а это сложно сделать, не исследовав личность преступника, внутренние побуждения которой являются основным звеном механизма преступного поведения»¹.

Личность несовершеннолетних преступников имеет характерные особенности, изучение которых дает возможность выбрать наиболее целесообразные меры для исправления, индивидуальной воспитательной работы и эффективной профилактики, а также для своевременной коррекции личности подростков, характеризующихся асоциальным поведением, но еще не вставших на путь преступления.

Особое значение анализируемой проблемы для преступности несовершеннолетних обусловлено, в том числе и тем, что в основе выделения данного вида преступности лежат в первую очередь социально-демографические и нравственно-психологические особенности личности преступника.

К социально-демографическим признакам относятся возраст, пол, род занятий, место жительства и т.п. Социально-демографические свойства личности преступника сами по себе не криминогенны. Но они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, взаимодействуют с

¹ Шаповалов В.А. Криминологическая характеристика личности дезертира. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 1-2 (1). – С. 54-59.

ними, с потребностями и мотивацией, с социальными ролями личности. Поэтому социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника являются существенным компонентом обобщенного представления о личности несовершеннолетнего преступника и имеют большое значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения со стороны рассматриваемой возрастной категории¹.

Первым социально-демографическим признаком является возраст.

Жизненные цели несовершеннолетнего лица, круг его интересов, образ жизни, его потребности во многом меняются с наступлением определенного возраста, что не может не сказываться на противоправных действиях. По этому поводу Л.М. Прокументов пишет: «С изменением возраста, естественно, происходит изменение самой личности, меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, реакция на различные конфликтные ситуации и т.д.; все это оказывает значительное влияние на поведение несовершеннолетнего лица. Возрастные особенности позволяют делать выводы о криминологической активности и особенностях преступного поведения лиц рассматриваемой возрастной категории»².

Характеризуя возрастные аспекты личности несовершеннолетних субъектов преступления, обратим внимание на следующее соотношение.

Субъекты преступления обладали следующими возрастными характеристиками:

- несовершеннолетние от 14 до 15 лет – 33,6%;
- несовершеннолетние от 16 до 17 лет – 66,4%;
- в группу лиц входили несовершеннолетние обеих возрастных категорий (от 14 до 17 лет) – 2,3%;
- группа включала несовершеннолетних различных возрастных категорий и совершеннолетних – 36%;
- единолично совершали преступления – 61,7%.

Рассматривая по гендерному признаку преступность среди несовершеннолетних, необходимо отметить, что лица мужского пола преобладают в общей массе преступности подростков, что, впрочем, характерно и для преступлений в целом. Так же, одну из немаловажных проблем составляет рост преступности несовершеннолетних женского пола. Однако, отмечая небольшую распространенность преступности среди девушек, данное явление скрывает в себе значительную общественную опасность.

Представленные данные на рисунке 1 свидетельствуют о том, что лица несовершеннолетнего возраста женского пола, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, составляют в 2016 году – 11,5%,

¹Жабина Н.А. Особенности характеристики личности несовершеннолетнего преступника. Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 107-110.

² См.: Там же.

2017 году – 9,8%. В 2010¹ году удельный вес девочек в структуре несовершеннолетних преступников составлял 11%. Таким образом, мы можем заметить, что имеется тенденция снижения в рассматриваемом периоде с 11,0% до 9,8%².

Таким образом, указанные данные подтверждают в криминологии положение, что преступность является преимущественно мужским явлением, обусловленным большей социальной активностью мужской части населения. Незначительность в структуре женского пола предопределяется не высокой нравственностью данных лиц и не большей их социальной сознательностью, а теми социальными условиями, которые определяют роль женщины в обществе и, как следствие, влияют на ценностную и мотивационную сферы.

Характеристика уровня образования несовершеннолетнего преступника имеет криминологическое значение, поскольку связана с культурой личности, ее социальным статусом, кругом контактов, жизненными планами и возможностями ее реализации.

Образование играет важную роль в формировании социально-положительных качеств личности, в значительной степени определяя ее интеллектуальный и культурный уровень. Высокий уровень образования в своей основе является антикриминогенным фактором. Он благоприятствует расширению круга полезных интересов, самосознания и ответственности личности, ее самоутверждению и тем самым способствует предупреждению вовлечения лица в преступную деятельность.

Недостаточный образовательный уровень ограничивает возможности несовершеннолетнего лица в принятии правильных решений в повседневном общении с окружающими людьми, препятствует формированию и закреплению у них общественно-полезных навыков поведения.

Необходимо отметить, что в 2015г. почти 29,2% несовершеннолетних рассматриваемой группы на момент совершения преступления нигде не учились и не работали, в 2016 г. – 50%, в 2017 г.- 24%; чуть более половины несовершеннолетних преступников (68%) в 2015 г. обучались в образовательных учреждениях, в 2016 г.-72,1%, в 2017 г. – 74,2%; в 2015 г – 2,8% – работали на временной или постоянной работе, в 2016 г.- 0,8%, в 2017 г. – 0,7%.

Незанятость всегда играла существенную роль среди факторов, формирующих социальную и криминогенную напряженность в обществе, а в условиях нестабильности экономики и негативных явлений в социальной сфере ее роль возрастает.

¹ Анисимова Я.Б. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника. Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-2 (16). С. 60-66.

²Состояние преступности в России: статистические материалы: январь- декабрь 2016, январь-декабрь 2017 г. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД РФ».

Переходя к рассмотрению структуры преступности несовершеннолетних, необходимо отметить стабильность распределения их по категориям тяжести совершенных преступлений. За последние семь лет число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, колеблется в пределах 22 – 30% (в 2010 г. – 29,8%, в 2011 г. – 27,6%, в 2012 г. – 22,6%, в 2013 г. – 21,8%, в 2014 г. – 23,3%, в 2015 – 25,7%, в 2016-31, 3% , в 2017- 32,4%)¹. Причем показатель данных преступлений в отдельные годы превышает долю преступности в целом.

Следовательно, преступность несовершеннолетних практически не уступает в общественной опасности, преступности взрослых лиц, как по Российской Федерации.

В последнее время среди молодежи увеличивается количество преступлений с психическими отклонениями, в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Данные виды преступлений не исключают вменяемость лиц их совершивших, и, следовательно, уголовной ответственности виновных лиц. К таким обычно относят: дебильность, невроз, психопатию, алкоголизм и др. Из выше приведенного списка у каждого 7-го подростка, возможно, обнаружить данное заболевание, и чаще всего это условия их жизни, а не наследственные гены родителей.

в состоянии алкогольного опьянения, в 2010 г. – 10,0%, в 2011 г. – 11,0%, в 2012 г. – 13,9%, в 2013 г. – 13,9%, в 2013 г. – 13,9%, в 2016 г.- 13,8%, в 2017-12,6%

в состоянии наркотического опьянения, в 2010 г. удельный вес таких лиц составлял 0,2%, в 2011 г. – 0,4%, в 2012 г. – 0,4%, в 2013 г. – 0,7%, в 2014 г. – 1,1%, в 2016- 1,1%, в 2017 – 0,8% (за последние семь лет она увеличилась в 4 раза)².

Подводя итог основным криминологическим параметрам преступности несовершеннолетних, отметим, что, несмотря на отмеченное сокращение ее количественных показателей, она несет неблагоприятные структурные (качественные) изменения:

- стабильно высоким остается удельный вес совершаемых подростками тяжких и особо тяжких преступлений;
- расширяется сфера их криминальных интересов (при сохранении преимущественно корыстной и насильственной направленности);
- повышается криминальная самостоятельность и инициативность несовершеннолетних преступников;
- прослеживается устойчивый рост показателей повторной преступности подростков;

¹ Состояние преступности в России: статистические материалы: январь- декабрь 2016, январь-декабрь 2017 г. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД РФ»

² Анисимова Я.Б. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника. Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-2 (16). С. 60-66.

- происходит феминизация подростковой преступности;
- стремительно увеличивается доля подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения.

Подводя итог выше сказанному, преступность подростков, возможно, выделить в самостоятельный вид преступности, характеризующаяся присущие только ей количественные и качественные показатели ее динамики на протяжении несколько лет, обусловленные, прежде всего личностью преступника, и в основе всего этого, по нашему мнению, лежит эгоцентризм мотива и неустойчивая психика.

Брылев Виктор Иванович

доцент кафедры специальных дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
доктор юридических наук, профессор
(г. Новороссийск)
vibrilev@mail.ru

Лях Лариса Анатольевна

заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Южного института менеджмента
кандидат юридических наук, доцент
(г. Краснодар)

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

В статье проанализировано диссертационное исследование И.О. Бондаревой, посвященное совершенствованию методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними. Актуальность диссертационного исследования сомнений не вызывает, поскольку, как показывает практика, в последние годы уровень покушений на изнасилование и совершения изнасилований продолжает оставаться высоким. При этом следует отметить латентность данных преступлений, что не отражает, как справедливо отмечает автор, «реальную ситуацию в сфере обеспечения половой защищенности личности»¹. Актуальность исследования неразрывно связана с его новизной, имеющего теоретическое и практическое значение.

¹ Бондарева И.О. Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними: Автор.дисс. ...канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2017. С. 3.

В ходе подготовки работы автор использовал доктринальные положения исследований ряда признанных ученых в сфере криминалистики, ранее изучавших смежные проблемы. Установлено, что в сравнительном аспекте результаты исследования автора обладают оригинальностью, научной новизной и достоверностью, которая обеспечена также апробацией и внедрением выводов и предложений в учебный процесс образовательных учреждений юридического профиля и в практическую деятельность правоохранительных органов.

Выводы основаны на теоретических положениях и анализе результатов изучения 195 уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними, 54 отказных материалов по сообщениям о совершении деяний указанной категории, а также результатов интервьюирования 145 следователей и иных сотрудников, принимавших участие в расследовании преступлений указанной категории, эмпирических результатах, полученных другими авторами, а также официальных сведений опубликованной статистики¹.

В ходе исследования использованы современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников. Применительно к проблематике диссертации использованы положения общенаучного диалектического метода познания. Эффективными явились специальные методы научного познания: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, статистический методы исследования, индукция и дедукция, анализ и синтез, методы наблюдения, сравнения, моделирования, аналогии, анкетирования и др.

В первой главе диссертационного исследования «Криминалистический анализ преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними» рассмотрены общие положения криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними.

Подробно проанализирована структура криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними, в которую входят:

- криминалистически значимые сведения о личности несовершеннолетнего субъекта преступления и о специфических особенностях групп лиц, совершивших исследуемые преступления;
- криминалистически значимые особенности потерпевших по данным делам;
- типичные способы совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и особенности следов совершения указанных преступлений;

¹ Бондарева И.О. Указ.раб. С. 8.

- особенности обстановки совершения анализируемых преступлений. Изучена совокупность мотивов исследуемых преступлений, дифференцированных на следующие группы:

- мотивы физиологического типа (ведущие);
- мотивы демонстративного типа (корреспондирующие);
- мотивы коммуникативного типа (корреспондирующие);
- мотивация агрессивного типа (ведущие – при совершении преступления на почве мести);
- мотивация корыстного типа (ситуативные).

Определение конкретных мотивов находится в коррелятивных связях с типом преступной группы, ролью соучастников, способами приготовления, совершения и сокрытия преступных посягательств, индивидуально-психологическими особенностями и другими элементами криминалистической характеристики преступлений.

Выявлен комплекс взаимозависимостей между субъектами преступлений, типичными жертвами и иными обстоятельствами, который носит прогностический характер и позволяет детально установить обстоятельства преступлений. Проведена модернизация классификации способов совершения исследуемых преступлений¹.

Во второй главе «Актуальные направления организации расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними» проанализированы:

- особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- особенности поступления и проверки информации о данных преступлениях.

Введена авторская классификация типичных следственных ситуаций, в зависимости от фактора группового или единоличного совершения несовершеннолетними указанного деяния².

В третьей главе «Методико-криминалистические особенности проведения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними» рассмотрены особенности проведения следственных действий, направленных на материально-фиксированное отображение доказательственной информации: осмотр места происшествия, осмотр предмета и документов, освидетельствование, обыск, выемка.

Особое внимание уделено особенностям производства допросов и использования специальных знаний при расследовании указанных преступлений.

Следует отметить, что значение полученных автором результатов исследования для практических органов подтверждается тем, что определены

¹ Подробнее см.: Бондарева И.О. Указ.раб. С. 14-21.

² Бондарева И.О. Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними: Автор.дисс. ...канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2017. С. 22-24.

направления повышения результативности использования в судопроизводстве знаний в сфере психологии, в части:

- определения типичных видов судебно-психологических экспертиз и выявления их когнитивных возможностей;
- уточнения вопросов эксперту, рассмотрения типичных недостатков, допускаемых следователем;
- использования помощи специалиста-психолога при производстве следственных действий;
- получения заключения и показаний специалиста-психолога.

Автором предложена система методико-криминалистических рекомендаций по повышению эффективности проведения следственных действий по делам о насильственных посягательствах на половую неприкосновенность и половую свободу, совершаемых несовершеннолетними¹.

Особо следует подчеркнуть, что на основании выполненных автором исследований, разработана частная криминалистическая методика расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними.

Личный вклад автора состоит в формировании гипотезы исследования, получении исходных теоретических и эмпирических данных, разработке комплекса методико-криминалистических рекомендаций, направленных на совершенствование раскрытия и расследования анализируемой категории преступлений.

Анализ диссертации дает основание сделать вывод, что положения, вынесенные на защиту, нашли полное обоснование в процессе исследования и адекватно отражают содержание работы.

В положительных отзывах, поступивших на диссертацию и автореферат данного исследования, отмечено ряд замечаний и спорных моментов.

1. Претендуя на исследование методико-криминалистических особенностей проведения невербальных следственных действий по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними, соискателю было бы целесообразно рассмотреть тактику производства следственного эксперимента (Ведущая организация – Восточно-Сибирский институт МВД России).

2. Следовало рассмотреть особенности криминалистического предупреждения преступлений рассматриваемой категории (Официальный оппонент – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Башкирского государственного университета Халиков А.Н.).

3. Рассматриваются особенности осуществления следственных действий, направленных на материально-фиксированное отображение доказательственной информации. Однако при изложении основных положений данного параграфа внимание автора сконцентрировано на осмотре места

¹ Бондарева И.О. Указ. раб. С. 24-27.

происшествия, в то время, как к указанному виду следственных действий можно отнести, например, обыск и выемку (Начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент Чулахов В.Н.).

4. Характеризуются типичные исходные следственные ситуации. Однако одно из прикладных значений изучения следственных ситуаций заключается в дальнейшем определении программы действий следователя (следственно-оперативной группы) по производству оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В автореферате отсутствует указанная взаимосвязь вариантов действий субъекта расследования относительно выделяемых следственных ситуаций (Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор Левченко О.В.).

5. Подробно описаны задачи и особенности проведения судебно-психологической экспертизы. Эту часть работы можно было бы дополнить рассмотрением вопросов по назначению и проведению судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, позволяющей, наряду с вменяемостью, определить криминалистически значимые индивидуально-психологические особенности подозреваемых: категоричность целевых установок к действиям, тенденции к лидерству, криминально направленная активность и т.д. (Профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, доцент Аминев Ф.Г.).

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация И.О. Бондаревой на тему «Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними» представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, содержащую решение теоретических и практических проблем, имеющих существенное значение для развития науки криминалистики, носит самостоятельный творческий характер и соответствует требованиям положения о порядке присуждения ученых степеней к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Диссертация соответствует научной специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

2 марта 2018 года диссертационный совет Ростовского юридического института МВД Российской Федерации единогласно присудил Бондаревой И.О. ученую степень кандидата юридических наук.

Варченко Игорь Александрович

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент
(г. Новороссийск)

Сафонов Андрей Александрович

доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных
исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент
(г. Москва)

Сумина Алина Владимировна

слушатель 5 «Е» курса института судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
(г. Москва)

e-mail: igorvarchenko@yandex.ru

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Дактилоскопическая деятельность применяется для идентификации преступника по следам пальцев рук оставленных на месте происшествия. На сегодняшний день дактилоскопия получила свое развитие в различных отраслях. Однако стоит заметить, что законодательство Российской Федерации разделяет обязательную и добровольную дактилоскопическую регистрацию.

Добровольная дактилоскопия может выражаться в занесении отпечатков пальцев в медицинскую карточку человека для того, чтобы в дальнейшем можно было опознать его тело. Но если обратиться к статистике, данная процедура особой популярности в России не получила.

Обязательной дактилоскопической регистрации должны подвергаться следующие категории лиц: граждане РФ проходящие службу в силовых структурах и другие, указанные в Федеральном Законе «О государственной дактилоскопической регистрации» лица.

Правоохранительные органы создали специальные автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы.

Автоматизация дактилоскопических учетов – это создание автоматизированных информационных систем (АДИС), которые позволяют создавать и хранить большие массивы дактилоскопической информации в электронном виде, а также осуществлять по ним поиск используя папиллярные узоры следов пальцев рук и ладоней.

Перов С. в своих работах утверждает, что в 2002 году было начато выполнение федеральной программы автоматизации дактилоскопических

учетов в городе Миасс. Разработана она была на основе математического метода криминалиста Шмакова, который дал подробное описание папиллярным узорам человека.

Говоря о такой проблеме использования дактилоскопии, как создание единой базы, можно отметить, что автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система на данный период времени используется практически во всех регионах Российской Федерации. Данная система состоит из так называемых дактилокарт, которые работают в автоматизированном режиме.

Проверить след по дактилоскопической карте не составляет труда для работника МВД, и обычно занимает эта процедура несколько десятков минут. Данная система обеспечивает надежное хранение, функционирование идентификационной базы следов. Также процесс идентификации человека по его отпечаткам помогает решать множество задач, которые ставятся перед сотрудниками правоохранительных органов.

Как уже было сказано, дактилоскопия является составной частью криминалистики. Но применение – это очень многогранно. Раскрывая проблемный вопрос о расширении сферы применения дактилоскопии можно привести пример. В Германии распространенным явлением остается определение владельца автомобиля по его отпечатку пальца, которые оснащены дактилоскопической системой распознавания хозяина автомобиля.

Существуют и другие бытовые примеры. Бывают случаи, когда замки в различных дверях и других открывающих устройствах также оснащены системой распознавания личности, владеющим имуществом.

Дактилоскопия может также применяться и в антропологии. Недавние исследования американских ученых показали, что по отпечаткам пальцев можно определить расу человека. На примерах проведенных опытов ученые утверждают, что можно определить, к европеоидной или к негроидной расе принадлежит отпечаток человека.

Также, как одним из направлений диагностических возможностей дактилоскопии можно отметить дерматоглифику. Дерматоглифика – это научная дисциплина, изучающая особенности и склонности конкретного человека. Области применения дерматоглифики разнообразны (схема 1).

Схема 1 – Области применения дерматоглифики.

Согласно данной научной дисциплины, дерматоглифика может служить определением предрасположенности к шизофрении, эпилепсии, предрасположенности к онкологическим заболеваниям, а также при исследовании особенностей строения центральной нервной системы. Еще одна область применения дерматоглифики – **спорт**. Как выяснилось, представители разных видов спорта отличаются по отпечаткам пальцев. По сложности пальцевых узоров можно выявить предрасположенность к определенному уровню физической выносливости человека, тому или иному типу энергообеспечения организма, скорости реакции и многое другое. Кроме того, дерматоглифика позволяет оценить склонность человека к командным или одиночным видам спорта. Еще одно из традиционных направлений дерматоглифики – **этническая антропология**. Наука располагает множеством сведений о частоте встречаемости различных дерматоглифических признаков у разных народов. Например, по мере удаления от Европы, кожные узоры на пальцах и ладонях усложняются к востоку и упрощаются к югу. Это во многом определяет и особенности характера представителей той или иной расы.

Также, одним из современных этапов также является дактилоскопирование в сфере ДНК. Данный метод был исследован еще в 1984 году в Великобритании.

Суть его заключается в том, что ученый берет образец ДНК человека и в лабораторных условиях исследует контрольный образец ДНК индивидуума, чтобы создать его собственный ДНК профиль. Далее это пригождается для

сопоставления этого образца с другими биологическими образцами, чтобы установить сходство или различие.

Базы данных геномной регистрации в России не являются большими. Объяснить это можно дороговизной проведения данного вида экспертиз. Согласно статье 7 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в РФ» обязательной государственной геномной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, а также неопознанные трупы.¹

Следует отметить, что одной из перспективных тенденций развития дактилоскопии является возможность формирования единой базы, содержащей дактилоскопическую информацию, для реализации возможности обмена и сотрудничества между соседними странами и международными организациями, например, такими как Интерпол и Европол.

В заключении следует сказать, что основным применением дактилоскопии в Российской Федерации является идентификация потенциальных преступников. Внедрение автоматизированных систем облегчило работу по идентификации личности правоохранительным органам в несколько раз. Дактилоскопия в России в настоящее время имеет огромную сферу применения, ее можно использовать при открытии различных замков, на которых установлена система определения хозяина этой вещи. При невозможности применения дактилоскопии может применяться ДНК идентификация, которая по своей природе является схожей с дактилоскопической идентификацией.

Васенин Андрей Юрьевич

доцент кафедры специальных дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
(г. Новороссийск)
e-mail: boss.andrei888@mail.ru

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ РАБОТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Исходя из практики, оперативно-розыскная работа (ОРД) по раскрытию правонарушений в сфере компьютерной информации обязана осуществляться с учетом особенной специфики данных преступлений.

Заклад эффективного воплощения оперативно-розыскных событий лежит для начала в том, что стратегию и тактику выявления и раскрытия

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/

противоправных деяний нужно возводить на базе неплохих познаний специфики состава правонарушения. Другими словами, работники структурах правопорядка обязаны иметь подходящие познания в сфере компьютерных технологий, кибернетики, психологии, психолингвистики. Ясно, что в наше время такой расклад воплотить очень сложно, вследствие слабенькой подготовки работников МВД в области передовых информационных технологий, в ходе изучения работники ОВД получают исключительно поверхностное познания в сфере информационных технологий.

Учитывая неотложность решения задачи по раскрытию и подавлению правонарушений в рассматриваемой предметной области оперативно-розыскная работа обязана основываться на последующих принципах: стратегия и стратегия ОРД в области компьютерной информации обязаны строиться на базе самого широкого применения прогрессивных достижений в сфере информационных технологий; на шаге разработки стратегии и стратегии ОРД в сфере компьютерной информации гласно и негласно обязаны привлекаться высококвалифицированные эксперты в сфере компьютерных технологий; нужно будет значительно пересмотреть высококачественный состав субъектов при установлении конфиденциального сотрудничества (при претворении в жизнь агентурной работы); багаж своевременной техники нужно будет комплектовать передовыми техническими устройствами и устройствами (в том числе компьютерными программами), созданными и удачно использующимися в информационно-технологической сфере; индивидуальный состав специализированных оперативных подразделений обязан проходить подходящую подготовку (переподготовку) по использованию идущих в ногу со временем технологий и программных средств.

Без применения передовых технических и программных средств эффективность оперативно-розыскной работы в области компьютерной информации быстро понизится, вследствие этого работниками обязаны быть предприняты меры по усовершенствованию технологий и увеличению познаний в этой области у собственного состава.

В ходе работы подразделений органов внутренних дел может употребляться как все пригодное, так и Специализированное программное обеспечение. Все пригодные программы (информационно-поисковой системы, редакторы, электронные таблицы и т.п.) совместного назначения не лишь увеличивают производительность труда и эффективность мероприятия сосредоточенные на выявлению, раскрытию и расследованию правонарушений, ведь и поднимают ее на отменно свежий уровень. Специализированные программы ориентированы на конкретное их использование при претворении в жизнь оперативно-розыскных событий по борьбе с информационной (в том числе компьютерной) преступностью. Рассмотрим короткую характеристику этих программных средств.

В нынешнее время существуют программные средства, позволяющие: контролировать процесс поползновение взлома компьютерной системы

либо сети; характеризовать личный почерк работы разработчика программного обеспечения и идентификационные свойства созданных им программ; характеризовать список электронных адресов (IP) и web-сайтов Сеть интернет с которыми действовал человек, перечень организаций и их географическое положение, сведения о личиках, за которыми адреса зарегистрированы; негласно регистрировать список программ, с которыми действует пользователь; характеризовать путь, ну а в каких-либо случаях и точный адресок исходящей опасности для компьютерных систем; совершать внегласный контроль над разработчиком программного обеспечения, определяя характер разрабатываемых продуктов (программы-шпионы и т.п.); обнаруживать латентную и закодированную информации на автоматизированных трудящихся местах, серверах и сетях передачи данных; проводить идентификацию компьютерных систем по отпечаткам внедрения на всевозможных материальных носителях информации; исполнять изыскание отпечатков работы человек в целях его идентификации; исполнять диагностику приспособлений и систем телекоммуникаций на возможность претворения в жизнь несанкционированного доступа к ним; изучать материальные носители с целью поиска установленной информации; совершать изыскание компьютерных технологий для установления возможности решения точных незаконных задач (крекинг, хакинг, фрикинг и т.п.); обследовать программы для ЭВМ и информационной базы для определения их вероятного предназначения для незаконных деяний (наличие программных закладок, подпрограмм класса «троянский конь» и т.п.).

Это далеко не полный функционал существующего программного обеспечения, которое успешно может употребляться при претворении в жизнь ОРД органами уполномоченными на ее проведение.

Поисковые программные средства имеют все шансы сыскать обширное использование в оперативно-розыскной работы (непроцессуальная форма), в том числе и до возбуждения уголовного дела. Прецедент обнаружения объектов (программ закладок, программ для производства микробов либо для воплощения взлома компьютерных сетей и т.п.) может послужить причиной для возбуждения дела и производства расследования. В процессуальной форме поисковые программные средства имеют все шансы обнаружить использование во время выполнения следственных поступков, таких как следственный осмотр (все его виды), выемка предметов, документов и электронной почтовой корреспонденции, следственный опыт, производимый с целью бывалой выяснения показаний.

В оперативно-розыскной работы в сфере расследования компьютерных правонарушений имеет смысл использовать криминологическое прогнозирование личного и незаконного массового поведения. Явную информацию вполне возможно извлечь, анализируя сетевой трафик локальных и региональных компьютерных сетей. Нужную информацию имеют все шансы уяснить и анализ платежей посетителей за телефонные услуги. Про-

гнозирование может с успехом осуществляться в базе изначальных материалов оперативного учета, так как его банки информации делаются на базе мониторинга вероятности незаконного поведения конкретных криминогенных контингентов. Конкретно прошедшее (судимость, преступления, антиобщественные действия, великие успехи в сфере программирования), реальное (поддержание криминальных связей, проявление Немаленького энтузиазма к какой или информации, паразитизм, предрасположенность к антиобщественным занятиям, предрасположенность творить программы-вандалы») их поведение предоставляют основания для прогностических выводов о вероятном противоправном поведении в будущем.

Принимаются во внимание общественные оценки, даваемые личику, представляющему оперативный энтузиазм, роль для него воззрения адептов криминогенной и незаконной среды. Все это в совокупности считается составляющими методики криминологического прогнозирования, которое вплетается в оперативно-розыскные события при реализации форм ОРД (поиске, профилактике, разработке). Конечно, вопросы моделирования и прогнозирования нужно будет улаживать, используя современные информационные технологии и программные средства¹.

В ряде составов информационных правонарушений мотивация поведения злоумышленника имеет особенное значение. Беззаконные мотивы есть на самом деле собственной модификации простых человеческих мотивов, но нацеленные на цели, не разрешенные законом или же связанные с применением противоправных средств, считаются основополагающими в раскрытии и подавлении противоправных поступков нарушителей, при помощи способов оперативно-розыскной работы. Это осознание мотивации незаконного поведения исключает представление об обреченности человека на незаконное поведение, о неисправимости преступников. В следствии этого для воплощения ОРД в сфере компьютерной информации явный энтузиазм предполагают социологические и психологические исследования молодежи, обучающейся компьютерным наукам. Для профилактической работы по предотвращению компьютерных правонарушений важно проводить исследования мотивов действий человека. Специальный энтузиазм предполагает определение уровня ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ) в молодежной аудитории. При выявлении и раскрытии правонарушений, абсолютных с внедрением компов, вычислительных систем или же другой электронной техники, оперативный работник сталкивается с нестандартными отпечатками незаконной работы либо вещественными подтверждениями. Потому для грамотного применения фактических этих, приобретенных в процессе претворения в жизнь оперативно-розыскных событий по этим правонарушениям, базисной юридической подготовки может

¹ Козлов, С. Б., Иванов Е.В. Предпринимательство и безопасность. – М.: Универсум, 2011. – с. 123

оказаться мало, на базе чего же и встает надобность привлечения компетентного в этой области специалиста.

Для эффективного претворения в жизнь ОРД работникам структурам правопорядка нужно неплохое познание психологии нарушителя, вероятных тактик проведения им атак на компьютерные системы, уровень его познаний и возможность их пополнения. Нужно будет «встать» на место злоумышленника.

Для ОРД в сфере информационных технологий целенаправленно завлекать экспертов в сфере комплексной защиты объектов информатизации, к примеру, служащих центров защиты информации в ареалах, и еще учителей и профессионалов, обеспечивающий учебный процесс в высочайших учебных заведениях по фронтам защиты компьютерной информации. При подготовке резерва кадров для оперативных подразделений имеет толк завлекать юных профессионалов, окончивших высочайшие учебные заведения по специальностям «Компьютерные системы и сети», «Комплексная оборона объектов информатизации» со следующим получением ими второго высочайшего (юридического) образования или прохождением курсов начальной подготовки в системе МВД РФ. Занимательную информацию для структурах правопорядка имеют все шансы отдать разные социологические и психологические исследования (типа: «Цель хакера», «Какие веб ресурсы «Интернет» в области информационных технологий, компьютерной информации нередко посещаемы?» и т.п.) в молодежной аудитории. Дело в том, что в наше время больше изыскателей склоняются к тому, что взломщик – это одно из направлений молодежной культуры, как ранее рокеры, металлисты, нудисты. Вопрос неоднозначный, тем не меньше, ряд социологических изысканий разрешил выявить какие-либо взоры молодежи о взломщиках. Оказывается, что кое-кто занимается хакерством из спортивного энтузиазма, кое-кто из-за самоутверждения – проявить себя, кто-либо для извлечения материальной выгоды. Такие исследования дадут возможность углубить познания по стратегии проведения и философии (психологии) противоправных деяний в области компьютерной информации и информационных технологий.

Учитывая, что главным местом правонарушения считается Web (или с применением Интернета), тогда процесс сбора своевременной информации с легкостью заавтоматизировать методом применения Специализированных программ, именуемых интеллектуальными агентами (в среде разработчиков программного обеспечения еще именуемы «пауками»). Они готовы проводить анализ вебсайтов, проводить целевой поиск информации в сети Веб и именно тем выискать вероятных преступников¹.

¹ Батурин, Ю. М. Право и политика в компьютерном круге. – М.: Юридическая литература, 2012. –с. 117

Так, ФБР приняло на вооружение свежую технологию прогноза Он-лайн взамен устаревшей системы Carnivore. Возможности «новорожденного» существенно шире – они позволяют отслеживать сетевую активность обвиняемых в совершении правонарушений, в одно и то же время вести информационную базу о полностью законопослушных господах, и еще фиксировать интернет-трафик, включая IP-адреса, просмотры отдельных страничек и электронную почту.

По итогам оперативно-аналитического поиска в оперативных подразделениях целенаправленно формировать компьютерные базы этих, используемые: для следующей своевременной выяснения незаконных групп и организаций; для проведения оперативно-профилактических мер; для внедрения оперативных сотрудников и внегласных служащих в среду компьютерной преступности с целью углубления оперативных позиций, достаточных для эффективного продолжения стратегической разведки.

Оперативно-аналитический поиск позволяет применения компьютерного моделирования для раскрытия правонарушений в области больших технологий. Одним из многообещающих направлений в компьютерной инженерии считается применение имитационных моделей. Эта модель учитывает компанию информационных потоков внутри моделируемых систем, воссоздание на РС операций замены, перераспределения, взаимодействия меж отдельными структурными составляющими системы и вследствие этого считается достаточно успешным средством исследования и прогнозирования компьютерной преступности.

Увеличение производительности работы структурах правопорядка по раскрытию и расследованию правонарушений, разоблачение преступников в области больших технологий в наше время нельзя без интеграции в криминалистику новых информационных технологий.

Кислицын Николай Александрович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Новороссийского
филиала Краснодарского университета МВД России

(г. Новороссийск)

e-mail: danser21@yandex.ru

АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ВЕРБОВКИ ГРАЖДАН В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ

Согласно результатам мониторинга СМИ и признаний пострадавших, опубликованных в прессе, в основном пропаганда радикальных идей и вербовка происходит преимущественно на площадках популярных социальных сетей Facebook, ВКонтакте, Telegram, и YouTube. Такие негативные тенденции в интернете усилились на фоне сирийского кризиса и активизации

ИГИЛ. Именно эта организация одной из первых создала административные структуры для ведения целенаправленной работы в интернете для привлечения новых рекрутов и распространения идеологии терроризма. Сейчас более 80% соответствующих материалов, которые сегодня распространяются в Интернете, относятся к деятельности террористических групп, находящихся на территории Ирака и Сирии. Сегодня можно констатировать, что именно при помощи социальных сетей боевикам удалось завербовать граждан практически из ста стран мира, и благодаря профессиональной работе вербовщиков ряды террористов продолжают пополняться. Активное использование ИГИЛ современных технологий в Европе показало следующую картину:

1. 84% молодых людей пришли в ряды террористической организаций посредством сети интернет;
2. 47% обратили внимание на размещенные материалы (видео и текст),
3. 41% присягнули на верность ИГИЛ онлайн;
4. 19% пользовались онлайн-инструкциями при подготовке теракта (изготовление самодельных взрывных устройств и бомб)^{1/}

Данное стечение обстоятельств вызывает удивление и непонимание у многих людей, ведь информация подобного содержания практически не встречается им в интернете. А слухи о том, что кто-то уехал воевать за ИГИЛ, вовсе вызывает недоумение.

При этом подавляющее число людей уверены, что лично они точно бы никогда в такую ситуацию не попали. И многие из них ошибаются, так как подход к каждому человеку при вербовке подбирается индивидуально и профессионально. Главная опасность вербовки заключается в том, что человеку очень сложно распознать, что его вербуют².

Весь процесс вербовки осуществляется в несколько этапов. Вначале происходит обыкновенное знакомство с приятным человеком (мотиватором), с которым, как окажется далее, есть общие интересы или увлечения. Такое знакомство происходит преимущественно в интернете, так как притворяться за экраном монитора легче, чем при реальной встрече. После начинается общение и оказывается, что у вас очень много общего или просто совпадают взгляды на жизнь. Этот новый знакомый будет настолько хорошо вас понимать, что вполне способен стать вашим другом, любимым человеком или даже учителем.

Впоследствии общение продолжается, и мотиватор детально изучает выбранную жертву, собирая на нее информацию и подбирая правильный

¹Методы работы вербовщиков ИГИЛ. URL: http://pac.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/09/metody_verbovki.pdf(дата обращения 09.03.2018год)

² Способы вербовки молодежи в террористические организации. URL: http://nv-pk.ru/doc/PROFILAKTICHESKAYA_RABOTA/spocoby-verbovki-molodezhi.pdf (дата обращения 09.03.2018 год)

подход. Девушкам пообещает найти доброго и надежного мужчину. У замкнутых и неуверенных в себе людей появится надежный, понимающий друг. Человеку, заблудившемуся в жизненных ценностях, окажет помощь в поиске истины и своего предназначения. Тех, кто остро чувствует несправедливость общества и его расслоение, заинтересуют моделью другого общества, например, ИГИЛ. Новый знакомый пообещает любому человеку предоставить то, в чем тот нуждается. В группе риска могут оказаться многие:

- замкнутые и малообщительные люди;
- люди пережившие недавно горе или потерю близких;
- молодежь, ищущая смысл жизни, авторитета или учителя для подражания;
- легко внушаемые люди;
- люди, чувствующие себя непонятыми, непризнанными, недооцененными.

Чем крепче у человека эмоциональные связи (с семьей, с детьми, с родителями, с любимым человеком), тем выше степень удовлетворенности жизнью, а значит проводить вербовку в отношении таких людей затруднительнее.

Вербуя, мотиватор постепенно будет углублять представление о несправедливости жизни и неправильном поведении окружающих, подчеркивать и усиливать границу между вербуемым и реальным миром. Он подведет к мысли, что из положения есть выход, что где-то может быть иначе, что ты где-то нужен, сможешь себя реализовать, внести личный вклад, изменить мир в сторону справедливости и сделать что-то важное. Далее, когда вербуемый «готов», наступает следующий шаг – приглашение на встречу. Это может быть встреча с «кругом избранных», знакомство с «важным человеком» и т.п. На этой встрече человеку дадут понять, что его заметили, выбрали. Причем, одного из немногих и для важного дела. Не исключены элементы гипноза или подсыпанные в напитки наркотиков. Они помогут создать положительный эмоциональный настрой по отношению к вербовщику, ослабят критическое мышление и способность здраво мыслить. Таких встреч может потребоваться одна-две, а может и несколько месяцев, чтобы подвести человека к принятию новой модели мира. За это время эмоциональные связи вербовщика с адептом становятся теснее.

После этого наступает решающий этап – отъезд. Для того чтобы не спугнуть завербованного, мотиватор не обязательно позовет его уехать в Исламское государство. Может предложить поехать на встречу с каким-то авторитетным лидером, на курсы изучения арабского языка или на работу, поехать на встречу с любимым человеком. Предлогов может быть много. Отъезд обычно бывает внезапным, срочным, билет покупают за день-другой до поездки, не давая времени на раздумье. Мотиватор убеждает завербованного в том, что такой шанс выпадает раз в жизни и его легко упустить. Из-за внезапного отъезда, поступок человека оказывается неожиданным для его

родных и близких. Только самые внимательные друзья и родственники могут заметить, что что-то произошло или происходит не так.

Также стоит отметить, что практически все завербованные, уехавшие на территорию так называемого ИГИЛ, не проверяли достоверность полученной информации. Например, у имама местной мечети, который знает про ислам и может отличить экстремистскую литературу от традиционной исламской литературы.

Подводя итоги можно сказать, что деятельность террористических организаций за последнее время через сети интернет значительно увеличила свои ряды за счет горя и недопонимания множества людей по всему миру. Террористы активно, пользуются незнанием и наивностью граждан разных стран, разрушая тем самым жизни и социальное благополучие наций.

Лобова Светлана Александровна

доцент кафедры уголовного

процесса и криминалистики Новороссийского филиала

Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

(г. Новороссийск)

e-mail: anaskirillova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НОВОЙ МЕРЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Ситуация в области применения мер пресечения в уголовном процессе на сегодняшний день далека от совершенства. Согласно статистическим данным, избрание меры пресечения – заключение под стражу сейчас является самой распространенной мерой пресечения, ее избирают большинству обвиняемых и подозреваемых.

Отчет, опубликованный Судебным департаментом при Верховном Суде РФ о деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год, содержит сведения о практике рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения.

Как следует из документа, количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в 2017 году составило 126 383, а годом ранее – 136 580, при этом удовлетворено таких ходатайств было чуть более 55 113 против 123 000 в 2016 году. Количество рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей в 2017 году уменьшилось – 215 145 против 230 276, удовлетворено 210 000 против 225 000.

Также суды рассмотрели 7350 ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста в 2017 году, что на несколько сотен больше,

чем в 2016 году, – тогда удовлетворять их стали реже. В то же время домашний арест в качестве замены иной меры пресечения был назначен судом 6677 раз, тогда как в 2016 году – 5832 раза. Наибольшее число таких решений вынесено районными судами – 6479 раз. По федеральным округам с большим отрывом от остальных идут Центральный ФО и Приволжский ФО – 1768 и 1533 решения соответственно. Наименьшее количество в Уральском ФО – 363.

В 2017 году ходатайств о применении меры пресечения в виде залога было рассмотрено меньше, чем в прошлом году, – 169 против 194. Подавляющее большинство из них рассматривались районными судами, а удовлетворено в 2017 году было 130 ходатайств. Количество представлений о замене штрафа, назначенного по ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ (ч. 5 ст. 46 УК РФ), в отчетном периоде составило 725 штук, годом ранее – 964.¹

Проанализировав отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017 год, мы видим, что количество ходатайств о применении заключения под стражу снизилось всего на несколько тысяч по сравнению с 2016 годом. И количество уголовных дел, поступивших в суды в 2017 году, почти на 45000 меньше, чем в 2016 году. Соответственно, понижение количества ходатайств обусловлено снижением количества лиц, к которым эту меру пресечения можно бы было применить.

То, что в России есть проблема с назначением меры пресечения, констатировал и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Он постановил изменить законодательство так, чтобы в нем было более широкое применение других мер пресечения. ЕСПЧ обратил на это внимание еще в 2012 году, однако за несколько лет в России ни домашний арест, ни залог не стали реальной альтернативой для обвиняемых (подозреваемых).

29 апреля 2018 года в соответствии с Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» введена новая мера пресечения для подозреваемых и обвиняемых – запрет определенных действий.

Запрет определенных действий, в соответствии со ст. 105.1 УПК РФ, в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по судебному решению при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Данная мера заключается в возложении на подозреваемого (обвиняемого) обязанностей своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд и соблюдать один или несколько запретов:

¹<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Судебный департамент при ВС РФ)

1) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

2) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

3) общаться с определенными лицами;

4) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

5) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Срок применения запрета, устанавливается и продлевается судом:

1) о преступлениях небольшой и средней тяжести – 12 месяцев;

2) о тяжких преступлениях – 24 месяца;

3) об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев.

Контроль за соблюдением запретов подозреваемым или обвиняемым, производится федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по надзору и контролю в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. При осуществлении контроля могут использоваться электронные, аудиовизуальные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ. Нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, определяется порядок осуществления такого контроля.

Поскольку с момента вступления в силу Федерального закона № 72-ФЗ прошло мало времени, то невозможно проанализировать практику применения новой меры пресечения. Однако необходимо оценить как с положительной, так и отрицательной стороны запрет определенных действий для прогноза перспектив данной меры уголовно-процессуального принуждения.

С одной стороны, в новой статье усматривается немало недостатков и проблемных моментов. Приведем некоторые из них.

1. Судам необходимо будет провести грань между домашним арестом и запретом на совершение определенных действий. Так, в частности, до-

машний арест также предполагает ограничение на выход их жилого помещения, а в роли дополнительных мер могут выступать запреты на общение с определенными лицами, отправку и получение почтово-телеграфных сообщений, использование средств связи.

2. В соответствии со статьей 105.1 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый может связываться со следователем, дознавателем и экстренными службами, но нет упоминания о возможности общения с защитником. А ведь Конституцией гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь, а отсутствие упоминания об адвокате может вызвать на практике определенные сложности.

3. Органам расследования и судам необходим достаточно большой период времени, чтобы «испробовать» новую меру на практике, понять, как она работает, выработать новые стандарты доказывания.

4. При имеющихся ресурсах, ФСИН не способна осуществлять надлежащий контроль за подозреваемыми и обвиняемыми, которым запретили совершать определенные действия. Для этого необходимо заложить материально-техническую базу, что потребует большого количества времени. Новая мера пресечения фактически исполняться не будет, пока у ФСИН не появится технической возможности следить за субъектами.

5. Запрет определенных действий в соответствии с ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ и ч. 7 ст. 107 УПК РФ предполагает и одновременное его применение с залогом и домашним арестом, что противоречит назначению мер уголовно-процессуального принуждения. Избрание сразу двух мер пресечения не согласуется с принципом альтернативности, поскольку каждая их существующих мер назначается при наличии конкретных обстоятельств для её применения.

А с другой стороны, преимуществом запрета определенных действий является качественное улучшение судебного толкования уголовно-процессуальных норм. Новая мера пресечения является более мягкой, чем заключение под стражу и домашний арест. Следовательно, при вынесении постановления об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий суду необходимо будет обосновать свою правовую позицию в части указания причин невозможности выбора иной меры уголовно-процессуального принуждения. Учет судом различных сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств преступления и других факторов в процессе анализа системы мер пресечения позволит со временем сформировать единую практику применения ст. 105.1 УПК РФ.

Федеральный закон No 72-ФЗ, закрепив новую меру пресечения, позволил сделать ещё один шаг в сторону укрепления позиций на рынке представителей малого и среднего бизнеса. Если ранее при наложении домашнего ареста подозреваемый или обвиняемый был лишен возможности непосредственного осуществления хозяйственной деятельности, так как УПК РФ регулировал решение данной проблемы только выдачей доверенности

на представление интересов в предпринимательской среде (ч. 13 ст. 107 УПК РФ), то сегодня новая мера пресечения позволяет лицу непрерывно заниматься предпринимательской деятельностью даже в момент предварительного следствия.

В целом, нововведение можно оценить положительно, несмотря на то, что в УПК РФ указаны семь мер пресечения, суды зачастую избирают обвиняемым и подозреваемым содержание под стражей. Возможно, изменения поспособствуют расширению практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Разин Михаил Владимирович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Новороссийского
филиала Краснодарского университета МВД России
(г. Новороссийск)

e-mail: novorossmr1974@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЗАТРУДНЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

На данный момент в международном праве не закреплено понятие «терроризм». При этом в многочисленных заявлениях и документах террористическая деятельность упоминается и осуждается.

Люди, вступающие в ряды террористов, как правило, принадлежат маргинализированным слоям общества. Обычно членами террористических организаций становятся выходцы из неполных семей, по тем или иным причинам испытывающие трудности в рамках существующих структур. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему столь же антисоциальной, как и он сам¹.

Ежегодно террористические атаки уносят сотни, тысячи, миллионы жизней по всему миру. Пугает тот факт, что террористы находят всё новые и новые способы совершения массовых убийств, что затрудняет работу спецслужб по предотвращению подобных атак. В последнее время распространённым способом совершения террористических атак стал наезд на людей на автомобиле. Предотвратить подобный теракт сложно в виду сложнопрогнозируемости данного преступления (где, когда, на каком автомобиле).

¹Истоки террористического поведения: мотивация террориста [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://nethash.ru/uchebno-metodicheskij-kompleks-sovremennij-terrorizm-sushnoste.html?page=29>

Некоторые террористы-смертники закрепляют взрывное устройство на левом или правом плече, в целях затруднить в последующем работникам спецслужб идентификацию личности преступников, выявления круга пособников, родственников¹.

Террористы, как и любая другая категория преступников, разнообразны по многим характеристикам, т.е. «подогнать» преступников под общий знаменатель невозможно. Также сложно определить и понятие «личность террориста», логичнее обсуждать часто встречающиеся идейные и психологические особенности преступников².

Тем не менее, представляется возможным выделить как минимум два ярко выраженных психологических типа, наиболее часто встречающихся среди террористов.

К первому типу относятся личности с высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению. Вторые же – не уверены в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но и для тех, и для других характерны высокая агрессивность, стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм. Большинство террористов имеют некую тенденцию поиска источника всех их проблем не в себе, а в других.

Также одним из основных мотивов обращения к терроризму является потребность в укреплении личностной идентичности, что может быть достигнуто как раз-таки принадлежностью к группе. Такие отчуждённые индивиды, собираясь вместе, строят собственную картину мира, обвиняя других в их бедах.

Подобное разделение на «мы» и «они» может проявляться в нетерпимости к инакомыслию и различным колебаниям. Принадлежность к группе идеализируется, следовательно, самосознание отходит на второй план, лишь способствуя распространению группового сознания.

В то же время можно выделить несколько видов терроризма: борьба против правительства своей страны, борьба за некое национальное самоутверждение и экстремизм на религиозной почве. В первом случае террористы пытаются разрушить что-либо, созданное их предками, вымещая таким образом обиду, негодования, несогласие. Во втором случае террористы мстят за обиду своих отцов/матерей, доказывая таким образом свою верность отцам и матерям. В третьем случае наблюдается смешивание двух первых видов, но выраженное в более агрессивной форме³.

¹Альханов Н. М. Проблемы преступности террористического характера в России // Молодой ученый №20. – Казань: Издательство Молодой учёный, 2014. – 102 с.

²Цыцарев С.В. Социальная психология и психопатология терроризма // Психология и психопатология терроризма. С. 26-36.

³Истоки террористического поведения: мотивация террориста [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://nethash.ru/uchebno-metodicheskij-kompleks-sovremennij-terrorizm-sushnoste.html?page=29>

Естественно, вычислить террориста представляется практически невозможным. Это обычные люди, живущие в обычных квартирах/домах, имеющие работу. Зачастую люди и не подозревают, что их дружелюбный и вежливый сосед является преступником. Это не касается людей, входящих в различные террористические организации, которые всячески демонстрируют свою ненависть и свои намерения по отношению к различным слоям общества.

Сложность в идентификации террориста заключается в том, что с каждым годом преступники используют всё новые способы совершения убийств. Если раньше ими использовались взрывные устройства, которые вполне возможно обнаружить, и предотвратить катастрофу, то теперь террористы используют транспортные средства, огнестрельное и холодное оружие.

Очень важно не только выявлять склонность к подобному поведению, но и подчеркнуть его социальную деструктивность. Как правило, терроризм является способом саморазрушения носителей такого поведения. Террорист или же террористическая группировка всегда слепа в постановке своих целей, хотя непосредственно сам акт террора проработан тщательно. Слепота заключается в расхождении мотивов совершения преступления, когда небольшая однородная группа навязывает обществу, которое является гетерогенным, свою волю.

За последние годы обстановка в мире накаляется всё больше и больше. Огромное количество террористических атак совершается по всему миру. Зачастую среди погибших находится и сам террорист. Иногда преступник по завершении своей «миссии» решает покончить жизнь самоубийством, а иногда убийцу ликвидируют полицейские. Но это никоим образом не сокращает количество террористов в мире.

Скобкарёва Екатерина Александровна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России
(г. Новороссийск)
e-mail: ryzka3112@mail.ru

«ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ РЕЖИМ» КОМПОНЕНТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Понятие «правовой режим» в правовых исследованиях рассматривается в качестве специально организованного механизма, способного к самостоятельному решению поставленных перед ним задач, отличаясь стабильностью, и в то же время динамичностью, возможностью своевременно реагировать на отклонения в социальной ситуации и предотвращать сбои в правовом регулировании¹.

¹ Рубченко С. О. Правовой режим: понятие и признаки // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2(2). С. 147.

Термин «режим» в переводе с французского *regime* (от лат. *regimen*) полноправно можно рассматривать с разных позиций. Под ним понимают метод управления, совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели, распорядок дел, действий; условия деятельности, работы; государственный строй¹.

Разработка категории «правовой режим», в том числе и с точки зрения его сущностного наполнения, основном ведется в рамках общей теории права, однако на уровне категорий науки уголовно-процессуального права уяснение сущности этого понятия практически не предпринимается.

Очевидно, процессуальный правовой режим является разновидностью правового режима. Проблема данной категории сравнительно недавно оказалась в сфере внимания ученых-процессуалистов и, «естественно, что как элемент процессуальной формы она не только недостаточно разработана, но и не обрела еще своей понятийной определенности»². В настоящее время требуют детальной разработки вопросы понятия процессуально-правового режима, его сущности, природы, а также содержания.

Г. С. Беляева предлагает характеризовать процессуально-правовой режим в качестве «особого порядка процессуально-правового регулирования деятельности субъектов и участников юридического процесса, основанного на определенном сочетании правовых средств и способов правового регулирования, гарантий и принципов, направленных на оптимальное разрешение юридических дел»³.

Автор выделяет ключевые составляющие данного понятия – особый порядок, правовые средства, способы, гарантии и принципы. На наш взгляд, выделение указанных компонентов вполне обосновано.

В. В. Сорокина выработала свое определение, под которым она понимает «установленный законом порядок (регламент) осуществления юридической деятельности на основе комплекса процессуально-правовых средств, принципов, способов и гарантий, которые формируют необходимую степень благоприятности для достижения поставленных целей и решения соответствующих задач»⁴.

Данное видение понятия «процессуально-правовой режим», как видим, совпадает с точкой зрения Г. С. Беляевой.

С. Н. Назаров считает, что под «процессуально-правовым режимом» понимается особая направленность процессуального регулирования видов юридической деятельности, обусловленная определенным сочетанием вза-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 696.

² Горшенев В. М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985. С. 151.

³ Беляева Г. С. К вопросу о сущности процессуального правового режима // История государства и права. 2013. № 13. С. 9–13.

⁴ Сорокина В. В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 149.

имодельствующих между собой розыскного и состязательного методов процессуального регулирования, обеспечивающих динамику правоприменительной деятельности в урегулированных процессуальными нормами отраслях»¹.

В приведенном суждении делается акцент на динамический аспект процессуально-правового режима, достигаемый воздействием на негосударственного и состязательного методов уголовно-процессуального регулирования. Иными словами, подчеркивается, что процессуальный режим формируется под воздействием указанных методов, что позволяет говорить о воздействии на него принципов публичности и состязательности.

Несмотря на некоторые различия в трактовке рассматриваемой категории, в приведенных позиция ученых можно выделить ряд общих признаков, которые характеризуют в целом существо понятия «процессуальный режим». К таковым относятся:

- 1) особый порядок процессуально-правового регулирования
- 2) обязательное наличие вспомогательного инструментария, а именно средств, способов, гарантий, принципов, методов;
- 3) формирование благоприятных условий для реализации прав и законных интересов заинтересованных лиц;
- 4) обусловленность его нормами закона.

Нам видится, что процессуальный режим представляет собой собственно порядок и условия деятельности субъектов уголовного процесса (как и любого вида процесса). А порядок и условия деятельности субъектов уголовного процесса, в первую очередь, определяются принципами процесса и всеми теми процессуальными средствами, которые позволяют реализовывать эти принципы в каждой стадии уголовного процесса.

В теории юридического процесса принципы рассматриваются как компонент процессуального режима – категории, которая, наряду с понятиями стадии и процессуального производства, характеризует процессуальную форму юридического процесса².

Таким образом, нам видится, что процессуальный правовой режим представляет собой внутренний компонент уголовно-процессуальной формы, отражающий порядок и условия осуществления процессуальной деятельности субъектами, при условии использования набора процессуально-правовых средств для достижения определенного результата.

¹Назаров С. Н. Понятие процессуально-правового режима и его видов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Вып. 64. Тольятти, 2007. С. 37–38.

²Аширбекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 37.

Ставило Сергей Петрович
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Новороссийск)
e-mail: stavilodallad@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Осознанному, волевому поведению человека присущи два критерия – субъективный и объективный. Преступное поведение полностью им соответствует. При этом субъективный критерий характеризуется внутренним отношением виновного к происходящему, а объективный – внешней стороной, отражающей проявление преступного поведения в реальном мире. В действительности же, существование субъективного и объективного критериев неразрывно, и данное деление носит весьма условный характер.

Российское уголовное право отрицает возможность привлечения к уголовной ответственности за мысли, желания, либо на основании установления «опасного состояния личности», не выразившемся в общественно опасном поведении лица, предусматривая наступление уголовной ответственности только за определенные, описанные в уголовном законе общественно опасные деяния и их последствия.

Известно, что объективная сторона преступления – это внешнее выражение процесса общественно опасного посягательства, она определяет не только его содержание, но и устанавливает его границы, в которых наступает уголовная ответственность за то или иное конкретное преступное деяние. Именно поэтому при характеристике состава преступления признаки объективной стороны раскрываются более полно по сравнению с другими элементами. Практически каждая статья Особенной части уголовного закона в диспозиции нормы содержит описание объективной стороны преступления. Исключение составляют нормы с простой диспозицией, где нет описания признаков преступления.

Наиболее важное социальное свойство преступления – это его общественная опасность, выраженная степенью и характером, которые определяются в зависимости от важности общественных отношений и количества (суммы) вреда, причиненного правоохраняемым общественным отношениям, интересам (объектам). Именно эти вредные изменения в объектах уголовно-правовой охраны и называются общественно-опасными последствиями, являющимися признаками объективной стороны состава преступления.

Преступным признается не любой ущерб, причиненный объекту посягательства, охраняемому уголовным законом, а только предусмотренный

соответствующей уголовно-правовой нормой. Таким образом, количественная характеристика ущерба имеет важное значение, прежде всего, для квалификации¹.

Действующий УК РФ старается избегать многозначности в терминологии и говорит об «общественно опасных последствиях», «вреде» (чаще всего применительно к физическим и комбинированным последствиям), «иных последствиях» (существенные, значительные, крупные, особо крупные последствия)².

Таким образом, общественно опасные последствия – это вред, причиненный объектам уголовно-правовой охраны в результате совершения лицом общественно опасного деяния (действия или бездействия).

В Особенной части УК РФ общественно опасные последствия выражены с различной степенью конкретности. Тяжесть нанесенного морального вреда, вреда деловой репутации, организационного и политического вреда устанавливается лишь на основе оценочных критериев и формулируется в терминах «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»), «существенный вред» (ст. 330 УК РФ «Самоуправство»), «тяжкие последствия» (ч. 2 ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями»), «вред правам и законным интересам граждан» (ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации») охватывающих весь комплекс вредоносных последствий с учетом особенностей объекта посягательства.

В ряде составов преступлений предельно четко указан размер материального ущерба: «крупный размер» стоимости имущества для составов гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» составляет сумма, превышающая 250 тыс. рублей, а «особо крупный размер» – сумма, превышающая 1 (один) млн рублей (п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ «Кража»), «значительный ущерб» гражданину определяется с учетом его имущественного положения, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба», однако не может составлять менее 5 тыс. рублей. Данное положение касается только составов главы 21 УК РФ «Преступления против собственности».

В ряде составов преступлений размер крупного ущерба не подвержен конкретным стоимостным критериям, а является оценочным понятием. Отдельные преступления включают признаки как материальных, так и фор-

¹Вишневский В.А., Буз С.А., В.В. Кашоид, В.В. Яковлев Уголовное право. Общая часть: Учеб.-метод. комплекс. Краснодар: КЮИ МВД России. 2001. С. 48.

² Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. Т. 1. С. 227.

мальных составов, например совершение указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы деяний с «извлечением дохода в крупном размере» – для составов, предусмотренных ч. 1, ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и ч. 1, ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность».

Последствия для физического здоровья лица, указанные в «Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», выступают в форме «тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью»¹ (см. составы гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья личности»).

Содержание не всех общественно-опасных последствий раскрывается в УК РФ, однако подробно описывается в науке уголовного права².

Доктор юридических наук, профессор В.С. Устинов предлагает классифицировать общественно-опасные последствия в зависимости от того, указаны ли последствия в уголовно-правовой норме отдельно от деяния или нет. При этом он предлагает различать материальные последствия – те, которые выделены в тексте нормы и таким образом являются одним из признаков состава преступления, и формальные – которые в тексте нормы не выделены, однако учитывающиеся при назначении наказания³.

В заключении хочется отметить, что мы придерживаемся классификации общественно-опасных последствий по содержанию, независимо от того, предусмотрены ли они уголовно-правовой нормой в качестве признаков состава преступления или нет. Так, все общественно-опасные последствия могут быть разделены на материальные и нематериальные. К материальным следует отнести имущественные: в форме реального ущерба и в форме упущенной выгоды и физические. При этом реальный ущерб предполагает, что в результате преступления имущество изымается из фондов собственника в пользу виновного; ущерб в форме упущенной выгоды выражается в том, что имущество не поступает в фонды собственника, хотя должно было поступить в результате закона, договора или естественного развития событий. Например, если злоумышленники ночью выкосили на корм скоту в качестве сена несколько гектаров недавно возшедшей кукурузы, принадлежащей фермеру, речь может идти не только о реальном ущербе этому фермеру (так как он потратил на посев семян, обработал почву приобретенными за свой счет удобрениями, гербицидами, пестицидами), т. е. об ущербе прямым инвестициям в растениеводство, но и об ущербе в форме упущенной выгоды (так как фермер рассчитывал получить урожай и реализовать его на рынке сельскохозяйственной продукции с максимальной для себя прибылью). Физические общественно-опасные последствия – это причинение

¹ Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

² Кругликов Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С. 38-46.

³ Устинов В.С. Уголовное право России (Общая часть). Н. Новгород, 1997. С. 51.

вреда различной степени тяжести здоровью личности: тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью.

К нематериальным общественно-опасным последствиям относятся моральные, социальные, политические, организационные. Тяжесть нанесенного вреда в этом случае устанавливается на основе оценочных критериев и формулируется в терминах: «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», «существенный вред», «тяжкие последствия», «вред правам и законным интересам граждан» и др., охватывающих весь комплекс общественно-опасных последствий.

СЕКЦИЯ 2
«РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Геворкян Анна Игоревна

адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: n.nishnik@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОСТИ: НА ПУТИ К МОДЕЛИ
«ПОЛИЦИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВА»

Характеристикой нового тысячелетия истории человечества стала глобализация. Процесс глобализации неоднозначен и пока сложно прогнозируем. С одной стороны, глобализация несет с собой множество негативных «сопутствующих факторов», таких как: неравномерность экономического развития различных стран, усиление транснациональной организованной преступности, терроризм, наркоторговля и т. д. С другой стороны, глобализация позволяет человечеству двигаться по пути гармонизации и унификации.

При рассмотрении проблем, касающихся глобализации в связи с ее воздействием на государство и право, следует отметить ее особенность – опережающее развитие функциональной стороны (аспекта) по сравнению с институциональной. Глобализация воздействует на государство и право не только своей функциональной стороной (через систему факторов интеграционного характера), но и институциональной (через систему институтов, порождаемых и подпитываемых глобализацией). В связи с отставанием в развитии институциональной стороны глобализации от функциональной некоторыми исследователями высказывается беспокойство по поводу того, что продолжение данного процесса может привести к распаду всякой устойчивой социальности и вселенскому «хаосу» и что существующие «карты XXI века» пока весьма расплывчаты¹.

В условиях трансформации общественной организации изменяется концепция функционирования и национальных правоохранительных систем, и их структурных составляющих – полицейских систем. В условиях развития транснациональной преступности и выхода ее за рамки государственных границ, приоритетным направлением деятельности полицейских

¹ Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2017. 400 с.

органов становится не карательная функция, а обеспечение правопорядка и общественной безопасности, профилактика и контроль над преступностью, предоставление широкого спектра социальных услуг населению. Создание новой гуманитарной парадигмы, основанной на изучении реалий глобального мира, стремящейся к обогащению содержательного пространства гуманитарных знаний и культурного ареала не за счет экспансии одной культуры в другую, не за счет навязывания своих идеологем, а за счет расширения гуманитарного горизонта, несет в себе мощный антикриминогенный потенциал.

Одним из первостепенных показателей уровня развития общества в государстве является степень доверия населения к полиции. Российская Федерация по этому критерию уже на протяжении достаточно длительного времени далека от идеала. Милиция/полиция воспринималась населением не только как орган, призванный оберегать и защищать человека от противоправных действий других лиц, но и зачастую оценивалась как силовая структура, несущая в себе угрозу интересам граждан¹. Такая ситуация требует поиска наиболее оптимального сочетания элементов в полицейской системе Российской Федерации. Прежде всего, необходимо обратить внимание на оптимальное сочетание необходимости действовать во благо общества, с одной стороны, и возможности использовать для этого уникальные, предоставленные только данному органу средства и инструменты – с другой. При этом чрезвычайно перспективным представляется изучение зарубежного опыта, прежде всего, стран, выделяющихся на фоне других низким уровнем преступности и высокой степенью общественного доверия к полицейским.

Ответной реакцией мирового сообщества на глобализацию девиантных проявлений является глобализация социального контроля над девиантностью². Сюда следует отнести распространение идеи и практики «community policing» – партнерских отношений между полицией и «коммунити» (общины, населения по месту жительства)³. Особенностью реализации концепции коммунальной полиции является то, что в реальной жизни граждане органы коммунальной полиции олицетворяют с партнером по борьбе с правонарушениями⁴.

¹ Виноградова В. С. Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ. Дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 5.

² Глобализация и девиантность / Науч. ред. Я. Гилинский. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 10.

³ Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. S. 246.

⁴ Ермолович Г. П. Добровольные организации в США по борьбе с преступностью (историко-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2001. С. 133–134.

Впервые полицейские функции по защите общества у подразделений по охране общественного порядка и пешего патруля появились в США во второй половине XX в. в контексте новой стратегии поддержания правопорядка. Эти функции включали в себя установление нового вида отношений между полицией и обществом и новые методы обеспечения безопасности общественности. Полиция налаживает сотрудничество с районными общественными объединениями и учреждениями гражданского общества, ищет и принимает к сведению информацию данных сообществ и выстраивает приоритетные направления деятельности так, чтобы предметно и максимально быстро решать проблемы сообщества. Полицейские знакомятся с членами сообщества и узнают о местных корпоративных нормах, обычаях, проблемах района и выстраивают правозащитную деятельность посредством практики проблемно-ориентированной защиты¹. Таким образом практика охраны сообщества привела к структурным и функциональным изменениям в полицейских департаментах США², в деятельности которых имели место:

- учреждение структур, которые облегчают получение информации и взаимодействие с обществом;
- установление сотрудничества со вспомогательными учреждениями сообщества (по вопросам обеспечения санитарии, при проведении общественных работ), с помощью которых могут быть решены злободневные проблемы сообщества;
- выравнивание полицейской иерархии и децентрализация власти;
- обеспечение стабильных назначений на должность офицеров, чтобы добиться доверия со стороны населения;
- обучение новым методам осуществления правоохранительной деятельности.

Главные организационные задачи охраны общественного порядка подразумевают, что правоохранительные органы могут и должны стать более целенаправленными, активными и чувствительными к проблемам общества. Реформирование полицейской системы предполагает изменения на уровне социальной организации – это необходимость сломать барьеры, отделяющие полицию от общественности, привить полицейским идеалы служения обществу. Изменения в организационной среде предполагают, что полицейская деятельность в общинах сместит выработку политики с традиционной бюрократической к политике тесного взаимодействия полиции и граждан. В то же время, переход к общинной полиции, должен сопровождаться путем выравнивания полицейской иерархии и развития скоордини-

¹ Нижник Н. С., Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество: Монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 87–88.

² Worden Robert E., McLean Sarah J. Mirage of Police Reform: Procedural Justice and Police Legitimacy. Oakland: University of California Press, 2017. p. 45

рованного взаимодействия полиции с иными вспомогательными государственными и частными агентствами, обеспечивающими общественный порядок и безопасность¹.

В США данная концепция организации полиции показала весьма значительные успехи, позволила решить многие задачи. В Российской Федерации Федеральный закон «О полиции»² закрепил основную идею реформы полиции – это создание полиции для общества. Законодатель возложил на общество не только контрольные полномочия за деятельностью полиции, но и закрепил общественную поддержку и взаимодействие с гражданами как основной принцип ее деятельности (ст. 50 ФЗ «О полиции» – Общественный контроль за деятельностью полиции). Более того, мнение общества стало основным критерием для оценки деятельности полиции.

Смена ориентиров в таком направлении привела к неоднозначным последствиям. Поставив во главу угла в деятельности полиции общество и общественный контроль, необходимо четко представлять то, к чему это может привести – к зависимости полиции от общества, от его субъективного мнения. Такая тенденция не может не сказаться на складывающейся обстановке в полицейской системе. Потому и внимание ко всем изменениям в полиции в этом отношении должно быть пристальное³.

Федеральный законодатель счел необходимым формирование общественных советов при органах МВД с обязательным участием в обсуждениях представителей правоохранительных органов. Респондентами отмечается низкая значимость для сотрудников правоохранительных органов участия в деятельности общественных советов, оценка их деятельности как «...формальная вещь, заседания которых проводятся для галочки». Сотрудники правоохранительных органов отмечают, что мнения, высказываемые в ходе заседаний, никак не сказываются на их деятельности: «общественный совет, как правило, располагается в кабинете ОВД, состоит из бывших сотрудников, которые только мешают, свои мнения навязывают, не учитывая, что каждый год в системе что-то меняется. Для чего нужен этот совет я так и не понял»; «если говорить об общественных советах, они никакие вообще. Просто никакие. Там фактически нет направления, которое было бы связано

¹ JR Greene. Community policing in America: Changing the nature, structure, and function of the police // Criminal justice. 3(3). P. 299–300.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 15 декабря 2017 года) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30. Ч. 1. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ч. 1. Ст. 7018, 7020, Ч. 5. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50. Ч. 5. Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ч. 1. Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; № 30. Ч. 1. Ст. 4259; № 42. Ст. 5615; № 52. Ч. 1. Ст. 7542; 2015. № 7. Ст. 1021, 1022; № 10. Ст. 1393; № 29. Ч. 1. Ст. 4374; 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3870; № 27. Ч. 1. Ст. 4160; № 27. Ч. 2. Ст. 4238; 2017. № 22. Ст. 3071; № 25. Ст. 3591; № 31. Ч. 1. Ст. 4821; № 50. Ч. 3. Ст. 7562.

³ Афанасьев А. Ю. Институт общественного контроля за деятельностью полиции: проблемы и перспективы развития // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1(6). С. 80.

с контролем деятельности полиции. Они этим на самом деле не занимаются и не умеют заниматься по большей части»¹.

В свою очередь, несмотря на «демонстративность» сотрудничества с обществом со стороны полиции, респондентами отмечается желание граждан активно взаимодействовать с полицией и осуществлять контроль. Очевидно, что заметно ускорился процесс обмена информацией – сейчас можно подать заявление в электронном виде, почтовым отправлением, и разрешение заявлений и сообщений происходит намного быстрее. Много жалоб и обращений поступает в электронном виде. Даже не 50% от общего числа, а больше»; «у нас есть call-центр для обращений граждан. Можно, например, сообщить о коррупции»; «не нужно бояться оставлять обращения, в том числе анонимные» «все горячие линии реально работают»; «люди к нам обращаются, чтобы мы помогли наладить взаимодействие с правоохранительными органами по какой-то проблеме»; «если у общественности появилась какая-нибудь идея или проект, можно просто попробовать привлечь МВД и увидеть сработает это или нет. И таким образом повлиять на их работу. Скорее всего, они отзовутся, станут работать, соответственно, еще активнее, поскольку появится еще одно направление, и результативность их работы станет выше»². Граждане стремятся к взаимодействию с полицией. Однако, сотрудники правоохранительных органов часто трансформируют норму, установленную в федеральном законодательстве, в правило о демонстрации взаимодействия с общественностью.

Возможно, именно концепция коммунальной деятельности станет в новом столетии основной философией работы муниципальной милиции/полиции, поскольку именно в ней видится решение проблем преодоления дистанцированности полиции от населения, обеспечения открытости ее деятельности, повышения уровня доверия к ней граждан и, как следствие, роста престижа профессии полицейского³. Однако в Российской Федерации выстраивание концепции «полиция для общества» происходит через общественный контроль, который, в свою очередь, является преувеличенным, не всегда эффективным и непредвзятым, зачастую не избавляющим от формализма. Для достижения успехов в организации деятельности полиции следует идти именно по пути взаимодействия, по пути формирования партнерской модели⁴ взаимоотношений полиции, общества, государственных, муниципальных и частных институтов.

¹ Общественный контроль за полицией в интерпретациях его участников. – <https://yamiki.ru/item/129288> (дата обращения: 21.04.2018).

² Там же.

³ *Nizhnik N. S.* Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2.S. 250.

⁴ *Нижник Н. С., Меньшикова Н. С.* Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). С. 62–63.

Егоров Никита Юрьевич
адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: n.nishnik@bk.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПОЛИЦЕИСТИКА О РОЛИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ (ПО РАБОТАМ И. Т. ТАРАСОВА)

В условиях проводящихся попыток формирования правового государства в нашей стране, главным признаком которого является принцип разделения властей, наиболее актуальным становится вопрос, создания эффективной модели функционирования исполнительной власти государства¹. Более того, важной особенностью формирования правового государства в нашей стране является не только закрепление принципа разделения властей, но и его реализация и постоянное поддержание баланса властей с помощью системы сдержек и противовесов. Особое внимание необходимо обратить на частные попытки, встречающиеся в политической жизни разных стран узурпации всей государственной власти со стороны исполнительной ветви власти². В связи с этим вопрос определения эффективной модели исполнительной власти в нашем государстве является очень актуальным. Нередко вопросы, стоящие перед современным обществом, рассматривались нашими предшественниками, а в частности отечественными полицейстами.

¹ Нижник Н. С. Национальная безопасность как социоюридический феномен. СПб., 2013. С. 56-68; Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Государство и право в теоретическом наследии А. И. Елистратова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(62). С. 66–67; Нижник Н. С. Полицейско-правовая теория об институционализации государственного управления и месте полиции в механизме государства // Современные проблемы общей теории права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 60-летию Алматинской академии МВД Республики Казахстан. Алматы: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2016. С. 13–26; Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Теоретическое наследие А. И. Елистратова как источник изучения истории становления государственного управления в советской России // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения. Материалы круглого стола / Отв. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2017. С. 48–58; Нижник Н. С. Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 239–250.

² Философия права. Курс лекций: Учебное пособие: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2017. С. 197.

В условиях возрастания роли государства в организации общественной жизни вопросы полиеистики приобретают особую актуальность¹.

Для ответа на поставленные вопросы, необходимо обратиться к теоретическому наследию видного российского ученого конца XIX – начала XX в., яркого представителя науки полицейского права Ивана Трофимовича Тарасова (1849–1929).

И. Т. Тарасов родился 7(19) января 1849 г. в Петербургской губернии. Отцом И. Т. Тарасова был доктор при Департаменте генерального штаба, медико-хирург, статский советник- Трофим Клементьевич Тарасов², матью И. Т. Тарасова была Мария Евстафьевна Тарасова³. Дядей И. Т. Тарасова являлся выдающийся почетный лейб-хирург, личный врач Александра I – Дмитрий Клементьевич Тарасов. Основу юриспруденции И. Т. Тарасов получил в Императорском училище правоведения и на юридическом факультете Петербургского университета. Помимо отечественного образования, И. Т. Тарасов обучался и за рубежом, после чего экстерном сдал экзамены в Киевском Императорском университете св. Владимира. В 1875 г. защитил магистерскую диссертацию на тему: «Личное задержание как полицейская мера безопасности»⁴. В 1876–1878 гг. изучал проблемы государственного права западноевропейских государств, особенности их государственного управления, специфику деятельности пенитенциарных и исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников в Европе, работу промышленных предприятий за границей⁵. Период

¹ Нижник Н. С. Российская полиеистика: основные этапы становления и развития // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 764-786; Нижник Н. С. Омпотенция полицейского государства в оценке российской полиеистики // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 67–86.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 355. Оп. 1. Дело 3050. Л. 1, 2.

³ ЦГИА СПб. Ф. 355. Оп. 1. Дело 3050. Л. 4, 5, 7.

⁴ Тарасов И. Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Ч. 1. Киев: Университетская типография, 1875. 243 с.; Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах Киевского, Новороссийского, Варшавского и Томского университетов (1833–1918): Библиографический указатель. М.: МГУ им. Ломоносова, 1998. С. 13; Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской Империи (1755–1918). Библиографический указатель. Ставрополь: САН-САН, 1998. С. 144; Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С. Российская профессура. XVIII – начало XX века. Гуманитарные науки. Биографический словарь. Ч. I: А–И. СПб: Изд. дом «Мирь», 2013. С. 133; Бельский К. П. Тарасов Иван Трофимович // Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий: В 2 т. / Отв. ред. В. М. Сырых. Т. 1. М.: РАП, 2009. С. 701.

⁵ Тарасов И. Т. Два года на Западе с ученой целью. Киев: Университетская типография, 1879. 134 с.; Бельский К. П. Тарасов Иван Трофимович // Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий / Отв. ред. В. М. Сырых. Т. 1. М.: РАП, 2009. С. 701.

1878–1889 гг. в жизни И. Т. Тарасова ознаменовался плодотворной работой в Демидовском юридическом лицее в г. Ярославле, в ходе которой И. Т. Тарасов выступил, одним из инициаторов создания обособленной кафедры административного права в лицее. Неоднократно выступал в Ярославской городской думе, в том числе и по вопросам гарантий прав человека в российском государстве¹. 29 января 1880 г. И. Т. Тарасов защитил докторскую диссертацию на тему «Учение об акционерных компаниях»², результатом чего стало присвоение ученому степени доктора полицейского права. В 1889 г. И. Т. Тарасов переехал в Москву, стал исполнять обязанности ординарного профессора кафедры полицейского права Императорского Московского университета и продолжал свои исследования проблем полицейского права. В 1891–1896 гг. он подготовил четыре тома учебника по полицейскому праву³, в котором системно изложил весь курс науки полицейского права. С 1912 г. ученый исполнял обязанности декана юридического факультета Императорского Московского университета⁴, продолжая заниматься исследованием вопросов о правах и свободах граждан.

Основной темой исследования отечественных полицейстов являлось внутреннее государственное управление, которое зачастую отождествлялось с полицейской деятельностью государства. В связи с этим, тема организации внутреннего управления государством не являлась чуждой отечественным полицейстам, в том числе и И. Т. Тарасову. Следует отметить, что на воззрения И. Т. Тарасова по вопросу организации исполнительной власти в государстве значительное влияние оказали взгляды и идеи немецких ученых, а именно Лоренца фон Штейна (1815-1890). И. Т. Тарасов обращал особое внимание на вопрос организации исполнительной власти в государ-

¹ Тарасов И. Т. 1) Об уважении к женщине. Публичная лекция, чит. в зале Ярославской думы, 21 ноября 1880 г. Ярославль: типо-лит. Г. Фальк, 1880. 32 с.; 2) О значении веры и знания в жизни. Публичная лекция, чит. в зале Ярославской думы, 19–20 апреля 1881 г. // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 28. Ярославль: тип. Губ.земск. упр., 1882. С. 1-26; 3) Об образовании женщин. Публичная лекция, чит. в зале Ярославской думы, 24 февраля 1885 г. Ярославль: тип. Г. В. Фальк, 1885. 48 с.

² Бельский К. П. Тарасов Иван Трофимович // Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий / Отв. ред. В. М. Сырых. Т. 1. М.: РАП, 2009. С. 701; Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридическом факультете Московского университета (1755–1918). Библиографический указатель. М.: САН-САН, 1998. С. 22; Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской Империи (1755–1918). Ставрополь: САН-САН, 1998. С. 27.

³ Тарасов И. Т. Учебник науки полицейского права. Вып. 1–4. М.: т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1891–1896. 4 т.

⁴ Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С. Российская профессура. XVIII – начало XX века. Гуманитарные науки. Биографический словарь. Ч. I: А–И. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2013. С. 133.

стве. Полицейская деятельность государства, по мнению И. Т. Тарасова, заключалась в исполнении уже известных мер, а изучение исполнительной власти полиции являлось основной задачей науки полицейского права¹.

И. Т. Тарасов рассматривал вопросы исполнительной власти государства в таких работах как: «Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении» (Киев, 1874), «Опыт разработки программы и конспекта общей части науки полицейского права» (Ярославль, 1879), «Краткий очерк науки административного права. Конспект лекций» (Т. I. Ярославль, 1888), «Учебник науки полицейского права» (Вып. I. М., 1891), «Очерк науки полицейского права» (М., 1897), «Лекции по полицейскому (административному) праву» (Т. II. М., 1910).

Всю государственно-правовую концепцию исполнительной власти И. Т. Тарасова можно условно разделить на два вида. Во-первых, ученый рассматривал значение исполнительной власти как института подчинения граждан государственным органам. Такой подход И. Т. Тарасова являлся основным в его работах. Ученый рассматривал значение исполнительной власти с точки зрения полномочий органов администрации и полиции по применению различных мер, в том числе мер административного принуждения. Во-вторых, И. Т. Тарасов рассматривал значение исполнительной власти как систему государственных органов, наделенных распорядительными и принудительными полномочиями. При исследовании значения исполнительной власти государства как системы государственных органов, И. Т. Тарасов не употреблял термин «органы исполнительной власти». Ученый в своих работах вместо термина «органы исполнительной власти» употреблял термин «органы администрации» либо «администрация»², тем самым отождествляя эти два понятия.

И. Т. Тарасов изучал исполнительную власть с различных аспектов. Ученый обращал внимание на то, что для «претворения в жизнь» законов, которые существуют в государстве, органы и должностные лица исполнительной власти должны быть наделены соответствующими полномочиями, в том числе и мерами административного принуждения³. Исполнительная власть с точки зрения компетенции органов, входящих в ее состав, делилась на «распорядительную» и «принудительную» власть⁴. Распорядительная власть заключалась в наделении высших органов исполнительной власти

¹ Тарасов И. Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Ч. 1–2. Киев, 1875–1886. С. III.

² Тарасов И. Т. Лекции по полицейскому (административному праву). Т. II: Общая часть. М., 1910. С. 3.

³ Бельский К. П. Тарасов Иван Трофимович // Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий: В 2 т. / Отв. ред. В. М. Сырых. Т. 1. М.: РАП, 2009. С. 701.

⁴ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. С. 64.

правом издания распоряжений, а должностных лиц и управлений, действующих во исполнение данных распоряжений, – правом издания предписаний и приказаний¹. Принуждением, по мнению И. Т. Тарасова, является та деятельность администрации, посредством которой устраняется и подавляется сопротивление, встречаемое администрацией при исполнении ею законных задач².

И. Т. Тарасов в контексте вопроса осуществления исполнительной власти государством, ставил вопрос о необходимости признания и соблюдения принципа законности³. По мнению ученого, распоряжения высших органов исполнительной власти не должны противоречить закону. Распоряжение должно находиться на одном уровне с законом, а не находится в вертикальной подчиненности. Если же исполнительная власть выходит за рамки закона, то, по мнению И. Т. Тарасова, граждане должны быть наделены правом сопротивления. Одним из способов сопротивления граждан незаконным действиям администрации является институт административной юстиции.

Структурно-функциональному компоненту исполнительной власти нашего государства И. Т. Тарасов уделял особое внимание. Исследуя институт исполнительной власти, И. Т. Тарасов учитывал зарубежный опыт организации и построения государства. Ученый обращал внимание на немецкий опыт организации органов исполнительной власти государства. Однако, следует оговориться, что ученый не только копировал положения и правила организации органов исполнительной власти за рубежом, но и смог определить целесообразность их применения на отечественной почве государственности. Более того, И. Т. Тарасов помимо выделения организационного аспекта органов исполнительной власти согласно учению об управлении Л. Штейна, разработал собственную классификацию органов исполнительной власти государства. Ученый выделил особенности организации администрации, которые заключались в централизации и децентрализации органов исполнительной ветви власти. Исходя из полученных сведений из-за рубежа и попытки адаптирования зарубежного опыта к отечественным реалиям и с учетом исторического опыта, И. Т. Тарасов разработал концепцию организации органов исполнительной власти в государстве. Можно с уверенностью сказать о том, что вся концепция И. Т. Тарасова может в той или

¹ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. С. 65.

² Тарасов И. Т. Лекции по полицейскому (административному праву). Т. II: Общая часть. М., 1910. С. 67.

³ Егоров Н. Ю. О модели эффективно функционирующих органов исполнительной власти в полицейском государстве (по работам И. Т. Тарасова) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 314–318.

иной степени быть полезна для реформирования структуры органов исполнительной власти в настоящее время. Теоретическое наследие И. Т. Тарасова, касающееся организации исполнительной власти в государстве, имеет особую актуальность и подлежит должному изучению и осмыслению.

Кудрявцев Иван Владимирович

адъюнкт кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургский институт войск национальной гвардии России
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: n.nishnik@bk.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Специальный субъект права – это «лицо, которое способно обладать и пользоваться правами, а также иметь обязанности в рамках отдельных институтов отраслей права (межотраслевых институтов) и участвовать в конкретных отношениях»¹. Отличительными признаками специального субъекта права являются специальные субъективные права и юридические обязанности, которые установлены специальными нормами права².

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» закрепляет *статус военнослужащих*, который рассматривается как «совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Несмотря на то, что правовой статус личности связан прежде всего с правами, свободами и обязанностями, статусу военнослужащих соответствует более широкий круг его составных частей. Так в соответствии со ст. 1

¹ Стремоухов А. А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 14.

² Кудрявцев И. В. Сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект права // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). СПб., 2018. С. 1084–1087.

Федерального закона «О статусе военнослужащих» «статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации»¹.

Исходя из содержания указанной нормы, предполагается, что одновременно с изменением правового статуса военнослужащих в сторону большего ограничения прав и свобод, увеличения и усложнения обязанностей, повышения ответственности, должны пропорционально увеличиваться социальные гарантии, компенсации, а также льготы.

Остановимся на таких важных составляющих правового статуса военнослужащих, как права, а именно – право на отдых, право на вознаграждение за труд (получение денежного довольствия), а так же обязанности, ответственность, ограничения и запреты, проведя небольшой анализ некоторых из них.

В соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «боевое дежурство (боевая служба), учения, походы кораблей и другие мероприятия, перечень которых определяется министром обороны

¹ Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 1 июля 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1998. № 22. Ст. 2331; 2000. № 1 Ч. II. Ст. 12; № 26. Ст. 2729; № 33. Ст. 3348; 2001. № 1. Ч. I. Ст. 2; № 31. Ст. 3173; № 53. Ч. I. Ст. 5030; 2002. № 1. Ч. I. Ст. 2; № 19. Ст. 1794; № 21. Ст. 1919; № 26. Ст. 2521; № 48. Ст. 4740; № 52. Ч. I. Ст. 5132; 2003. № 46. Ч. I. Ст. 4437; № 52. Ч. I. Ст. 5038; 2004. № 18. Ст. 1687; № 30. Ст. 3089; № 35. Ст. 3607; 2004 г. № 46 Ч. I. Ст. 4491. 2005. № 17. Ст. 1483; 2006. № 1. Ст. 1, 2; № 6. Ст. 637; № 19. Ст. 2062, 2067; № 29. Ст. 3122; № 31. Ч. I. Ст. 3452; № 43. Ст. 4415; № 50. Ст. 5281; 2007. № 1. Ч. I. Ст. 41; № 2. Ст. 360; № 10. Ст. 1151; № 13. Ст. 1463; № 26. Ст. 3086, 3087; № 31. Ст. 4011; № 45. Ст. 5431; № 49. Ст. 6072; № 50. Ст. 6237; 2008. № 24. Ст. 2799; № 29. Ч. I. Ст. 3411; № 30. Ч. II. Ст. 3616; № 44. Ст. 4983; № 45. Ст. 5149; № 49. Ст. 5723; № 52. Ч. I. Ст. 6235; 2009. № 7. Ст. 769; № 11. Ст. 1263; № 30. Ст. 3739; № 51. Ст. 6150; № 52. Ч. I. Ст. 6415; 2010. № 30. Ст. 3990; № 50. Ст. 6600; 2011. № 1. Ст. 16, 30; № 17. Ст. 2315; № 46. Ст. 6407; № 47. Ст. 6608; № 51. Ст. 7448; 2012. № 25. Ст. 3270; № 26. Ст. 3443; № 31. Ст. 4326; № 53. Ч. I. Ст. 7613; 2013. № 27. Ст. 3462, 3477; № 43. Ст. 5447; № 44. Ст. 5636, 5637; № 48. Ст. 6165; № 52. Ч. I. Ст. 6970; 2014. № 6. Ст. 558; № 23. Ст. 2930; № 45. Ст. 6152; № 48. Ст. 6641; 2015. № 17. Ч. IV. Ст. 2472; № 29. Ч. I. Ст. 4356; № 51. Ч. III. Ст. 7241; 2016. № 7. Ст. 908; № 27. Ч. I. Ст. 4160, 4192; № 48. Ч. I. Ст. 6734; 2017. № 15. Ч. I. Ст. 2139; № 27. Ст. 3945.

Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба), проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени. Дополнительные сутки отдыха, компенсирующего военнослужащим участие в указанных мероприятиях, в счет основного и дополнительных отпусков не засчитываются и предоставляются в порядке и на условиях, которые определяются Положением о порядке прохождения военной службы. Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба»¹.

Для военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации перечень мероприятий, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени (далее – Перечень), утвержден приказом Минобороны России от 10 ноября 1998 г. № 492; для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации (ранее – внутренних войск) – приказом МВД России от 4 декабря 2013 г. № 950 (до этого действовал приказ МВД России от 3 ноября 1997 г. № 721). Примечательно, что ранее действующие редакции указанных Перечней содержали такие мероприятия как несение внутренней, гарнизонной и караульной служб, нахождение в служебных командировках, то есть те мероприятия, с которыми проходящим военную службу по контракту военнослужащим в повседневной деятельности приходится сталкиваться очень часто. Действующие же редакции данных Перечней этих мероприятий не содержат. В 2005 г. из Перечня для военнослужащих внутренних войск было исключено нахождение в служебных командировках, а в 2013 г. (с изданием нового приказа) – несение внутренней, гарнизонной и караульной служб. В Перечне для военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации эти же мероприятия были исключены в 2010 г. Что же изменилось для военнослужащих с исключением этих мероприятий из указанных нормативных правовых документов?

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, за месяц в среднем несет внутреннюю службу (находится в суточном наряде) три раза. Согласно приложению № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы «время привлечения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к мероприятиям, проводимым без ограничения

¹ См.: там же.

общей продолжительности еженедельного служебного времени, учитывается в сутках. За каждые трое суток привлечения к названным мероприятиям указанному военнослужащему предоставляются двое суток отдыха»¹. До внесенных в Перечни изменений за указанные суточные наряды военнослужащему положено было бы двое дополнительных суток отдыха (выходных дня) или соответствующая денежная компенсация. Исходя из содержания действующих на сегодня редакций Перечней несение внутренней, гарнизонной и караульной службы, а также служебные командировки приравнены к обычному еженедельному служебному времени, нормальная продолжительность которого не должна превышать 40 часов.

Предположим, что военнослужащий находился в суточном наряде два раза за неделю. Даже если не учитывать время на инструктаж, получение и сдачу оружия, прием и сдачу дежурства, то путем нехитрых математических вычислений получаем следующее: он не только «закрывает» положенные 40 часов служебного времени в неделю, а остальные дни недели указанный военнослужащий должен отдыхать, помимо этого ему обязаны еще и предоставить одни сутки отдыха за восьмичасовую «переработку».

Еще интереснее ситуации, когда военнослужащий несет внутреннюю службу или находится безвыездно (фактически на казарменном положении) в служебной командировке в выходные и праздничные дни. Так, за один суточный наряд, приходящийся на новогодние праздники, военнослужащему положено минимум трое дополнительных суток отдыха. Сложно представить, что такое количество выходных дней действительно предоставляется военнослужащим на практике. Денежная компенсация в этом случае им не положена, да и к основному отпуску по просьбе военнослужащих дополнительные сутки отдыха также довольно редко присоединяют.

Очевидным является не только то, что вышеуказанные нормы права не способны в полной мере обеспечить военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, реализацию гарантированного Конституцией Российской Федерации права на отдых, но и то, что внесенные в Перечни изменения значительно усложнили практическую реализацию военнослужащими этого права, делая ее порой просто невозможной.

¹ Положение о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 года № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (ред. от 8 октября 2017 года) // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534; № 42. Ст. 5008; 2000. № 16. Ст. 1678; № 27. Ст. 2819; 2003. № 16. Ст. 1508; 2006. № 25. Ст. 2697; 2007. № 11. Ст. 1284; № 13. Ст. 1527; № 29. Ст. 3679; № 35. Ст. 4289; № 38. Ст. 4513; 2008. № 3. Ст. 169, 170; № 13. Ст. 1251; № 43. Ст. 4919; 2009. № 2. Ст. 180; № 18. Ч. II. Ст. 2217; № 28. Ст. 3519. № 49. Ч. II. Ст. 5918; 2010. № 27. Ст. 3446; 2011. № 4. Ст. 572; № 13. Ст. 1741; № 40. Ст. 5532; 2012. № 2. Ст. 244; № 29. Ст. 4075; № 47. Ст. 6457; 2013. № 7. Ст. 633; № 13. Ст. 1526; 2014. № 8. Ст. 783; № 27. Ст. 3754; 2014. № 40. Ч. III. Ст. 5413; 2015. № 1. Ч. I. Ст. 199; № 13. Ст. 1909; № 18. Ст. 2691; № 25. Ст. 3643; № 43. Ст. 5947; 2016. № 1. Ч. II. Ст. 216; № 32. Ст. 5096; № 50. Ст. 7077, 7078; № 52. Ч. V. Ст. 7603; 2017. № 2. Ч. I. Ст. 326; № 21. Ст. 2988; № 28. Ст. 4123; № 41. Ст. 5934; 2018. № 1. Ст. 320.

Марцева Татьяна Геннадьевна

Доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат экономических наук, доцент
(г. Новороссийск)

Сулейманова Макка Мовлдиевна

Курсант 116 учебного взвода Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
(г. Новороссийск)
e-mail: kalipso-dream@mail.ru

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ (ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Актуальность выбранной темы определяется тем, что научно-технический прогресс с одной стороны положительно влияет на социальное взаимодействие, снабжая граждан необходимыми благами, которые делают жизнь человека более защищенной и комфортной. С другой – экономическое и техническое развитие ускоряет динамику общественных отношений, предъявляя все больше требований к формам взаимодействия, способам реализации своего социального статуса и необходимости соблюдения установленных государством правил. При этом наличие возможностей во всех сферах общества могут приводить к возникновению перекосов в установленном порядке взаимодействия, когда отдельные участники правовых, социальных отношений используют блага цивилизации с тем, чтобы ограничить в правах других граждан, завладеть имуществом в нарушение закона, получить преимущества и выгоды не соблюдая требования государства.¹

В этой связи роль государства в лице контролирующих структур является достаточно важной, поскольку позволяет в большей степени не только выявить преступные действия нарушителей, но и в большей степени предотвратить саму возможность нарушения правопорядка. В этих целях могут использоваться как способы прямого воздействия (проверка, прямой контроль, принуждение и т.д.), но и косвенные – создающие препятствия для нарушения основ правовой системы, обеспечивающие реализацию конституционных гарантий. Ко второму способу относится система мониторинга социальных процессов, где с использованием метода наблюдения собирается и анализируется информация, свидетельствующая об уровне риска этих явлений. Одним из таких способов является применение знаний в об-

¹ Марцева Т.Г. Коммерческий профайлинг как технология управления // Общество и право. - 2014. - № 2 (48). - С. 292-294.

ласти права, общественных отношений, психологии именуемый профайлингом. Эффективность данного способа заключается в возможности применения метода планирования, анализа, синтеза теоретических знаний по ряду наук, практического опыта в целях построения портрета преступника, после чего с использованием метода сравнения поиск потенциального нарушителя в целях раскрытия а лучше предупреждения его противоправных действий. Профайловая деятельность может быть эффективной только при соблюдении ряда научных закономерностей при составлении портрета преступника. Сейчас недостаточно просто обладать знаниями и опытом в области криминалистики, норм той или иной отрасли права, но и разбираться в вопросах политики, психологии, экономики, техники, естественных процессов, а также то, как развиваются общественные процессы не только на национальном, но и на международном уровне.

В ряде государств (Германия, Япония, США и т.д.) уже имеется однозначное представление об эффективных способах составления профиля преступника – учёными были выделены этапы и методика составления портрета преступника, специальный штат сотрудников проводит работу по составлению портрета преступника называемую «Оперативный анализ преступления».

В нашей стране есть свой опыт работы учёных над рассматриваемой проблемой, то нам предстоит углубиться в её изучение и понять основные направления деятельности, в ходе которой мы сможем составить наиболее точный профиль преступника. В России особого распространения способ поиска преступника с помощью его психологического портрета не получил и традиционно в большей мере применяются объективные доказательства – конкретные следы, показания очевидцев и иные доказательства, дающие гарантированный результат.

Выявить преступника означает собрать информацию (сведения, фактические данные), указывающие на то, что данное конкретное лицо могло совершить расследуемое деяние.¹ Поскольку в науке нет однозначного мнения какие признаки определяют преступную личность, то назревает необходимость выработки поисковой модели, позволяющей упростить процедуру составления профиля преступника.

Уточняя используемые понятия, необходимо указать, что профиль преступника – это описание первичных как психологических, так и физических признаков, выявленных в ходе изучения событий и места преступления.

Для понимания алгоритма и целей составления портрета преступника необходимо ознакомиться с различными теориями, позволяющими понять суть преступного поведения, то есть предмета выявления, а также со способами определения преступника, при использовании его следов, оставленных на месте преступления. Также, используя портрет преступника можно

¹ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. - М.: Юрист, 1997 - С, 73.

сузить круг подозреваемых и выделить из этого круга конкретное лицо, схожее с тем, кто мог совершить конкретное преступление.

В социологии существует несколько основных теорий, связанных с преступным поведением, среди которых:

- биологическая (Ломброзо),
- психоанализа (Фрейд),
- теория нейтрализации или теория психологической самозащиты преступников (Сайкс, Матз).
- теория социальной дезорганизации или теория аномии.
- теория дифференцированной ассоциации и этнология индивидуального преступления.
- закон насыщения преступностью (Э.Ферри, Ф.Лист, Э.Шур).
- теория стигмации (Ф.Таненбаум, Ф. Зак, Э.Лемерт, Тард).
- монистическая (А.Жоли, А.Принс, В.Бонгер),
- факторный анализ преступности (Э.Ферри, Ф.Лист, А. Кетле).
- теория правонарушения как конфликта.

Каждая из приведённых выше теорий прямо или косвенно упрощает или помогает определить алгоритм составления портрета-профиля преступника.

Так, теория факторного анализа преступности выражала природу преступного поведения как способ людей бороться с собственной бедностью, как единственный выход из материального недостатка ресурсов считал преступность порождением бедности. А. Кетле считал, что все проблемы общественного характера заложены в самом обществе, что определённые общественные проблемы ведут к развитию определённого вида преступлений. Глобализация общественных процессов ведёт к развитию новых видов преступлений, появлению новых способов их совершения. Данная теория отражает субъективное восприятие социальной динамики и определяет действия преступника как ответ на ту или иную общественную проблему.¹

Теория стигмации, а иначе наклеивания ярлыков рассматривает преступное поведение как итог взаимодействия людей склонных к идентичному мышлению и поведению. При длительном общении законопослушного индивида и индивида подверженного девиации могут возникать процессы, при которых отрицательные качества будут становиться чертами законопослушных людей. Существует так же вероятность, что третьи лица будут давать оценку законопослушным людям, пользуясь мнением, сложившимся в ходе оценки его круга общения, то есть людей подверженных девиации. Так происходит процесс «наклеивания ярлыков».

¹Вобляя И.Н., Багнюк В.П., Горгуль И.С. Влияние средств массовой информации на общество // Материалы международной научно-практической конференции «Психическое и психологическое здоровье человека в 21 веке: правовые, политические, социально-экономические и гуманитарные аспекты». - Новороссийск, Московский гуманитарно-экономический институт, Новороссийский филиал, - 2016. - С. 21-26.

Процесс влияния так называемых ярлыков может привести к тому, что лица, к которым они прикреплены, перестают осуществлять социальную борьбу, и приспосабливаются к общественному мнению, то есть совершают присущие своему ярлыку поступки. При этом поведение может быть первичным, при котором отклонение от нормы получает соответствующую общественную оценку (например, человек, который совершил правонарушение – преступник). Далее полученная общественная оценка формирует модель взаимоотношений которая может толкнуть человека снова на преступление, то есть совершают то, что от него ожидает общество. Тард называл это привыкание к преступному поведению и обучения преступной деятельности в процессе социализации.

Теория стигмации занимается изучением общего понимания о преступном поведении, не останавливаясь на действиях конкретного индивида. В соответствии с ней, изначально ни одна модель поведения не является преступной и ряд действий считаемых преступными в определенных обстоятельствах могут оцениваться по другому (например убийство бытовом понимании отличается от убийства на войне, где это может быть оправдано обществом, кража данных какой то фирмы отличается от действий контрразведки, получающей сведения от своих агентов и т.д.). Теория стигмации не объясняет причины, вызвавшие первичное отклонение, но объясняет вторичное отклонение навешиванием ярлыков, хотя абсолютного подтверждения данного тезиса нет, но статистика свидетельствует о том, что именно подозрения окружающих усиливают преступное поведение. Таким образом, данная теория помогает объяснить преступное поведение в части внешних признаков и окружения лица, являющегося преступником. И составляя портрет преступника, необходимо обратить внимание на его окружение или социальный статус людей, совершающих определенные преступления.

Закон перенасыщения преступностью, как и теория конфликтов, объясняют возможность возникновения конфликтов в преступной среде в том случае, когда большое количество преступников не смогут поделить зону влияния и начнут борьбу за власть, в том числе уничтожая друг друга, тем самым оказывая помощь правоохранительным органам. Но в настоящее время данная теория не является столь актуальной, поскольку преступные элементы могут совершать противозаконные деяния вне зависимости их положения в преступном сообществе. И проявление их лидерских качеств или иных признаков, которые отражаются в характере преступника после не будет влиять на ключевые характеристики портрета преступника.

Теория нейтрализации или теория психологической самозащиты преступников может в значительной мере помочь в поиске преступника в среде законопослушных граждан, так как ориентируется на базовые отличия имеющиеся у этих социальных групп. Эта теория отчасти схожа с теорией субкультур, где преступность присуща отдельным социальным группам, в рамках которых совершение преступлений считается нормой и не требует

оправданий. Теория нейтрализации определяет завышенность оценки и значимости действий преступника по сравнению оценкой аналогичных действий законопослушным гражданином. Поскольку законопослушные граждане признают закон необходимостью и понимают, что нарушать его нельзя. В то же самое время преступник во имя благой цели допускает нарушение закона, оправдывая свои преступные действия обстоятельствами или фактами смягчающими, а в последствии снимающими с него вину за содеянное. Включив этот факт в общий портрет преступника, будет проще отличить законопослушного гражданина от преступника или того, кто склонен к преступлению.

На наш взгляд, теория нейтрализации может в большей степени быть полезной в процессе профайлинга. Определим основные способы нейтрализации противоправности поступка:

- отрицание ответственности. 74% опрошенных считают, что нельзя осуждать человека за плохой поступок, если в его основе лежало хорошее намерение),

- отрицание вреда, то есть игнорирование степени общественной опасности. Под хулиганством они понимают озорство, под дракой- выяснение отношений между своими, угон автомобиля- как неудачная шутка. В качестве преступных деяний рассматривают только деяния с материальным составом, то есть причиняющие конкретный вред, ущерб. Наличие же в законе нормы с формальным составом преступления, например, оскорбление, в качестве преступления не рассматривается.

- отрицание наличия жертвы. Даже если нарушитель признает свою ответственность за неправильные действия или готов допустить наличие вреда, он акцентирует внимание на личности жертвы. Правонарушение выглядит как вид справедливого возмездия. Так, Деточкин из фильма «Берегись автомобиля» страдал «комплексом Робин Гуда»: если вор у вора украл дубину, то это не воровство, а восстановление социальной справедливости. 57% опрошенных осужденных убеждены, что «нечестных» надо обманывать (идея из «Золотого тельца» Ильфа и Петрова). Такая же неоднозначная оценка дается и законопослушными гражданами, то есть зависит от типажа жертвы. Если два «вора в законе» погибли в криминальных разборках, то граждане единодушно оценивают это действие позитивно: «мол, туда им и дорога» или «воздух будет чище». [Такая позиция опасна, т.к. во-первых, отрицается принцип универсальности права и неделимости понятия прав человека, во-вторых, в результате криминальных войн появляется новая каста еще более жестоких преступников.)¹

¹ Марцева Т.Г., Капусникова М.Р., Кудинова Е.М. Правовое воспитание и просвещение граждан правоохранительными органами Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции « Актуальные вопросы управления, экономики и права. Современное образование и его роль в жизни общества». М.:Издательский центр "Quantum", 2018. - С. 109-117.

- осуждение осуждающих. Осужденные считают, что «те, кто меня осуждает сам еще хуже: судья- взяточник, полиция- садисты и т.д.» Тем самым уменьшается неблагоприятность собственного поведения. Недаром в СМИ самые популярные статьи и телепередачи- о преступлениях и аморальном поведении сотрудников правоохранительных органов и органов власти. Осужденным вина власти перед ними нужна не меньше, чем обществу раскаяние преступников.

- обращение к более важным обязательствам, групповая мораль. объяснение преступных действий сложившимися обстоятельствами. Например, правила, существующие в обществе, приносятся в жертву интересам группы, к которой принадлежит нарушитель («Я не мог предать друга, быть слабаком и т.д.». Позиция такова: «Нормы надо соблюдать, пока это выгодно, и позволяют обстоятельства».¹

Таким образом, изучив указанные выше способы ухода от ответственности преступника перед самим собой, стоит отметить, что правосознание преступников характеризуется одновременным сочетанием положительного отношения к правовой норме («Правила нужны, но пусть их соблюдают другие») и готовностью ее нарушать всякий раз при неблагоприятных (с точки зрения правонарушителя) обстоятельствах («Я не хотел, я не для себя»). Иначе говоря, в противоправном поведении нарушитель руководствуется не какими-то особыми нормами и ценностями, о которых говорит теория субкультур, а официальными, общепризнанными. Более того они используют свойства существующей нормативной системы для оправдания своего поведения.

Для правильного определения портрета преступника следует различать структуру личности преступника и криминологическую характеристику личности преступника. Криминологическая характеристика преступника включает в себя: социально – демографические и уголовно-правовые признаки, социальное поведение в различных сферах жизнедеятельности, нравственные свойства субъекта, психологические особенности. Различия в социальной структуре определяются характером их нравственных ценностей (ядром личности) и сложность определения преступника заключается отсутствии неких единых черт объясняющих его характерное поведение. Именно деформированность ценностно-нормативной сферы у преступников определяется криминологами как непосредственная причина преступного поведения. Так, например, два человека с одинаковым статусом (чиновники) с одинаковыми потребностями (в материальных благах) и одной мотивацией (корысть) в зависимости от ценностей выберут разные пути удовлетворения потребностей.

¹Образцов В.А, Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. - С. 45.

При составлении портрета преступника важную роль играют следы, оставленные им на месте преступления и для составления профиля преступника используются не каждый след в отдельности, а общий их анализ. Анализ «modus operandi» (действий преступника, которые с функциональной точки характеризуют способ совершения им того или иного преступления и позволяют классифицировать преступление) и «почерка» (индивидуальные особенности процесса совершения преступления, как правило не имеющие функционального смысла, позволяющие выявить индивидуальное качество преступника) позволяет получить ответы на следующие важные вопросы, необходимые для формирования профиля:

1. что преступник делал, и что он не должен был делать с функциональной точки зрения совершения преступления;
2. от совершения каких действий преступник воздержался, хотя для этого у него была соответствующая возможность.

Если «modus operandi» со временем и в зависимости от обстоятельств может изменяться, то «почерк» («автограф») «как индикатор мотива остается значительно более стабильным и, значит, может выступать в качестве надежного признака, позволяющего объединять, на первый взгляд, разрозненные, ничем вроде бы между собой не связанные, спорадически вспыхивающие преступления в систему с одним исполнителем».

Также в ходе работы над портретом преступника отрабатываются совпадающие признаки, определяющие личность исполнителя преступления – его черты связываются с типом серийного убийцы: организованный несоциальный преступник, дезорганизованный асоциальный преступник и смешанный преступник. Указанная классификация имеет важное практическое значение, так как составляя портрет преступника необходимо учитывать наличие дезорганизующих и в обычной жизни. Так же, собранность и отсутствие лишних действий, не охватываемых почерком преступника, может быть признаком рецидива.

Стоит отметить, что основная идея метода формирования профиля преступника заключается в исследовании связей между преступлением и характеристиками преступника, в воссоздании облика (личности) преступника по следам, оставленным им при совершении преступления, главным образом на месте преступления, в том числе и теле жертвы, если таковая имеется.¹

В заключении хотелось бы отметить, что точность отражения в профиле тех или иных предсказанных признаков личности преступника составляет в настоящее время от 70 до 80%. Данные цифры были взяты из статистики зарубежных стран, в которых данный метод достаточно развит и при-

¹ Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии // Общество и право. -2009. - №3 (25). - С.257-261.

носит неплохие результаты. В связи с этим, профиль преступника не является его фотороботом и не даёт абсолютных гарантий поиска именно того человека, который совершил преступление. Профиль даёт лишь вспомогательные данные, позволяя органам расследования сфокусировать работу на значительно меньшей группе подозреваемых лиц, сужая круг подозреваемых или пересматривая этот круг. Кроме того профиль преступника является некоей динамичной формой типового противоправного поведения, зависящего от ряда общественных как объективных обстоятельств, так и субъективных оценок поведения индивидов. следовательно методика профайлинга может использоваться не только в целях выявления правонарушителей, но и при составлении портрета любого участника общественных отношений склонного/не склонного к риску социальных действий.

Сорокина Елена Анатольевна

старший научный сотрудник

Института этнологии и антропологии Российской академии наук

кандидат исторических наук

(г. Москва)

e-mail: n.nishnik@bk.ru

ШВЕДСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПОЛИЦИЯ: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современное шведское общество существует в рамках так называемой «шведской модели». Это общественно-политическое явление подразумевает наличие и существование определенных социальных, экономических, культурных норм и паттернов жизни как самого общества, так и его отдельных членов. Экономические, социальные и политические устои современного шведского общества на протяжении предыдущих десятилетий претерпевали изменения. Существенным является то, что в настоящее время в Швеции в целом удалось сохранить основные социальные завоевания, достигнутые на протяжении предыдущих десятилетий. В их числе – высокий уровень социального обеспечения населения страны, в том числе и вновь прибывающих мигрантов. Это поддерживается и государством (так было прежде) и представителями рыночной экономики.

Механизмы функционирования современного шведского общества, в том числе и полицейской системы, можно лучше понять, зная истоки шведских культурных и идеологических традиций. Шведское общество и экономика в десятилетия правления социал-демократов во многом было выстроено с помощью методов социальной инженерии. Именно нормы социальной справедливости подразумевают равенство всех граждан и жителей страны

(в том числе и вновь прибывших мигрантов, которых становится все больше в стране) как перед законом, так и в равном праве на получение медицинской помощи, на получение информации и образования¹.

Очевидно, что шведское общество воспринимает деятельность полиции не только как органа охраны правопорядка, но и как органа занятого профилактикой и предупреждением разного рода возможных конфликтов и правонарушений в обществе. В повседневной практике полиции отражаются острые вопросы современной жизни общества, проблемы с мигрантами, молодежью. Проблемы современного общества находят свое проявление и отражение в самых разных проявлениях. Это напрямую и в полной мере относится и к системе охраны правопорядка и полицейской системе страны.

Количественный и качественный рост миграционных потоков в Швецию на протяжении последних лет представляется актуальной проблемой. Это имеет свои объяснения, связанные с тем, что в последние годы Швеция принимает мигрантов больше всех европейских стран (сразу после Германии). И постепенно меняется само шведское общество. По различным современным статистическим данным, около 15% населения Швеции родились за границами страны. Процесс роста притока мигрантов продолжается и на современном этапе. Предполагается, что на протяжении текущего года Швеция сможет принять, обустроить около 23 000 мигрантов.² Это подразумевает организацию приема и обустройства жизни вновь прибывших, обучение их языку и посильной адаптации в шведском обществе. Однако, этот процесс может быть успешен только при соблюдении важнейшего принципа – желания вновь прибывших полноценно включиться в жизнь шведского общества, успешно работать, соблюдать нормы и традиции как своей культуры, так и принимающего шведского общества³. Социокультурная адаптация мигрантов не предполагает полный отказ от привычных мигрантам традиций и норм, главным является то, что эти «новые граждане» начинают активно участвовать на рынке труда принимающей страны, в системе социальных отношений и в культуре страны. Однако этот процесс идет непросто, нередко мигранты ищут просто легкой жизни и не собираются трудиться.

Важным обстоятельством для оценки деятельности полиции, является то, что прежде в Швецию приезжали те, кто реально хотел найти работу,

¹ Vadar Sverige? Rosteromsvensk nationell identitet / Red. A. W. Johansson. Stockholm, 2001. S. 11.

² www.dn.se/nyheter/politik/svenskarna-har-svangt-4-av-10-vill-ha-betydligt-farreflyktinga, 2018-04-21 (дата обращения: 2018.05.24).

³ Подробнее см.: Сорокина Е. А. Некоторые современные реалии повседневной жизни Швеции // Частное и общественное в повседневной жизни населения России. Т. 3. СПб., 2018. С. 549–554.

был готов достаточно быстро и активно адаптироваться в принимающем обществе. Сейчас на протяжении последних лет в страну прибывают в подавляющем большинстве беженцы, которые живут зачастую только на социальные пособия. Также важным элементом взаимоотношений шведского общества и правоохранительных органов, полиции является и такая историческая черта шведского менталитета как неукоснительное соблюдение «старыми» шведами норм и законов, которые были в свое время созданы и приняты демократическим путем в стране. Соблюдение законов страны в качестве обязательной и непреложной нормы является одним из определяющих условий существования правового общества.

Нехватка персонала в полиции является серьезной проблемой в стране. Политические партии пытаются использовать в своих интересах эту тему. Умеренная консервативная партия Швеции (Moderaterna), находящаяся сейчас в оппозиции, использует темы поддержки профессионального полицейского обучения молодежи для привлечения новых сторонников. Эта партия собирается выйти с законодательным предложением о реформировании обучения полицейских и списании студенческих займов/studielån, взятых во время обучения в полицейских учебных заведениях, при условии работы молодого человека или девушки в качестве полицейского на протяжении 5 лет.¹

Профессия полицейского постепенно приобретает все большую популярность². Одним из факторов увеличения числа желающих обучаться этой профессии, как признают исследователи, стало и то, что во время теракта в Стокгольм два года назад (январь 2016 г.) успешная и слаженная, четкая работа полицейских по преодолению последствий теракта была на виду граждан и общества. Навыки, которые получают будущие полицейские во время обучения в полицейской академии, позволяют оказывать первую медицинскую помощь, бороться с огнем, работать с населением, противодействовать террористическим атакам и их последствиям, и также дают многие полезные и необходимые практические навыки для повседневной жизни.

Изменения общественных запросов влечет за собой некоторые изменения в должностных обязанностях шведских полицейских. Так, достаточно экзотическая, на первый взгляд, обязанность шведской полиции заниматься пострадавшими домашними животными (разыскивать пропавших домаш-

¹ <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6936741> (дата обращения: 2018.05.24).

² Сорокина Е. А. Полицейская система Швеции: особенности функционирования в современном государстве // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1750–1755.

них животных, снимать их с деревьев и спасать в иных ситуациях животных) с середины 2018 г. передается в Губернские управления муниципалитетов.¹ Прежде спасением пострадавших животных, их дальнейшим размещением занималась только и исключительно полиция. Такие перемены связаны с тем, что полиция сосредоточивает все большее внимание на решении проблем общественной безопасности. Этому способствует и то, что при изменении функциональных обязанностей полицейских высвобождается время полицейских. По мнению специалистов, одним из возможных путей успешного решения задач обеспечения общественной безопасности и поддержания правопорядка, является увеличение числа камер видеонаблюдения в «особо беспокойных» пригородах (utsattaområden)».²

Появление новых общественных вызовов делают актуальными новые формы тренировочных мероприятий шведских полицейских. Шведским правительством еще в 2016 г. был разработан документ о необходимости подготовки единой стратегии шведских сил быстрого реагирования на террористическую угрозу и совместного плана возможных действий с соседними скандинавскими странами в рамках договора по безопасности. Шведские полицейские с 2017 г. стали регулярно проводить специальные учения по борьбе с терроризмом. В частности, такие учения проводились в западных и северных районах Стокгольма. Задачей учений являлось подготовка сотрудников полиции к действиям во время потенциальных терактов. Для того, чтобы излишне не беспокоить население близлежащих районов, для жителей были сделаны специальные объявления о том, что проходят учения и во время учений применяются только холостые патроны и «хлопушки», взрывы которых могут быть восприняты, как настоящие.³

В некоторых регионах страны на протяжении последних лет все более острой становится проблема распространения наркотиков среди молодых людей-мигрантов, ищущих убежище в Швеции. Такие данные приводит в своем репортаже Шведское телевидение. Так, несовершеннолетними беженцами оказались 9 из 10 молодых людей, задержанных полицией за покупку наркотиков в ряде районов Стокгольма. Эти районы считаются преимущественно иммигрантскими. На протяжении ряда последних лет подавляющее число нарушений закона, по данным прессы, совершили вновь прибывшие в Швецию подростки⁴. Такая ситуация, по мнению шведских профессионалов, представляется достаточно серьезной угрозой для шведского

¹ <http://sverige.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6862910> (дата обращения: 2018.05.21).

² <http://sverige.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6862910> (дата обращения: 2018.05.24).

³ <http://sverige.se/sida/artikel.aspx?programid=103&artikel=6823214> (дата обращения: 2018.05.24).

⁴ <http://sverige.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6855926> (дата обращения: 2018.05.24).

общества. Полиция наряду с рядом других организаций, ориентированных на решение проблем адаптации и приема мигрантов, призвана решать такого рода проблемы. Все более пристальное внимание полиции на протяжении последнего времени привлекают и миграционные центры, в которых в первое время размещаются вновь прибывшие в Швецию мигранты – соискатели убежища и вида на жительство. В этих центрах нередко отмечаются случаи нарушения законов.

В последнее время меняется техническое оснащение шведской полиции. Так, в одном из районов Стокгольма Ерва (Järva) впервые разрешили использовать скрытые микрофоны для обнаружения и предотвращения преступлений. Предполагается, что это поможет сократить время выезда полиции на место происшествий, т. к. аппаратура будет фиксировать в первую очередь сильные звуки, хлопки, удары и прочее, вызывающие тревогу жителей. Однако эти скрытые микрофоны никак не предназначены для записи человеческого голоса и разговоров и таким образом не будут нарушать прав и свобод личности. Предполагается, что такого рода аппаратура (скрытые микрофоны) будут установлены в первую очередь в северо-западных районах Стокгольма (пригороды Ринкебю, Тенста и Хюсбю), где живут в основном мигранты. В этих районах, только за прошлый год на полицию неоднократно совершали нападения (забрасывали камнями, жгли машины, также были несанкционированные выступления молодежи). Там отмечались и нападения и на сотрудников Скорой помощи. По этой причине полиция просила разрешить установку камер наружного наблюдения на станциях метро и на центральных улицах этих районов и площадях¹.

Таким образом, трансформация организации полицейских систем, поиск новых моделей взаимоотношений полиции и общества, отвечающих условиям современности², не обошли стороной и Швецию. Взаимодействие общества и полиции в Швеции в наши дни направлено на поддержание общественного порядка и решение возникающих проблем, борьбу с преступлениями. Важной частью работы полиции является профилактика различных нарушений и преступлений как «старыми», так «новыми» гражданами. Успешное решение задач социальной адаптации «новых» шведов будет, в конечном итоге, способствовать и стабильности общественной жизни, и поддержанию правопорядка в целом.

¹ <http://sverige.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=6855926> (дата обращения: 2018.05.24).

² Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijskaakademija, 2017. S. 241–250.

Тарасов Никита Константинович
адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: n.nishnik@bk.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ПЛЮРАЛИЗМ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ

Современное правовое государство предполагает наибольшую степень свободы для человека и гражданина¹. Вместе с тем, Конституция Российской Федерации допускает возможность ее ограничения в той мере, в какой это необходимо для обеспечения прав и свобод других лиц, интересов общества и государства².

Автор концепции правового государства, немецкий юрист и политический деятель Р. фон Мольте подчеркивал, что в таких условиях принципиальное значение имеют методы государственного управления, к которым относил убеждение, непосредственное управление, поощрение и государственное принуждение³. Характеризуя государственное принуждение как метод управления⁴, Р. фон Мольте одним из условий его применения определял тот случай, «... когда несоблюдение полезного образца действий вредит не только несоблюдающим, но и другим»⁵.

Современные реалии таковы, что вопросы, связанные с теоретическим осмыслением и обоснованием государственного принуждения в условиях правового государства, остаются актуальными. Юридическая наука, несмотря на достаточно большой опыт в области исследования феномена

¹ Михеева Т. Н. Значение и пределы государственного принуждения в условиях развития правового государства // Законы России: опыт, анализ, практика. № 10. 2013. С. 97–99.

² См., например: ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 548; № 30. Ч. 1. Ст. 4202.

³ Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 27.

⁴ Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Систематизация знаний об управлении обществом и становление науки полицейского права в Западной Европе в XVIII веке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3(63). С. 39.

⁵ Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. С. 27.

«принуждение», единого подхода к определению содержания понятия «государственное принуждение» не выработала¹.

Определить сущность принуждения и его виды предпринимали попытки правоведы С. С. Алексеев, А. Д. Ардашкин, В. К. Бабаев, М. И. Байтин, Д. Н. Бахрах, С. И. Вершинина, П. В. Демидов, А. И. Каплунов, С. Н. Кожевников, А. И. Козулин, М. О. Латушкин, О. Э. Лейст, Н. В. Макарейко, Л. Л. Попов, А. С. Пучнин, К. М. Сарсенов, В. В. Серегина, и многие другие.

Принуждение как многогранное явление рассматривается с различных позиций, в контексте различных научных школ и применительно к различным областям применения.

Общий смысл понятия «принуждение» «сводится к действиям, направленным на то, чтобы путём ограничения свободы социального субъекта заставить его делать нечто против своей воли»². Государственное принуждение является разновидностью общесоциального³ и рассматривается исследователями по-разному.

Государственное принуждение как метод государственного управления, руководства. Государственное принуждение как метод государственного управления рассматривают Н. С. Нижник и С. Ю. Дергилева, анализирувавшие подходы к управлению российским государством, зафиксированные в теоретическом наследии отечественных полицейстов⁴, которые рас-

¹ См., например: Демидов П. В. Частное правовое принуждение как категория теории права: научные и практические проблемы: Автореф. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 3; Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 24; Латушкин М. А. К вопросу о понятиях государственного, правового и государственно-правового принуждения // Ленинградский юридический журнал. № 2. 2010. С. 186–187; Михеева Т. Н. Значение и пределы государственного принуждения в условиях развития правового государства // Законы России: опыт, анализ, практика. № 10. 2013. С. 97–99; Петренко М. Н. О понимании в науке государственного принуждения как формы реализации государственной власти // Правовое государство: теория и практика. № 46. Т. 4. 2016. С. 78 и др.

² Балахонский В. В. Феномен «государственное принуждение»: философско-правовой анализ // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 71.

³ Михеева Т. Н. Значение и пределы государственного принуждения в условиях развития правового государства // Законы России: опыт, анализ, практика. № 10. 2013. С. 97–99.

⁴ Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Государственное управление: концепции и практика их реализации в условиях кардинальных перемен политико-правовой системы России // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования:

считали принуждение как основной метод государственного управления. В частности, «принуждение, осуществляемое агентами государства, которые вооружены прерогативой «прямого действия» – административной привилегией применять насилие к гражданам раньше судебной проверки законности и основательности административного распоряжения по праву свободного усмотрения или дискреционной власти»¹ как важную составляющую государственного управления характеризовал А. И. Елистратов². Б. Т. Базылев утверждает, что принуждение выступает в качестве метода государственного руководства обществом, в качестве метода регулирования общественного поведения людей. По его мнению, «государственное принуждение есть совершаемое компетентными органами и должностными лицами властное воздействие в виде предписаний определенного поведения (психическое принуждение) либо в форме непосредственного действия (физическое принуждение)³. А. И. Каплунов подчеркивает, что «государственное принуждение – это метод воздействия, состоящий в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом мер...»⁴. В. Д. Ардашкин полагает, что принуждение – это «вспомогательный государственно-властный способ подавления отрицательных волевых устремлений определенных субъектов для обеспечения их нормами права»⁵.

Государственное принуждение как средство обеспечения законности. По мнению С. И. Вершининой, принуждение необходимо использовать как средство обеспечения законности и правопорядка, суть которого выражается в реальном применении правовых норм к лицам, допускающим совершение противоправных действий или создающим угрозу их совершения⁶.

Государственное принуждение как форма воздействия на социального субъекта. По мнению А. И. Козулина, государственное принуждение это

II Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: В 2 т. СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2015. С. 169–173.

¹ Елистратов А. И. Очерк административного права. М.: Гос. изд., 1922. С. 26.

² Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Теоретическое наследие А. И. Елистратова как источник изучения истории становления государственного управления в советской России // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения. Материалы круглого стола / Отв. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2017. С. 48–58.

³ Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 40.

⁴ Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 55.

⁵ Ардашкин В. Д. О принуждении по современному праву // Сов. государство и право. 1970. № 7. С. 35.

⁶ Вершинина С. И. О теории принуждения в правовой науке // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. № 2(5). 2009. С. 26.

«основанное на организованной силе, осуществляемое специальным аппаратом воздействие на поведение отдельных субъектов, ограничивающее их самоопределение в целях подчинения их поведения воле государства»¹. С. Н. Кожевников определяет государственное принуждение как «осуществляемое уполномоченными органами государства и иными субъектами на основе официальной оценки фактов правовой действительности конкретизированное правоограничительное воздействие в отношении лиц-правонарушителей, применяемое в целях обеспечения общественной безопасности и др.»².

Государственное принуждение как форма реализации государственной власти. М. Н. Петренко подчеркивает, что государственное принуждение является формой реализации государственной власти, при которой на стороне властвующего лица выступает общество в лице должностных лиц и государственных органов легитимированного им государства, для которого значимо поведение принуждаемого лица³.

Таким образом, в юридической науке имеет место плюрализм подходов к определению понятия «государственное принуждение». Конституирующим признаком в понятии «государственное принуждение», по мнению большинства правоведов, является воздействие на волю принуждаемого лица. Однако и насилие как социальный феномен, также в своей основе содержит механизм подавления воли⁴. В условиях формирования правового государства разрешение вопросов, возникающих в правоприменительной практике, требует четкой дифференциации социальных явлений и методов, используемых в сфере социального регулирования, что требует дальнейшего глубокого и всестороннего исследования атрибутивных характеристик феномена «государственное принуждение».

¹ Козулин А. И. Правовое принуждение. (Правовые начала государственного принуждения в советском обществе): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 6.

² Кожевников С. Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 2. — <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-prinuzhdenie-regulyativno-ohranitelnoe-naznachenie-formy> (дата обращения: 29.06.2018).

³ Петренко М. Н. О понимании в науке государственного принуждения как формы реализации государственной власти // Правовое государство: теория и практика. № 46. Т. 4. 2016. С. 80.

⁴ Демидов П. В. Частное правовое принуждение как категория теории права: научные и практические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 47.

Чмырёв Сергей Николаевич

профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент
(г. Новороссийск);

Чмырёв Максим Сергеевич

оперуполномоченный центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по Ставропольскому краю
(г. Ставрополь)
e-mail: chmyrevsn@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В последнее десятилетие на территории России отмечается высокая активность большого числа политических и религиозных организаций экстремистского толка. Имея немалые финансовые ресурсы, собственные средства массовой информации, а порой и политическую поддержку, эти организации преследуют одну главную цель – власть (в большей степени над сознанием общества и психикой конкретных людей).

Условием и доминирующим видом деятельности экстремистских организаций является распространение своей идеологии, а также приобретение сторонников. Деятельность радикальных политических и религиозных организаций определяется стремлением контролировать психику и морально-нравственные ценности. В качестве мишени для лидеров и активистов данных организаций выступают культура, традиционные ценности, духовно-нравственное здоровье общества и психики конкретного человека.

Особую опасность деятельности радикальных организаций придает широкое использование в своих целях современных психологических технологий, ориентированных на скрытое влияние, управление массовым и индивидуальным сознанием. Активисты (вербовщики) радикальных организаций, как правило, обучаются специальным приемам психологического воздействия. При планировании и проведении конкретных акций «аналитическими отделами» организаций учитываются социально-психологические факторы, индивидуально-психологические особенности лиц, данные социологических опросов, предполагаемый общественный резонанс и пр.

Наибольших успехов в использовании и даже в разработке приемов психологического воздействия достигают, в основном, религиозные тоталитарные секты, тогда как для политических организаций более характерно привлечение экстрасенсов, профессиональных психологов.

Следует отметить, что приоритетной задачей для религиозных и в особенности для политических радикальных организаций считается вербовка сторонников из числа сотрудников ОВД или членов их семей. Предполагается, что успех в данном направлении позволит лидерам экстремистских организаций нейтрализовать активность правоохранительных структур по пресечению их незаконной деятельности. Контроль над подразделениями МВД России позволит радикальным организациям использовать для достижения своих целей вооруженную силу или угрозу ее применения. Кроме того, лидеры антиобщественных организаций часто используют офицеров, имеющих опыт службы в подразделениях МВД России, в качестве инструкторов.

Таким образом, чрезвычайно актуальной задачей на сегодняшний день является организация мероприятий по профилактике и противодействию распространения политического и религиозного экстремизма в среде сотрудников МВД России, а также членов их семей.

Успех данных мероприятий зависит, в первую очередь, от выполнения следующих условий:

- пересмотр устаревших формальных методов воспитательной работы с личным составом;
- детальное изучение и знание приемов ведения пропаганды идеологическим противником;
- эффективный профессионально-психологический отбор поступающих на службу и психологическое сопровождение сотрудников и военнослужащих в период выполнения ими служебных обязанностей. В этом плане особое внимание должно уделяться лицам «группы риска»;
- тесное сотрудничество с социально-позитивными общественными и религиозными организациями;
- внимание руководства, кадрово-воспитательного аппарата к вопросам денежного обеспечения, социальной защиты, образования и досуга сотрудников МВД России, а также членам их семей.

Основные психологические факторы, способствующие распространению радикальной политической и религиозной идеологии:

1. Макросоциальные факторы: отсутствие системы общепринятых морально-нравственных ценностей, дискредитация доминирующей на протяжении нескольких десятилетий идеологии, неблагоприятная социально-экономическая обстановка в стране, слабость и низкий общественный авторитет государственных структур, неразумная политика средств массовой информации, упадок образования, процесс разложения традиционных социальных институтов (семьи, круга друзей, профессиональных и любительских объединений, организованного привычного досуга).

Макросоциальные факторы (окружающая субъективная действительность) вызывают у индивида устойчивые изменения психоэмоционального состояния в виде сильной тревоги, страха, неуверенности в завтрашнем дне,

переживания своей незащищенности, постоянной внешней угрозы, одиночества. Следствием этого являются попытки человека получить информацию, объясняющую причины сложившейся социальной и экономической ситуации, получить защиту со стороны (в основном, путем вступления в социальную группу или организацию), наказать «виновных» за разрушенные мечты и обманутые идеалы.

Доминирующим психологическим мотивом вступления в политическую или религиозную организацию, как правило, является обретение человеком определенной, достаточно четкой (продуманной мотивационной) жизненной перспективы («точки психологической опоры»), надежды на улучшение своего психического состояния и социального статуса в некоем обозримом будущем.

2. Индивидуально-психологические: ряд личностных особенностей, черт характера, располагающих к некритичному усвоению экстремистской идеологии (зависимость от внешней поддержки, личностная незрелость, слабый уровень развития самосознания и интеллекта, нервно-психическая неустойчивость, заниженная самооценка и уровень притязаний, замкнутость, слабая профессиональная мотивация).

Эти особенности личности могут быть оценены и выявлены в период первоначального отбора кандидатов на службу и не являются препятствием для ее прохождения. Сотрудники ОВД должны обращать пристальное внимание на таких сотрудников и учитывать это в ходе психологического сопровождения их служебной деятельности.

Немаловажную роль также играют образовательный и культурный уровни сотрудника ОВД. Как правило, пропагандистские акции религиозных и политических экстремистских организаций проводятся для массовой аудитории, рассчитаны на среднего потребителя информационного продукта, поэтому чаще пропаганде поддаются люди неспособные (либо в силу личностных особенностей, либо вследствие жизненного кризиса) самостоятельно решать психологические и нравственные проблемы.

Активисты радикальных организаций не вступают в длительные дискуссии, избегают обсуждения программы своих организаций, предпочитая расширять у индивида положительное первичное впечатление или интерес. Отсюда следует принципиальная важность формирования у сотрудника ОВД критического отношения к любой внешней информации, под каким видом и в какой форме она бы не преподносилась.

3. Служебные: основные характеристики социально-психологической атмосферы в служебном коллективе (сплоченность, иерархическая и ролевая структуры, система принятия группового решения, стиль руководства, принятые в группе нормы и правила поведения), а также социальная защита личного состава.

Если сотрудник ОВД является чужаком в своем коллективе, ощущает психологический дискомфорт и не может надеяться на внимание со стороны

товарищей и руководства, если коллектив разобщен, если в производственной группе приняты примитивные негуманные правила и нормы поведения, то вероятность распространения экстремистской идеологии в таком подразделении достаточно высока. И, наоборот, при условии благоприятной социально-психологической атмосферы вербовка в члены радикальных политических и религиозных организаций чрезвычайно низка.

Особое внимание со стороны офицеров кадрово-воспитательного аппарата заслуживают подразделения, сотрудники которых выполняют служебно-боевые задачи с риском для жизни, находятся в состоянии постоянного стресса.

В работе по профилактике и противодействию политическому и религиозному экстремизму в среде сотрудников ОВД должны участвовать многие должностные лица (начальники-руководители, кадрово-воспитательный аппарат). В этой работе имеется ряд психологических аспектов, реализация которых на индивидуально-психологическом и групповом (социально-психологическом, коллективном) уровнях может быть осуществлена психологом территориального отдела полиции.

СЕКЦИЯ 3
«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Астахова Армини Аветиковна

доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

кандидат психологических наук

(г. Новороссийск)

e-mail: armina-astakhova@yandex.ru

МЕНТАЛЬНО-РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ
УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ОПЫТА В ДИАДЕ
С МЕНТАЛЬНЫМ ОПЫТОМ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Опыт обучающегося как субъекта познания, является базовым психологическим ресурсом, который лежит в основе актуализирующего и познавательного отношения субъекта к действительности. Проблеме, включения в образовательный процесс и развития опыта обучающихся посвящены исследования ученых (Ю.И. Александров, Г.В.Беднягина, Е.Д. Божович, М.Ф. Воробьева, М.В. Кларин, Н.А. Менчинская, Е.Ю. Савин, В.В. Сериков, М.А. Холодная, И.С. Якиманская, И.А. Кибальченко, А.А. Астахова) как в нашей стране, так и за рубежом (D. Colb, R. Feuerstein, J.H. Flavell, K.J. Gergen, R. Glaser, Pascual-Leon, G.Posner, S.Wildman).

Учебно-познавательный опыт как система психических образований формируется в учебной деятельности под воздействием функционирования ментального и субъектного опыта и интегрируется с ними на рефлексивном уровне в познавательную триаду вложенных форм опыта, оказывающую позитивное влияние на уровень достижений в учебной деятельности (И.А. Кибальченко)¹.

Компонентами учебно-познавательного опыта являются предметно-результативный, рефлексивно-оценочный и ментально-репрезентативный. Предметно-результативный компонент отражает необходимость для обучающихся учебных знаний, умений и способов, объективным показателем которых является успеваемость. Рефлексивно-оценочный компонент отражает осознание субъектом образования своей деятельности и представлен через

¹ Кибальченко И.А. «Психологические основы организации учебно-познавательного опыта обучающихся»/ Под ред. Непомнящего А.В. – М.: Изд-во «Кредо», 2010. – 414 с. С. 54.

систему рефлексивной оценки элементов учебно-познавательного опыта. Ментально-репрезентативный компонент отражает актуальность ментального образа учебно-познавательного опыта как результативного выражения учебно-познавательной деятельности и представлен через словесно-образный перевод этого понятия в виде рисунка, схемы, символа и его описания (И.А. Кибальченко, А.А. Астахова)¹. Учебно-познавательная деятельность обусловлена влиянием индивидуальных различий на ментальную представленность опыта и предопределением характера и эффективности последующей интеллектуальной деятельности особенностями репрезентации происходящего. Поэтому актуальность ментального образа учебно-познавательного опыта подчеркивает необходимость его изучения в познавательной диаде с ментальным опытом, который в онтологическом подходе трактуется как системы наличных психических образований и инициируемых ими психических состояний, лежащих в основе познавательного отношения человека к миру и обуславливающих конкретные свойства его интеллектуальной деятельности. Среди признаков ментального опыта как компонента познавательной диады можно выделить когнитивные усилия, интеллектуальную направленность, понятийную базу (М.А. Холодная); ментальное пространство как концептуальный набор, создаваемый для частных целей понимания и действия (Стернберг Р.); метастратегии как ключ для понимания, ментальные репрезентации как начало понимания (И.Ф. Бревдо).

Такая универсальная характеристика интеллектуальной деятельности человека, как понимание (В.В. Знаков, О.К. Тихомиров), определяется «субъективным» знанием – сопоставлением нового знания с содержанием своего опыта (К. Роджерс), знанием своих сильных и слабых сторон (И.А. Зимняя, И.Б. Котова, И.С. Якиманская), структурированием нового знания и отнесением к другим знаниям (В.В. Знаков, В.И. Панов, В.В. Рубцов, А.К. Осницкий, В.И. Слободчиков, Н.И. Чуприкова). Факторы знаний и репрезентационных способностей играют разную роль в организации интеллектуального отражения (М.А. Холодная)². Они обуславливают разное ментальное видение происходящего. Кроме того, знания могут быть применены субъектом в какой-то ситуации только в той мере, в какой организован актуальный умственный (ментальный) образ этой ситуации. В целом под ментальными репрезентациями понимается то, что мы знаем, думаем о реальных событиях, в связи, с чем и детерминируются процессы мышления. Наличие репрезентации свидетельствует о существовании особого рода

¹ Астахова А.А., Кибальченко И.А., Актуализация ментальных репрезентаций обучающихся в условиях обучения (Текст) // X Всероссийская научная конференция «Техническая кибернетика, радиоэлектроника и системы управления»: Сборник материалов. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – Т. 2 – 240 с. – С. 127-128

² Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с. С.102.

психической реальности, которая хотя и инициируется извне, но зарождается и обеспечивается внутри субъекта.

Форма ментальной репрезентации индивидуальна (рисунок, пространственная схема, комбинация чувственно-эмоциональных впечатлений, простое словесно-логическое описание, иерархическая категориальная интерпретация, метафора и т.д.) и отвечает основному требованию – это всегда порожденная самим субъектом ментальная конструкция, формирующаяся на основе внешнего контекста (поступающей извне информации) и внутреннего контекста (наличных у субъекта знаний) за счет включения механизмов реорганизации опыта: категоризации, дифференциации, трансформации, предвосхищения, перевода информации из одной модальности опыта в другую, ее селекции и т.д.)¹.

Кодирование информации обеспечивается способами (в виде действий, наглядных образов, языковых знаков, ассоциаций), которые он использует в целях организации этого опыта для будущего поведения (М.А. Холодная). Поскольку в качестве основных единиц накопления познавательного опыта обучающихся является его рефлексия, то актуализация такой ситуации связана с созданием условий для рефлексивной самооценки своего опыта и рассмотрения в качестве предмета рефлексии ментально-репрезентативного компонента учебно-познавательного опыта. В образовании для этого необходимо применять специальные методики, которые не противоречат позиции обучающего и обучаемого, а, скорее служат основанием для актуализации ментальных репрезентаций и развития учебно-познавательного и ментального опыта. Однако в процессе обучения вскрыто некоторое противоречие: осуществление целей образования возможно при осознании учащимися своего целостного опыта и опыта учебно-познавательной деятельности в нем. Это требует от личности обучающегося самовоспитания и саморазвития, изучения своего целостного опыта и его рефлексии.

Таким образом, большое значение в формировании учебно-познавательного и ментального опыта обучающегося имеет развитие способности к осмыслению, переосмыслению и преобразованию своего прошлого опыта, т.е. способности к рефлексии, а также умение выходить за рамки полученных знаний и общепринятых стереотипов, и находить свою позицию обучающегося – исследователя. Такая необходимость обусловлена неоднородностью образовательного пространства как семиотического, обладающего значительным смыслообразующим потенциалом (И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, Е. А. Макарова)².

¹ Гельфман Э.Г., Холодная М.А., Демидова Л.Н. Психологические основы конструирования учебной информированности // Психологический журнал том 14, №8, 1993 С.35-45.

² Абакумова И. В., Ермаков П. Н., Макарова Е. А. Схема и фон: интроекция в неоднородном семиотическом пространстве. РГУ, 2006 – 312 с. С.75.

Интеллектуальное отражение знаний конкретной ситуации или учебной задачи, обусловлены индивидуальным ментальным видением происходящего и могут принимать разное значение и смысл для обучающегося, что в результате определит конечный образ этой ситуации. Итак, образ – это результативное выражение познавательной деятельности, которая соотносится со своим объектом, с объективной реальностью, с определенными областями знания.

Изучая особенности образного компонента учебно-познавательного опыта обучающихся, возможно изучение когнитивных структур, которые являются стабильной системой репрезентации знаний в самом общем смысле, и основой динамических процессов: извлечения, анализа, синтеза, обобщения свойств и отношений.

Теоретически обусловленная взаимосвязь выделенных компонентов возможна при активной и рефлексивной познавательной позиции обучающегося, то есть в диаде с ментальным опытом.

В педагогической психологии одной из основных задач является повышение продуктивности учебно-познавательной деятельности. Развитие актуального опыта обучающихся, интеграция прошлого опыта с новым знанием, необходимо для преодоления «расслоения», конфликтности таких его форм, которые обеспечивают эту продуктивность.

Таким образом, изучая учебно-познавательный опыт во взаимосвязи с ментальным опытом, можно раскрыть такие ресурсы обучающихся, которые способствуют самопознанию, осмыслению, рефлексии и развитию их целостного опыта. В частности, изучая схемы, образы, представления, которые возникают у обучающихся в процессе анализа учебно-познавательного опыта, можно получить сведения о разных категориях опыта обучающихся. Стимульным материалом может выступать: рисунок, схема, текст и другие виды представленности опыта созданные самим обучающимся¹. Развитие же учебно-познавательного опыта в диаде с ментальным возможно в процессе создания индивидуальных ментальных карт. Для этого используются как конкретные учебные ситуации, задачи, отдельные темы, так и разделы, курсы дисциплин. Возможно построение интегрированных индивидуальных ментальных карт, включающих междисциплинарные знания.

¹ Астахова А.А. Ментальные репрезентации учебных текстов подростков с разной организацией учебно-познавательного опыта (Текст) //Материалы V Съезда Общероссийской общественной организации «РПО», г. Москва, 14-18 февраля 2012г. Том I – М.: Российское психологическое общество, 2012 – 496с. С. 351.

Денисов Сергей Леонидович

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России
(г. Новороссийск)

e-mail: denisovsergei@yahoo.com

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАКТИЧЕСКИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ПО СТ.159.5 УК РФ)

Для успешного противодействия преступным деяниям следственным и оперативно-розыскным органам была остро необходима определенность и однозначность формулировок норм уголовного законодательства с точным указанием состава преступлений и с ссылкой на юридические факты, которые на практике можно было реально доказать.

Однако двусмысленность и неопределенность ст. 159 УК РФ, а также другие юридико-технические недостатки в уголовно-правовом законодательстве вызывали трудности у следственных и судебных органов при квалификации отдельных видов мошенничества, т.к. созданные в законодательстве неустраняемые сомнения позволяли толковать их в пользу обвиняемого в мошенничестве, поэтому зачастую уголовные дела по данной категории преступлений не доказывались в суде. Поэтому правоохранительные органы не стремились выявлять мошенничества, принимали решения об отказе в возбуждении уголовного дела о мошенничестве с ссылкой «за отсутствием события преступления или состава преступления», а потерпевшим от мошенничества рекомендовалось обращаться в суд с иском по гражданским делам или дело возвращалось прокурором для дополнительного расследования. В худшем варианте мошенничество вообще не рассматривалось как уголовное преступное деяние.

Именно в целях изменения существующего уголовного законодательства и обеспечения оптимизации процесса выявления, расследования и предупреждения мошенничества учеными были осуществлены криминалистические рекомендации по противодействию отдельным видам мошенничества с обязательной разработкой криминалистических характеристик преступлений, типичных следственных ситуаций и типовых следственных версий, что несомненно, в определенной мере повлияло на внесение в УК РФ новых норм о мошенничестве.

Подчеркнем сразу, что аргументируя свое вышеизложенное мнение, мы нисколько не умаляем заслуг виднейших отечественных ученых юристов, экономистов (Архипов А.П., Белицкий В.Ю., Березина С.В., Бугаев Ю.С., Бембеева Г.В., Басин А., Вронская М.В., Галагуза Н.Ф., Гаухман Л., Гавло В.К., Гоммелля В.Б., Евдокимов С.Г., Жилкина М.С., Карпович О.Г., Котлобовский И.Б., Ларичев В.Д., Лапин С., Лопашенко Н.А., Митрохин В.К.,

Макарьева В.И., Макарьев И.Н., Никулина Н.Н., Пенюгалова Л.А., Самородский А., Спирин Г.М., Тюнин В.И., Шевченко А.С., Шеслер А., Юрин В.М. и др.), предложивших свои методы выявления и борьбы со страховым мошенничеством.

Возвращаясь к ранее сказанному, к сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время целенаправленная научная–исследовательская работа по криминалистике носит кулуарный, региональный характер, т.к. результаты внедряются либо в данном регионе в практику сотрудников МВД, либо в научно–методическую работу в вузе данного региона, т.е. становится не общим научным достоянием органов МВД, а частным.

Именно этим в значительной мере следует объяснить низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, их слабое знание методики расследования отдельных видов преступлений, а также следственной и судебной практики. А самое главное: «неспособностью к самостоятельному анализу собранных по делу доказательств с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности для предъявления обвинения и направления в суд».¹

Мы солидарны с мнением Исаева Сулеймана Саит-Хусайновича в том, что «повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов предварительного расследования напрямую связано с овладением криминалистическими знаниями и основанных на этих знаниях умениях и навыках деятельности при расследовании уголовных дел».²

К тому же следует отметить существующий в настоящее время острый дефицит криминалистической, научно–методической и учебной литературы по вопросам описания частнометодических криминалистических рекомендаций по расследованию отдельных родов и видов преступлений, их криминалистической характеристики и методики расследования, а также по раскрытию различных экономических преступлений.

Полагаем, что для высокого уровня обобщения научных криминалистических разработок необходимо создать при МВД России централизованный научно-методический орган, (возможно по типу кримрегистрации), освещающий лучшие научные достижения в криминалистических исследованиях как по всей стране, так и опыт борьбы по отдельным родам и видам преступлений, а также лучший зарубежный опыт. Поскольку научные криминалистические разработки носят закрытый характер, считаем, что на интернет–сайтах правоохранительных органов могут быть освещены только

¹ Обзор Следственного департамента МВД России о состоянии законности на предварительном следствии и мерах по ее укреплению за первое полугодие 2011 года // <http://10.7.1.206/?PHPSESSID=ffc3d6c793f3d96f3d9bf6c44c7c18c@clang.ru>

² Исаев Сулейман Саит-Хусайнович. Классификации в криминалистической методике: автореф. дисс. ... канд.юрид. наук. М., 2012.–С.3-4

общие проблемы без раскрытия их содержания даже на платной основе, т.е. только для служебного пользования.

Хотя, к сожалению, известно, что в наше время «все продается и все покупается».

Поэтому даже если содержание криминалистических разработок по методике расследования отдельных видов мошенничества станет известным не только сотрудникам правоохранительных органов, но и любому «посетителю» интернет-сайтов МВД, это не будет означать, что мошенников станет больше. О том, что подобные опасения могут возникнуть, но они ничем не обоснованы, писал в свое время известный советский ученый–криминалист Г.Г. Зуйков.¹

По мнению ученого, информация по предупреждению преступлений и способах их совершения в профилактических целях должна широко использоваться среди населения, т.к. «эта форма предупреждения преступлений сулит большой успех, а подавляющее большинство населения и даже должностные лица находятся сплошь и рядом в неведении относительно способов совершения преступлений, что мешает им вовремя распознавать и предупреждать преступные деяния».²

Уточняя свое мнение, автор приводит следующее высказывание известного советского криминалиста Б.М. Шавера: «Сведения о методах совершения преступлений обычно распространяются в преступной среде помимо всякой литературы, и было бы наивно думать, что неопубликование тех или иных уже распространенных методов совершения преступлений может пресечь их распространение. Замалчивание способов совершения преступлений, оставление их в тайне от всех, кто заинтересован в борьбе с преступностью, выгодно только преступникам, вооружает их и оставляет безоружными следователей и иных лиц, ведущих борьбу с преступностью».³

В соответствии со сказанным выше интерес представляют результаты анкетирования «более 200 рецидивистов, отбывающих наказание в виде лишения свободы», проведенного Г.Г. Зуйковым.

Следуя автору, приведем полностью два вопроса анкеты и ответы на них анкетированных: «Вопрос 8. Каким образом сложился способ совершения и сокрытия преступления:

- Выработан преступником самостоятельно на основании использования профессиональных навыков, изучения обстановки, в которой намеревался совершить преступление, с использованием служебного положения и т.п.;

¹ Зуйков Г.Г. Использование данных о способах совершения преступлений в деятельности органов охраны общественного порядка по предотвращению преступлений//Труды Высшей школы МООП СССР. Вып. 21.–М., 1968–С.54-67.

² Там же, С.66.

³ Голанский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Юриздат, 1939, стр. 9-10 –цит. По Г.Г. Зуйкову. Указ. С.66.

- Стало известно о способе совершения и сокрытия преступления от других лиц во время отбывания наказания, в процессе общения на воле с ранее судимыми за подобные преступления лицами и т.п.;

- Использованы сведения, полученные из литературы, кинофильмов, открытых судебных процессов и т.п.;

- В результате сочетания сведений, полученных из нескольких названных источников.

Вопрос 9. Как совершенствовался преступником способ совершения и сокрытие преступлений по мере совершения новых преступлений того же вида.

Как пишет Г.Г.Зуйков, анализ полученных данных показал, что только несколько человек среди других источников сведений, с учетом которых формировался способ совершения преступлений, указали на влияние литературы или зрелищ, а все остальные сослались только на восприятие способа от ранее судимых лиц и самостоятельного их совершенствования».¹

В заключение Г.Г. Зуйков отмечает, что в целях предупреждений преступлений широкое использование информации о способах их совершения целесообразно.

Однако автор предупреждает, что подобная информация не должна быть «бездумной и повсеместно распространяющей сведения о всех способах совершения всех преступлений. Каждый раз необходимо решать вопрос о том, кого, в какой мере и о каких способах целесообразно информировать, как и какие ставить при этом задачи и т.п. Но использовать эту форму предупреждения преступлений необходимо гораздо более широко, чем это имеет место быть теперь».²

Полагаем, что сказанное Г.Г. Зуйковым актуально и в наше время.

О необходимости создания такого централизованного органа МВД РФ на основе интернет-сайтов убедили нас результаты проведенного анонимного анкетирования не только сотрудников правоохранительных органов, но и сотрудников служб безопасности некоторых страховых компаний. Так, оказались почти неизвестными, например, методические разработки по борьбе с мошенничеством в автостраховании Алгазина А.И., Быковой Н.В., Гитинова Р.К. (за исключением нескольких молодых респондентов, пользующихся интернетом). Однако все респонденты отметили, что знакомы с мошенничеством страховщиков, а не только страхователей.

Интересным оказался ответ на вопрос анкеты: «Сталкивались ли Вы лично со страховым мошенничеством». Сотрудники правоохранительных органов ответили: «Да, но выручала «полицейская форма и служебное удостоверение». Сотрудники службы безопасности страховых компаний отметили: «Очень часто со стороны автострахователей» и «реже со стороны

¹ Голанский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Юриздат, 1939, стр. 9-10 –цит. По Г.Г. Зуйкову. Указ. С.67.

² Там же.

агентов страхования, особенно работающих в филиалах страховых компаний». В выявлении и предупреждении страхового мошенничества сотрудниками служб безопасности в страховых компаниях используется личный опыт бывших сотрудников правоохранительных органов.

По результатам анкетирования оперуполномоченных подразделений ЭБиПК было отмечено, что они не пользуются автоматизированной подсистемой «Расследование» в связи с отсутствием сведений о существовании данной подсистемы, а также, что страховое мошенничество ввиду закрытости условий договора страхования, отсутствия полисов единого государственного образца вызывает большие затруднения в выявлении мошенничества не только в автостраховании, но и в других сферах страхования. Поэтому ими вскрываются наиболее простые для доказывания факты бытового мошенничества.

К причинам низкой раскрываемости мошенничества в страховании респондентами были отнесены:

- Отсутствие специальной профессиональной подготовки по борьбе с мошенничеством в страховании;
- Отсутствие типовых программ первоначального этапа расследования страхового мошенничества и др. видов;
- Отсутствие опыта работы по расследованию данной категории преступлений;
- Отсутствие организации специальной профессиональной переподготовки;
- Крайне слабое оснащение современными техническими средствами.

Однако полагаем, что выводы о результатах проведенного нами анкетирования сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности страховых компаний не претендуют на исчерпывающий анализ объективных и субъективных факторов, влияющих на снижение уровня их профессиональной подготовки и, в частности, например, незнание криминалистической характеристики отдельных видов мошенничества, т.к. этим нельзя ограничиваться в своих суждениях.

Считаем, что правоохранительные органы нужно рассматривать не только такими, какими они должны быть, т.е. в идеализированном (рафинированном) виде, а такими, какими они есть в реальных условиях жизни современного российского общества со всеми недостатками и изъянами: при неполноценном научно-методическом, финансовом, кадровом, материально-техническом, жилищном обеспечении, а также с пробелами в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Хочется верить, что именно в целях исправления различных недостатков в жизни и в деятельности правоохранительных органов направлены процессы модернизации всей правоохранительной системы Российской Федерации.

Дзема Алексей Игоревич
преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат философских наук, доцент
(г. Новороссийск)
e-mail: alexei.dzema@yandex.ru

СВОБОДА В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ: ЭЛЕКТИВНЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ МОДУСЫ

Свобода и ответственность входят в круг тем, по поводу которых веками рассуждали и спорили философы. Со времен Канта свобода заняла место центральной категории в философии права, а значит, и та или иная ее концепция оказывается необходимым компонентом в системе правопонимания. Значение размышлений о таком предмете выходит за рамки чистого умозрения и распространяется на практическую область, повседневные отношения между людьми. Многие сферы культуры, такие как мораль, юриспруденция, политика, религия, экономика опираются на ту или иную трактовку названных понятий. В этой статье мы рассмотрим элективный и творческий аспекты свободы, имеющие большое значение для философии права

В самом широком смысле свобода равна самоопределению. Применительно к человеку свобода – это состояние, когда мы способны самостоятельно, без внешнего принуждения, управлять своими проявлениями.

Конечно, такая исходная и довольно абстрактная дефиниция не охватывает всей сложности свободы как реального феномена человеческой жизни. Процесс деятельности, от ее внутреннего истока до завершения, имеет множество стадий, в каждой из которых свобода (если мы вообще признаем присутствие таковой у человека) обнаруживает себя по-разному. Поэтому у философов возникла потребности выделить виды свободы.

Неокантианец В. Виндельбанд предложил различать основные виды свободы по трем фазисам, соответствующим нашей волевой жизни, т.е. переходу от намерения к его осуществлению: *желание, выбор, действие*¹.

В первом фазисе говорить о свободе можно лишь в той мере, в которой мы способны властвовать над своими желаниями, аффектами. Такая свобода хотения традиционно называется «свободой воли»². Если же воля подчинена страстям, пусть и не осознавая этого, то действительной свободы здесь нет.

¹Виндельбанд В. О свободе воли. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000.

² См., например: Лосский Н.О. О свободе воли// Лосский Н.О. Избранное. М.: Издательство «Правда», 1991. С. 485: «Вопрос о свободе хотения есть вопрос о свободе воли».

Во втором фазисе происходит выбор, опирающийся на оценку сознания. Свобода выбора настолько тесно примыкает к свободе воли, что часто эти понятия отождествляют. Однако, как проницательно заметил Н.А. Бердяев¹, свобода выбора потенциальна: она есть, когда выбор еще не сделан, а когда выбор сделан, она, переходя в актуальное состояние, себя отрицает. Свобода воли же означает не только *потенциальную*, но и *действительную* власть человека над самим собой.

Выбор касается не только конечных целей, но и средств их достижения, конкретных действий, устремленных к цели. Поэтому в третьем фазисе мы имеем дело со свободой действия, которая сводится к отсутствию внешних препятствий (материальных, юридических, социальных и т.п.) для осуществления нашего намерения. Таковую свободу называют внешней. В этом плане в качестве свободных допустимо рассматривать не только действия человека, но и полет птицы, течение реки, падение камня.

Проводить смысловые границы внутри понятия свободы допустимо не только указанным способом. Все зависит от позиции, занимаемой исследователем. Отталкиваясь от религиозной православной точки зрения, современный мыслитель А.И. Осипов² видит в первом фазисе не одно, а два измерения свободы: метафизическое и духовное. Первое измерение, неистребимое в человеке – это изначально данная способность быть первопричиной событий внутри и вне себя, главным образом, совершая выбор между добром и злом. Это и есть, согласно Осипову, свобода воли. Второе измерение – власть человека над страстями, греховными чувствами, то есть духовная свобода, не данная, а заданная в качестве цели и требующая больших трудов.

Если природа свободы внешней (свободы действий) особых разногласий у философов не вызывает, то все, что касается внутренней стороны волевых процессов, было и остается предметом дискуссий, вокруг которого формируются многочисленные научные теории и направления.

Метафизическая, духовная свобода, свобода воли и выбора переплетены и обитают внутри человека, образуя единство, знание о котором мы получаем из внутреннего опыта, углубляясь в себя и размышляя. Поскольку отсутствие терминологической ясности способно стать помехой, мы предлагаем в рамках данной статьи условиться в следующем: термин свобода воли удобнее использовать как наиболее общий для обозначения внутренней свободы. Свободу выбора мы будем понимать как исходный потенциальный элемент свободы воли, метафизическую свободу – как всеобщее онтологическое (бытийное) ее основание, а духовную свободу – как уровень развития свободы воли.

¹ Бердяев Н.А. Метафизическая проблема свободы. Журнал "Путь". №9. URL: <http://www.odinblago.ru/path/9/4>

² Осипов А.И. О свободе. URL: <http://xn--80apausg.net/man/free/osipov.html>

Парным понятием для свободы выступает ответственность, то, что следует за свободой, ставя нас лицом к лицу с последствиями нашего выбора. Ответственность – это способность отвечать за свои убеждения, решения, поступки перед самим собой, другими людьми. Для верующих – перед Богом. Переживание ответственности возрастает пропорциональной степени осознанности, что закономерно, так как влияние наше на мир и на самих себя бывает настолько глубоким, что его подлинный масштаб под силу понять и прочувствовать только зрелой личности.

Вместе с тем, переживание и осмысление свободы вкупе с ответственностью обусловлено исторически и цивилизационно. Подтверждение этому мы находим в истории философии. Выступая, по выражению Гегеля, «эпохой, схваченной в мысли», именно философия занималась и продолжает заниматься целенаправленным осмыслением феномена свободы в рамках общего мировоззрения той или иной культуры.

Анализ историко-философского материала позволяет вычленить в свободе воли два модуса: элективный и творческий.

Элективный модус, т.е. свобода выбора, отражает отношение свободы к наличному бытию, к данности. Внешние обстоятельства и наше психическое состояние – фон, ситуация, в которой нам приходится выбирать. Известный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет писал: «Жизнь всегда оказывается в определенных обстоятельствах, в расположении кругом нее – *circum* – вещей и лиц. Жизнь проходит не в пустом мире, мир жизни конститутивно представляет собою обстоятельства, этот мир здесь, сейчас. И обстоятельство является чем-то детерминированным, закрытым, но в то же время открытым и обладающим внутренней свободой, пространством или подтверждением направления движения, принятого решения: обстоятельство – это русло, которое прокладывает жизнь в неподатливой почве»¹. Безальтернативных ситуаций не существует. Ситуация часто складывается независимо от нашей воли, но наша реакция на нее все же предполагает свободный выбор, не предопределенный извне. В таком случае границы ответственности определяются границами выбора.

Чаще всего, рассуждая о моральных аспектах свободы и ответственности, связывают их со способностью выбирать между добром и злом. Однако такой взгляд представляется чрезмерно упрощенным, на что обратили внимание еще средневековые мыслители. По утверждению Августина Аврелия, если свобода упирается в выбор между добром и злом, обоснованным является только решение в пользу блага. Значит, рационально необъяснимо, отчего воля человека отворачивается от блага. «Злая воля служит причиной злого действия; для злой же воли ничто не служит причиной»². Выбор

¹Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. С. 184.

² Августин Аврелий. О граде Божием. Книга 12, глава VI

между чистым добром и злом внутренне противоречив, так как непонятно, зачем вообще выбирать зло. Только что-то иррациональное, темное, полностью неподвластное нашему контролю способно склонить нас к чистому злу. Но такое принуждение исключает настоящую свободу выбора.

На самом деле, чтобы обладать хоть малейшей ценностью для выбирающего, объект должен, так или иначе, содержать в себе нечто хорошее, позитивное с точки зрения субъекта. К примеру, пьяница злоупотребляет алкоголем не потому, что стремится причинить себе известные страдания, а из-за привязанности к определенному типу удовольствий. Как отмечал то же Августин, все существующее, поскольку причастно бытию, обладает хотя бы частицей блага. Вместе с тем, вряд ли найдется в этом мире хоть одна вещь, начисто лишенная негативности, пусть даже и потенциальной. Зло и добро, притягательное и отталкивающее, позитивное и негативное, осуждаемое и одобряемое перемешаны, и весь напряженный трагизм свободы выбора заключается в том, что выбирая одно благо, нам приходится отказываться от других, избегая конкретного вида зла, обрекать себя на потери и лишения. Иными словами, свобода выбора всегда жертвование, и предпочтение здесь опирается на иерархию ценностей, заложенную в человеке.

Другой вопрос – как формируется эта система ценностей. Выбор происходит на основании ценностей, а как происходит выбор самих ценностей? Если ценности избираются на основании ценностей, то перед нами порочный круг, который ничего не дает для понимания предмета. Возможны два варианта: либо ядро ценностной системы возникает в человеке независимо от его воли, «программируя» его характер и судьбу (таково воззрение фатализма), либо человеческая свобода – не только выбор, но и творчество, включая творчество ценностей. Если мы принимаем последний вариант, то следует признать также, что выбор и творчество в свободе не отгорожены друг от друга, и в любом подлинном выборе действует творческое начало.

С позиций фатализма, где главные поступки и события в жизни человека predeterminedены Роком и неподвластны нашей воле, а также детерминизма, где все явления с необходимостью обусловлены своими причинами, творчество и выбор существенно ограничены или практически невозможны. Фатализм и детерминизм отрицают свободу в ее обыденном понимании, не признавая личность ответственной за свой жизненный путь. С противоположной стороны выступает волюнтаризм – позиция, признающая ничем не обусловленную волю как основу бытия и свободы. Эта воля как субстанция свободы иррациональна, лишена внутренней необходимости, непознаваема, а, значит, остается для человека внешней, темной силой, по сути такой же неподвластной контролю, каковой в рамках фатализма выступает Судьба, а в детерминизме – цепь причин и следствий.

В отечественной философии подробный анализ детерминизма и индетерминизма (волюнтаризма) в понимании свободы воли был проделан Н.О. Лосским. Он пришел к следующему выводу: детерминистические учения обедняют мир. В них сохраняется только отрицательная относительная свобода, которая при более близком рассмотрении оказывается опять же зависимостью, необходимостью. «Детерминисты находят в составе мира только бытие и необходимость»¹, но ведь существует также идеальное, должное. Именно осознание долга дает личности возможность творчески преодолеть свою природу. В этой связи Лосский цитирует Канта, утверждая вслед за ним господство идеала над действительностью в духовном мире человека: «Ты должен, значит, ты можешь».

Индетерминизм также не дает полной картины. В своей крайней форме это учение отрицает наличие каких бы то ни было оснований для свободы воли; волевое решение есть безразличный выбор и абсолютная случайность². Лосский подчеркивает: принимая это учение, мы также должны принять и выводы, следующие из него. Случайность выбора означает, что мои решения ничем не связаны с моей личностью, никак не подготовлены ее предшествующим опытом, целями и мотивами. Так как связь между действием и личностью разорвана, теряет смысл и воспитание, и угроза и пр.; акт решения предстает как «нечто чуждое, что в нас протекает»³.

По-видимому, крайние позиции не приближают нас к адекватному осмыслению свободы. Происходит это потому, что состояния воли – рабство, свобода и произвол – здесь неверно разграничены. Древний фатализм, признавая власть высших сил Вселенной, делает из человека их раба, ибо по-другому не представляет взаимодействие в космической иерархии. Детерминизм рисует нам картину иной формы рабства воли у внешних сил, полагая тем самым устранить все иррациональное из картины мира. Волюнтаризм берется отстоять свободу, но сводит ее к произволу, состоянию, когда воля ничем не ограничена не извне, ни изнутри. Но произвол не совместим со свободой так же, как фатализм и детерминизм. Рабство и произвол есть стороны одного целого, взаимообуславливающие и перетекающие друг в друга⁴. Произвол со стороны одного ведет к ущемлению свободы других, а значит – к уменьшению свободы в обществе. Личность, поддающаяся своим произвольным желаниям, оказывается неспособной их контролировать, утрачивает свободу во внутренней жизни, становится «рабом» страстей.

¹ Лосский Н. О. Свобода воли // Лосский Н. О. Избранное. М.: Изд-во «Правда», 1991. С. 508.

² Там же. С. 513.

³ Лосский Н.О. Свобода воли. С. 514.

⁴ Диалектику господства и рабства в «Феноменологии духа» блестяще раскрывает Гегель, показывая, что в обществе, где существует рабство, никто не свободен.

Принцип меры распространяется на свободу, нуждающуюся в границах для того, чтобы существовать и реализовывать себя. Свобода остается свободой только тогда, когда не переходит определенных границ. Долг сохранять свободу и удерживаться в этих границах определяет нашу ответственность перед собой, людьми и Богом. Причем эти границы не внешние. Они должны органически произрастать из существа свободы. Кант понимал это как творческий акт воли: воля сама для себя создает законы. Иными словами, полноценная свобода имеет место, когда воля управляет собой при помощи ею же установленных нравственных правил и правовой системы.

Личность лишена возможности извлекать «рецепты» своих действий из исчерпывающего списка правил на все случаи жизни, поскольку любая попытка его написания уподобилась бы изобретению вечного двигателя. Каждый, говорил французский мыслитель Ж.-П. Сартр, «осужден всякий раз изобретать человека»¹. В жизни мы имеем дело с конкретными случаями, и никакая всеобщая мораль вам не укажет, что нужно делать. Даже для того, чтобы следовать какому-либо моральному принципу, нужно сначала его выбрать «из самого себя». Взяв за исходное неизбежность выбора «из самого себя», мы приходим к пониманию, согласно которому, по словам Г. Оберхаммера, «ответственность означает не ответственность перед кем-то, а ответственность в том смысле, что человек осознает, что он действует самостоятельно, исходя из самого себя»².

Ответственность есть главный ограничитель свободы, но также источник ее творческого импульса. Во всех своих формах – нравственной, исторической, юридической, индивидуальной, коллективной, – ответственность очерчивает горизонт свободы, но не для того, чтобы превратить очерченную область в статичный, застывший ландшафт, а для того, чтобы позволить более полно раскрыться созидательным началам свободы.

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: "Политиздат", 1989. с. 319-344. URL: <http://psylib.org.ua/books/sartr01/>

²Оберхаммер Г. Место, где свершается Бог // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 192

Жуйков Андрей Алексеевич

доцент кафедры гуманитарных-социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

кандидат социологических наук

(г. Новороссийск)

e-mail: dremagel@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕЙ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Современное общество развивается довольно высокими темпами. Основные направления изменений вызваны процессами компьютеризации, информатизации, научно-технической революции и технико-технологической среды, которые становятся основными факторами общественного развития. В новых условиях стремительно развивается «старение» классических знаний, которое просто не успевает за текущими процессами социального прогресса и модернизации.

Появление Интернета, мультимедиа, телекоммуникационных технологий создало условия для конкретного симбиоза межличностного, группового и массового общения, при этом теряя инициативу вещательных журналов (ее постепенный переход к непрофессиональным коммуникаторам). Реализацией новой системы связи, «социальное общение будущего» стал Интернет. Постепенно популярность Интернета растет, и он выходит на передний план этого критерия оценки, обгоняя традиционные СМИ, в первую очередь телевидение. Особенно заметны эти тенденции в отношении молодежной аудитории, которая проводит большую часть своего времени в среде Интернета, особенно в социальных сетях.

Как пишет И.Н. Гайдарева, XXI век характеризующийся преобладанием глобальных и информационных особенностей общества в мировой цивилизации. Процессы сближения и взаимопроникновения национальных политиков и экономик приобретают глобальный масштаб, проникая в различные аспекты социально-экономической, политической и культурной жизни интегрирующих стран на основе развития компьютерных технологий. В этих условиях глобализация предполагает формирование единого глобального информационного пространства, а также формирование международной правовой и культурной информационной сферы, своего рода инфраструктуры для межрегиональных, в том числе информационных, обменов. Роль информационной сферы растет, представляя собой сочетание

информации, информационной инфраструктуры, организаций, которые собирают, формируют, распространяют и используют информацию, а также систему регулирования возникающих социальных отношений.¹

В обществе начала XXI века происходят масштабные изменения. Новые возможности для хранения, обработки и передачи информации появляются и развиваются очень быстрыми темпами, в связи с чем ее потоки растут, и все больше информации становится доступной для общественности. В настоящее время огромное количество различной информации от частных лиц и крупных организаций хранится и обрабатывается электронным способом на портативных компьютерах, а также размещается в глобальном Интернете.

Однако с увеличением объема информации увеличивается количество бесполезной и часто неадекватной информации (или «информационного мусора»). В связи с этим сейчас все больше и больше выходят на первый план проблем не поиска, а фильтрации информации. Говоря об информационной безопасности, необходимо учитывать вопросы борьбы с «информационным мусором». Многие вещи изменяются при обработке и получении информации, а окружающая среда корректируется, меняется вслед за ней.²

Одним из негативных последствий продолжающихся трансформационных процессов, тенденций в информатизации и компьютеризации общества явилось влияние «информационной перегрузки». Н.К. Воронович пишет о том, что критическая перегрузка сознания аудитории из-за увеличения объема широковещательной информации в Интернете приводит к снижению эффективности работы барьеров сознания, препятствуя принятию откровенно ложной, непоследовательной информации. В результате уровень подсознания активно функционирует, люди часто просто не понимают основополагающих механизмов ассимиляции той или иной информации, не запоминает подробности, обстоятельства, контекст внедрения в его сознание тех или иных антисоциальных установок.³

В.Н. Лопатин отмечает, что в последние годы в контексте научно-технического прогресса широкое использование информационных технологий способствовало возникновению новых угроз конституционным правам и свободам граждан, безопасности российского государства в целом. Эти технологии могут быть использованы для разрушительного воздействия на психику человека, информационную сферу общества и государства. Здесь также спровоцирован национализм, направленный на разобщение людей,

¹Гайдарева И.Н. Информационная составляющая национальной безопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1.

²Миронов К.Е., Поискова Т.Р. Информационная безопасность в инновационной деятельности образовательных учреждений // Вестник НГИЭИ. 2013. №11.С.61.

³Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2012. С.58.

разрушение генофонда русского народа, разрушение государственной идентичности, психологию людей, разрушение культурной и исторической памяти, деградацию общества.¹

Все это говорит о том, что информационная безопасность России находится на критическом уровне, что чревато потерей информационного суверенитета личности, общества и государства. Нарушение конституционных прав граждан на информационную деятельность, в том числе право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любыми законными средствами, право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, а также право граждан на личные и семейные тайны, тайну переписки, телефонные разговоры, почтовые и другие сообщения, защиту их чести и доброго имени.²

Главная проблема заключается в отсутствии эффективных механизмов социального контроля над информационными и компьютерными технологиями и Интернетом. Что соответствовало бы развитию науки и техники на современном этапе. К сожалению, теперь инструменты и механизмы социального контроля несовершенны, не соответствуют уровню угроз, против которых они направлены.

В настоящее время становится очевидным, что Россия сталкивается с необходимостью понять и принять историческую задачу, связанную с вступлением человечества в эпоху формирования мирового информационного сообщества. Современные информационные технологии существенно меняют не только структуру экономики, но и образ жизни, то, как люди думают, механизмы функционирования государственных институтов, институтов государственной власти. Они становятся эффективным фактором социального развития. Деятельность в области информационной безопасности призвана обеспечить достойный ответ России на исторический вызов, защиту законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере.³

М.М. Назаров, говоря о массовой коммуникации, отмечает такие особенности, как: публичный характер и открытость; ограниченный и контролируемый доступ к средствам передачи; посредничество в контактах отправляющей и принимающей сторон; определенные неравенства в отношениях между отправляющей и принимающей сторонами; множественность получателей сообщений.⁴

¹Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.

² Там же.

³ Там же.

⁴Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. Методология анализа и практика исследований. М., 1999.С.15-18.

Необходимо учитывать тот факт, что в процессе массово-коммуникативного воздействия важную роль играет аудитория средств массовой коммуникации. Аудитория представляет собой устойчивую совокупность людей, возникающую на основе общности их информационных потребностей, интересов, а также форм, способов и каналов удовлетворения этих потребностей.¹ Именно аудитория является адресатом массового коммуникативного воздействия, воспринимая информационные потоки, передаваемые СМК. В настоящее время для аудитории массовой коммуникации проводится множество прикладных исследований, которые позволяют оптимизировать деятельность средств массовой информации, направленных на удовлетворение информационных потребностей людей.

Аудитория выступает как «цель» агрессивного массово-коммуникативного воздействия. Цель – антиобщественное воздействие на сознание и поведение большого числа людей, включенных в контекст влияния во время общения. Пропаганда вряд ли является самым мягким способом воздействия на аудиторию. Это преднамеренно спровоцированная и направленная информационная кампания, нацеленная на то, чтобы заставить людей принять точку зрения, настроение или ценность. Её особенность заключается в том, что, стремясь достичь этой цели, она не обеспечивает беспристрастного обсуждения противоположных взглядов.² В настоящее время средства массовой информации заполнены пропагандистскими материалами, за которыми следуют различные субъекты социально-политических и социально-экономических интересов.

Гораздо более опасные социальные последствия характеризуются манипуляцией сознанием. Такое агрессивное влияние осуществляется тайно, влияя на изменение общественного мнения посредством радио, телевидения, газетных статей, рекламы и т.п.³ Таким образом, манипулирование в деятельности массовой коммуникации – это способ контролировать поведение аудитории, через формирование общественного мнения.

По словам Г. Шиллера, фрагментация информационного потока и мгновенная передача информации считаются одним из важных методов воздействия на сознание аудитории. Фрагментация представления информации лишает возможности целостного восприятия картины мира, которая искажает различные аспекты социальной реальности, позволяет выделить опре-

¹ Мелихов Г.В. Плотин: путь к единому // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №7.

² Фролов В.А. Историческое сознание российской молодежи: условия формирования и проявления в социальных практиках: диссертация ... канд. соц. наук. Краснодар, 2014.

³ Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема Восток–Запад. М., 2001. С.62-63.

деленные события, оставив других в тени. Тот факт, что человек сразу получает информацию, создает иллюзию почти присутствия на месте событий.¹

Скорость распространения непроверенной, неточной, а иногда и ложной информации открывает возможность для ее искажения и, следовательно, позволяет манипулировать общественным сознанием. Важнейшим аспектом процесса манипуляции является пассивность восприятия. Г. Шиллер видит в этом главную цель манипулирования сознанием. В обществе есть отношение потребителей к информации, большинство граждан не участвует в общественной деятельности. Манипулированием в обществе, как правило, занимаются властные структуры и корпорации.²

Опасное явление начала XXI века стал информационный терроризм – использование информационных ресурсов и / или воздействие на них в информационном пространстве для террористических целей. В этом определении выделяются два компонента: а) использование информационных ресурсов в террористических целях; б) влияние на информационные ресурсы в террористических целях.³

Эксперты определяют два типа информационного терроризма: информационно-психологический терроризм (контроль над средствами массовой информации с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации силы террористических организаций) и информационно-технический терроризм (ущерб отдельным элементам или всей информационной среде враг в целом: разрушение элементной базы, активное подавление линий связи, искусственная перегрузка узлов связи и т.п.).⁴

Очень сложная ситуация с точки зрения информационной безопасности в последние годы сложилась на российском медиа рынке, глубоко интегрированном в период 1990-х и 2000-х годов в глобальное экономическое и культурное пространство.

Современное состояние российского медиа рынка представляет особый интерес с точки зрения информационной безопасности, особенно с точки зрения защиты психофизической информации личности и общества. Взгляд на эту часть нашей социальной жизни ставит со всей остротой про-

¹Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2012. С.59.

² Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980. С.5-8.

³Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М., 2014. С.15.

⁴ Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев, 2004. С.24.

блему необходимости оперативной защиты от таких средств массовой информации, которые отрицательно влияют на сознание выбора образа жизни в обществе в России.¹

Продолжающиеся изменения в средствах и формах массового коммуникативного воздействия, быстрый рост социальной значимости интернет-технологий привели к ряду острых противоречий, связанных с состоянием сознания и психикой людей: их высокая внушаемость людей, открытость их психики и т.д.

Интенсивное развитие информационных и коммуникационных технологий, а также быстрый рост информационного потока способствуют усилению негативного информационного воздействия на человека и актуализации проблемы информационной безопасности индивида.

Основными информационными факторами, оказывающими негативное психологическое воздействие на человека, являются: переход к гипертекстовой форме информации; фрагментированные информационные потоки; отсутствие необходимой информации; наличие информации, которая провоцирует социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, пропагандирующую культ жестокости; наличие непроверенной или заведомо ложной информации.²

Специфика технической и технологической организации современных медиа, в основном глобальной компьютерной сети, во многом определяют опасные социальные последствия их воздействия. Таким образом, гипертекст, отрицательно влияющий на когнитивную сферу, способствует формированию так называемого «клип-мышления». Существует также снижение эмоционального отклика, сочетание физической и виртуальной реальности в сознании.³

В.Н. Лопатин справедливо отмечает, что воздействие на сознание (подсознание) человека давно беспокоит людей во многих странах мира. Новые информационные технологии, средства массовой информации значительно увеличили возможности психического воздействия на людей, большие группы людей и население страны в целом. По мнению ученых, «разумный человек» постепенно превращается в «информационного человека», на фоне увеличения гипнабельности людей в 3 раза за последние 15 лет (более 90 процентов). Наряду с традиционными методами управления обществом, коллективами и отдельными лицами (административными, ор-

¹ Марков А.А. Анализ российского медиа-рынка как объекта информационной безопасности // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana) . 2011. №3. С.24.

² Чурашева О.Л. Информационная культура и информационная безопасность личности // Теория и практика общественного развития. 2014. №16. С.188-191.

³ Гайдарева И.Н. Информационная составляющая национальной безопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1.

ганизационными, экономическими, социально-психологическими и правовыми) особый метод централизации влияния на широкий слой населения – метод управления информацией получает все большее распространение.¹

Как пишет А.А. Марков, зависимость среднего человека от информационного воздействия становится все более ощутимой и очевидной. В среднем, сотни различных информационных сообщений, символов, поводов, обрушивается на человеческое сознание в течении одного дня. Таким образом, мы имеем право заявить о возникновении психологической и социальной зависимости от глобальной (массовой) информации.²

Исследователи также обращают внимание на то, что социальная зависимость от глобальной (массовой) информации заключается в том, что общество, как и его отдельные лица, подпадает под её влияние добровольно и активно, будучи активными потребителями информационных потоков. В то же время общество, его сегменты и отдельные лица как потребители в соответствующих информационных потоках обучаются нормам и правилам общения, воспитываются на посылах этих информационных потоков и осуществляют общение между собой. Они – наиболее влиятельные и доступные средства обучения, воспитания, формирования жизненных установок, ценностей, поведения и мировоззрения в целом.³

В условиях трансформирующегося российского общества актуализируется проблема обеспечения безопасности в новых условиях XXI века. В настоящее время необходимо учитывать объективные условия, факторы и динамику современного общества, а также существующие реальные и потенциальные угрозы. В частности, развитие правопорядка, предоставление прав граждан на получение информации, открытость освещения событий, информационный взрыв, с одной стороны, а другой – право граждан на неприкосновенность частной жизни и собственности, угрозы мировому терроризму, обострение конкурентной среды в экономике и других сферах, защита экономических интересов экономическими субъектами, стремление к технологическому лидерству и другие реальные угрозы для личности и общества. Наличие вышеуказанных факторов создает две противоречивые тенденции: тенденцию к открытости и тесную интеграцию в вопросах экономики и информационного обеспечения и тенденцию к повышению роли и важности экономической и информационной безопасности.

Как справедливо отмечают исследователи, информационная безопасность служит целям прогрессивного, направленного движения общества. Основной задачей системы информационной безопасности является ста-

¹Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.

² Марков А.А. Анализ российского медиа-рынка как объекта информационной безопасности // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana) . 2011. №3. С.24.

³ Там же.

бильность, предсказуемость общества, преодоление стремления к разрушению и дезорганизации не только в самой системе связи, но и в обществе в целом. Следовательно, информационная безопасность служит целям обеспечения и национальной безопасности нашей страны.

Общество начала XXI века - глобальное, информационное, постиндустриальное. Радикальные изменения, произошедшие в социальной системе, диктуют необходимость изменения направления научного самопознания с учетом реалий изменяющегося общества. С точки зрения исследователей наиболее перспективными областями для формирования глобальной информационной безопасности являются:

- защита единого глобального информационного пространства от различных опасностей и угроз;
- справедливое использование всемирного информационного пространства всеми народами и странами мирового сообщества;
- развитие этого информационного пространства, которое безопасно для человека, общества, государств, мирового сообщества и биосферы;
- позитивное влияние формирующейся глобальной информационной безопасности на переход к устойчивому социально-экономическому развитию.¹

Информационная культура личности, рассматриваемая в контексте общего интеллектуального и культурного уровня человека, может сыграть существенную роль в процессе обеспечения информационной безопасности в условиях трансформирующегося российского общества на фоне возросшего социального значения информационных и компьютерных технологий.

Как отметил О.М. Чурашева, наиболее эффективным средством обеспечения информационной безопасности человека является высокий уровень его информационной культуры, то есть обладание следующими информационными навыками:

- способность четко понимать информационные потребности, выявлять и оценивать источники информации (выявлять наиболее надежные, полные и оперативные источники информации);
- находить, анализировать, организовывать, интерпретировать, синтезировать информацию, оценивать эффективность процесса удовлетворения потребностей в информации.

Человек с высоким уровнем информационной культуры может эффективно противостоять всем вызовам современной информационной среды.²

¹Манжуева О.М. Философские основания глобальной информационной безопасности // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. №6. С.81.

²Чурашева О.Л. Информационная культура и информационная безопасность личности // Теория и практика общественного развития. 2014. №16. С.188-191.

Информация стала одним из факторов, которые могут привести к крупномасштабным авариям, военным конфликтам и дезорганизации государственного управления. И чем выше уровень интеллектуализации и информатизации общества, тем надежнее его информационная безопасность. Поэтому России необходимо уделять особое внимание ее национальной безопасности, поскольку она является основой для определения наиболее важных направлений и принципов государственной политики страны, жизненных интересов личности, общества и государства.¹

Резюмируя вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы. По мере развития технической и технической базы общества (в основном информационных и компьютерных технологий) пересматривается ряд ключевых факторов, определяющих функционирование системы массовой коммуникации. В частности, усиление социальной значимости глобальной компьютерной сети Интернет приводит к переопределению функционально-ролевого репертуара и других элементов системы связи, в некоторых случаях имеются очевидные негативные последствия продолжающихся социальных изменений – информационная перегрузка, манипуляция сознанием, распространение слухов, воздействие дезинформации. Под влиянием продолжающихся широкомасштабных процессов трансформации происходит изменение научных и управленческих представлений о информационной безопасности и способах ее обеспечения.²

В настоящее время на состояние информационной безопасности влияют два основных фактора. Во-первых, это быстрый прогресс интернет-технологий, изменение характера и направления коммуникационных процессов на всех основных уровнях (межличностные, групповые и массовые). Инициативу вещания получает широкие слои населения, некоторые из которых имеют разрушительный потенциал для влияния на сознание и поведение других (террористы, экстремисты, радикалы, рецидивисты и т. д.). В то же время Интернет-среда не обладает необходимыми инструментами для социального контроля над потоками связи, что создает очевидные угрозы информационной безопасности, учитывая тот факт, что Интернет (благодаря его высокому анонимному потенциалу) также предоставляет хорошие возможности для преступников маскировать их действия (киберпреступность, мошенничество и т.д.). Во-вторых, разрушительная информация и коммуникационное воздействие отрицательно сказываются на сознании молодого поколения, прежде всего, происходят дисфункциональные измене-

¹Гайдарева И.Н. Информационная составляющая национальной безопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1.

²Жуйков, А.А. Информационная безопасность в условиях генезиса виртуального пространства трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. социол. наук / А.А. Жуйкова. – Краснодар, 2016. С.50.

ния в процессах социализации и социального развития молодежи, в результате чего еще сильнее оказываются позиции преступников, киберпреступников, действия которых не выглядят как отклонения в идеях молодежи, соответственно, мы сталкиваемся с глубокой деформацией правового сознания населения. Это приводит к полному отрицательному воздействию в отношении безопасности информации.¹

Засовенко Александра Юрьевна

адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского
университета МВД России
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: n.nishnik@bk.ru

О СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ СОТРУДНИЦ ПЕТРОГРАДСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Годы Гражданской войны и иностранной интервенции стали серьезным испытанием для Петрограда. Белогвардейцы любой ценой стремились занять крупнейший политический и промышленный центр молодой Советской Республики. Петроград находился в непосредственной близости к трём боевым фронтам².

В это сложное для Петрограда время важную роль в охране общественного порядка играла милиция, деятельность которой была направлена на подавление контрреволюционных восстаний и мятежей, охрану фронтового тыла, борьбу с бандитизмом, уголовной преступностью и поддержание строго революционного порядка внутри страны³.

Особые условия службы привели к тому, что проблема кадров в милиции Петрограда стояла очень остро. Согласно Распоряжению Народного Комиссариата внутренних дел, все члены и служащие Советской Рабоче-Крестьянской милиции, независимо от занимаемой ими должности, при мобилизации подлежали призыву в действующую армию на равных основаниях со всеми трудящимися и никакими отсрочками не пользовались⁴.

¹ Жуйков, А.А. Информационная безопасность в условиях генезиса виртуального пространства трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. социол. наук / А.А. Жуйкова. – Краснодар, 2016. С.51.

² За 8 лет: Материалы по истории советской Рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска за 1917 – 12 ноября 1925 гг. Л.: изд. журн. «На посту», 1925. С. 12.

³ Биленко С. В. Советская милиция России: Организация советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР и её деятельность по охране революционного порядка (1917–1920 гг.): Учебное пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1976. С. 29.

⁴ Вестник Народного Комиссариата Внутренних дел. 1918. № 21–22. С. 2.

С 1918 г. из числа сотрудников Петроградской милиции формировались особые отряды для участия в боевых действиях на фронтах: в феврале 1918 г. был сформирован отряд из 107 милиционеров, в 1919 г. было создано ещё семь отрядов общей численностью более 1000 человек¹. Осенью 1919 г. на усиление псковской милиции из Петрограда было направлено 150 сотрудников петроградской милиции².

Учитывая активизацию женщин во всех сферах общественной жизни³, изменение их статуса в семейных отношениях⁴ и с целью привлечения дополнительных сил для усиления рядов милиции, в мае 1919 г. Отдел управления Петроградского Совета приступил к организации женской милиции⁵. Только за 2 месяца (июнь–июль 1919 г.) петроградская милиция пополнилась 522 милиционерками⁶. Милиционерки наравне с мужчинами несли постовую и патрульную службы, работали в уголовном розыске, боролись с детской преступностью, охраняли промышленные объекты⁷. Никаких различий в условиях службы между милиционерками и милиционерами не делалось⁸.

С 15 октября по 12 ноября 1919 г. в связи с наступлением белогвардейцев и обострением ситуации на ближайшем к Петрограду фронте, продолжительность рабочего дня милиционеров была увеличена до 24 часов⁹. «Вот уже около месяца, – писал «Красный милиционер», – начиная с того

¹ Скилягин А. Т., Лесов В. М., Пименов Ю. Ф., Савченко И. К. Дела и люди Ленинградской милиции: Очерки истории. Л.: Лениздат, 1967. С. 62.

² Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 33. Оп. 1. Д. 65. Л. 4.

³ Нижник Н. С. Женские организации в условиях самобилизации гражданского общества в России в годы Первой мировой войны как предмет зарубежной и отечественной историографии // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 32–38.

⁴ Нижник Н. С. Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 25–31.

⁵ Скилягин А. Т., Лесов В. М., Пименов Ю. Ф., Савченко И. К. Дела и люди Ленинградской милиции: Очерки истории. С. 67.

⁶ За 8 лет: Материалы по истории советской Рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска за 1917 – 12 ноября 1925 гг. С. 19.

⁷ Скилягин А. Т., Лесов В. М., Пименов Ю. Ф., Савченко И. К. Дела и люди Ленинградской милиции: Очерки истории. С. 70.

⁸ Засовенко А. Ю. Журнал «Красный милиционер» о работницах-милиционерках первых лет советской власти // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 372–376.

⁹ За 8 лет: Материалы по истории советской Рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска за 1917 – 12 ноября 1925 гг. С. 15.

времени, как белые душителы нашего молодого рабочего движения подошли к Питеру, мы, милиционеры, дежурили ежедневно 24 часа. Портянки на ногах сопрели, завелись неприятные насекомые»¹.

Такие условия службы способствовали прогрессивному росту заболеваемости среди милиционеров и неуклонной убыли сотрудников в рядах милиции. Если в сентябре 1919 г. число больных сотрудников петроградской милиции составляло 6,5%, то в ноябре того же больных было 11,2%². Наличный состав милиции за 4 месяца сократился с 4582 человек (на 1 августа 1919 г.)³ до 4194 человек (на 1 декабря 1919 г.)⁴.

Теучка кадров в результате ряда мобилизаций и увольнений по болезни, ненормальные условия быта и работы, плохое материальное обеспечение не способствовали укреплению служебной дисциплины. За пять месяцев (август–декабрь) 1919 г. работниками петроградской милиции было допущено 756 дисциплинарных проступков (в том числе уголовные преступления). Милиционерками было допущено 135 проступков⁵. Из общего числа проступков, совершённых работницами петроградской милиции, 39,3% приходится на самовольный уход с поста или из караульного помещения⁶, что в немалой степени было обусловлено тяжёлыми условиями службы. В ноябре 1919 г., когда в Петрограде стояли сильные морозы, милиционеры и милиционерки стояли на посту в лёгком пальто, ватников и валенок на всех не хватало. Несмотря на холод и отсутствие зимнего обмундирования, сотрудники петроградской милиции без смены дежурили на посту по четыре часа. Отдыхать и обогреться после дежурства было негде, помещения участковых управлений милиции плохо отапливались⁷.

За допущенные дисциплинарные проступки работницы петроградской милиции подвергались серьёзным наказаниям. За пять месяцев 1919 г. аресту на 30 суток подверглась 1 милиционерка, аресту на 15 суток – 32 милиционерки, аресту на 10 суток – 26 милиционерок, аресту на 7 суток – 1 милиционерка, аресту на 5 суток – 33 милиционерки, 36 милиционеркам был объявлен выговор⁸.

К началу 1920 г. в результате ликвидации Северного и Северо-Западного фронтов с милиции были сняты специфические функции, возложенные на неё в условиях военного времени, что позволило с 15 февраля 1920 г. перейти к нормальному 8-ми часовому рабочему дню⁹. С 24 января 1920 г. с

¹ Красный милиционер. 1919. № 3. С. 3.

² Красный милиционер. 1919. № 6. С. 2.

³ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 53. Л. 6.

⁶ Там же.

⁷ Красный милиционер. 1919. № 3. С. 2.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 65. Л. 158.

введением прифронтового пайка значительно улучшилось продовольственное снабжение милиции¹. Заболеваемость среди сотрудников петроградской милиции снизилась с 12% (в декабре 1919 г.) до 7% (в июне 1920 г.)². Однако, в первой половине 1920 г. по-прежнему наблюдалась значительная убыль строевого состава милиции. Численность милиционеров петроградской милиции за 6 месяцев 1920 г. сократилась с 3609 человек (в январе) до 3358 человек (в июне)³.

В январе 1920 г. для организации советской милиции в Сибири и на Украине в срочном порядке была объявлена мобилизация $\frac{1}{5}$ командного состава и $\frac{1}{5}$ наиболее надёжных милиционеров в 20 губерниях Республики⁴. 16 февраля 1920 г. из петроградской милиции в командировку на Украину была направлена первая группа сотрудников, состоящая из 170 мужчин-милиционеров⁵. В это же время на смену милиционерам-мужчинам, убывшим в командировку, из Университета им. Зиновьева прибыли 135 милиционеров⁶. В январе 1920 г. участки пополнились 50 милиционерками, переведёнными из Управления уголовного розыска⁷.

Несмотря на принятое высшими партийными органами решение об освобождении милиции от частичных мобилизаций для партийной работы, они не прекращались, в результате чего наиболее сознательные милиционеры переводились на работу, не связанную с милицейским делом⁸, что не способствовало укреплению служебной дисциплины. За пять месяцев (январь–май) 1920 г. работниками петроградской милиции было допущено 758 дисциплинарных проступков (в том числе уголовные преступления). Милиционерками был допущен 181 проступок⁹. Уход с поста или из караульного помещения составили 28,7% от общего числа проступков, совершённых работницами петроградской милиции¹⁰.

Несмотря на значительные улучшения в области продовольствия и труда, бытовые условия службы оставались сложными. Зимой, когда в Петрограде стояли сильные морозы, милиционерки покидали свой пост для

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 65. Л. 158.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 5.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 75.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 75-76.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 70.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 65. Л. 4.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 2-11, 13-21, 23-29, 32-36, 38-46, 48-49, 54-57, 64-66, 72-74, 77-78, 81-83, 90-91, 94, 97, 99, 100, 105, 110, 112, 115, 118, 121-122, 125-126, 129, 131, 134-135, 138-141, 144, 147-149, 155, 158-159, 167, 170, 173-174, 177-178, 181-182, 185-186, 190, 193-194, 197-200, 203-204, 208, 211-213, 216.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 3-4, 8, 15, 17, 19, 21, 26, 38, 43-46, 56, 66, 83, 125, 138-139, 141, 149, 155, 158, 167, 173, 204, 208, 213.

того, чтобы согреться. Так, например, за самовольный уход с поста по причине сильного холода была подвергнута аресту на 15 суток милиционерка 21 участка Быстрова Александра¹.

После перехода петроградской милиции к 8-ми часовому рабочему дню перед милиционерами были поставлены задачи по улучшению постановки дела наружной охраны города и снижению уровня преступности. Особое внимание при этом уделялось дисциплине при несении постовой и патрульной служб. В Приказе № 32 по Управлению петроградской Советской Рабочее-Крестьянской милиции от 18 февраля 1920 г. говорилось: «Ввиду перехода милиционеров на 8-ми часовой рабочий день вторично подтверждаю всем чинам милиции, что новый порядок дежурства требует более добросовестного отношения к выполнению своих прямых обязанностей по охране города»². За неисполнение требований Приказа и уклонение «карались беспощадным образом» не только виновные в том милиционеры, но и персонально начальники участков³.

За пять месяцев 1920 г. аресту на 15 суток подверглись 19 милиционеров, аресту на 10 суток – 49 милиционеров, аресту на 7 суток – 5 милиционеров, аресту на 5 суток – 15 милиционеров, аресту на 3 суток – 7 милиционеров, 9 милиционерам был объявлен выговор, 44 милиционеры были переданы народному суду и суду военно-революционного трибунала⁴.

После того, как милиционеры отбывали наказание в виде ареста от 3 до 15 суток, они приступали к выполнению своих обязанностей. В случае повторного допущения дисциплинарного проступка, увольнялись или подвергались более суровому наказанию. 23 милиционеры в течение первых пяти месяцев 1920 г. совершили повторные дисциплинарные проступки⁵. Милиционерка 12-го участка Чистякова Татьяна трижды допустила дисциплинарные проступки, и была уволена «как неисправимый элемент»⁶. Переданные народному суду или суду военно-революционного трибунала, в случае оправдания, также восстанавливались в должности со дня отстранения. Милиционерка 16-го участка Сидорова Евдокия, отстранённая от должности и переданная народному суду за присвоение чемодана, найденного на лестнице, была оправдана и восстановлена в должности⁷. Милиционеры

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 21.

² ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 36.

³ Там же.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 3-5, 8-9, 14-15, 17, 19, 21, 24-29, 32-34, 38, 41, 43-46, 56, 66, 73-74, 78, 83, 90-91, 94, 97, 100, 110, 112, 115, 118, 125, 129, 138-141, 148-149, 155, 158, 167, 170, 178, 182, 185-186, 198, 204, 208, 211, 213.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 3, 5, 14, 19, 21, 24, 28, 29, 34, 38, 41, 43, 45-46, 56, 74, 78, 83, 91, 100, 115, 129, 140, 149, 155, 167, 170, 177-178, 185, 208, 211, 213.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 24, 46, 83.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Оп. 1. Л. 27.

30 участка Антонова Евгения, Храброва Мария, Глинская Федора, отстраненные от должности за расхищение дров, были оправданы народным судом и восстановлены в правах милиционеров со дня отстранения¹.

Условия службы на участках не были равными. В результате проведения ряда ревизий участковых управлений милиции было установлено, что в 9-м участковом управлении караульное помещение не было оборудовано нарами, из-за чего людям из резерва приходилось спать, где придётся², а в 18-м участковом управлении казарма для милиционеров состояла из одной комнаты с выбитыми окнами, пол в которой не мылся со дня основания управления³. В 12-м участке в результате наступления белых банд коллектив почти распался, в связи с чем постепенно приходилось создавать новый коллектив и заново налаживать работу⁴. Из 181 проступков, допущенных работниками петроградской милиции, 17 приходится на милиционерок 11-го участка, 15 – 12-го участка, 12 – 10-го участка, 11 – 7-го участка, по 10 – 1-го, 16-го, 24-го участков, по 8 – 9-го и 18-го участков, в остальных участках было допущено менее 8 проступков⁵.

Таким образом, в первые годы Советской власти петроградская милиция выполняла поставленные перед ней задачи в экстремальных условиях. Значительный некомплект сотрудников, образовавшийся в результате проведения ряда мобилизаций, и недостаточное материальное обеспечение работников милиции не способствовали укреплению служебной дисциплины. Многие проступки, допущенные работниками петроградской милиции, были обусловлены тяжёлыми условиями быта и службы. На милиционерок возлагались сложные, а подчас и непосильные, задачи. Тем не менее, женщины, придя на службу в милицию, не только смогли освоить профессию милиционера, но и продемонстрировали большую самоотдачу. Были среди сотрудниц петроградской милиции те, кто за выполнение служебных обязанностей удостоивался поощрения. Милиционерка 36-го участка Рюзак-Хильда нашла не лестнице в участке платок, в котором было 2470 рублей, неизвестно кому принадлежащих. Милиционерка сдала деньги в Управление участка. За честное и ревностное отношение к служебным обязанностям Х. Рюзак была объявлена благодарность⁶. За умелые и энергичные действия, в результате которых был задержан беглый преступник, благодарность была объявлена и милиционерке 16-го участка Цветковой Ларисе⁷.

¹ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 57.

² Красный милиционер. 1919. № 2. С. 4.

³ Красный милиционер. 1919. № 3. С. 5–6.

⁴ Красный милиционер. 1920. № 7. С. 4.

⁵ ЦГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 3-5, 8-9, 14-15, 17, 19, 21, 24-29, 32-34, 38, 41, 43-46, 48, 56, 66, 73-74, 78, 83, 90-91, 94, 97, 99-100, 105, 110, 112, 115, 118, 125-126, 129, 138-141, 144, 148-149, 155, 158-159, 167, 170, 173-174, 177-178, 182, 185-186, 198, 200, 204, 208, 211, 213.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 90.

⁷ ЦГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 67. Л. 34.

В год празднования 300-летия полиции России исследователи обращают внимание на ранее не изученные страницы истории российской полиции¹. Привлечение женщин к службе в милиции – одна из них.

Карнаушенко Леонид Владимирович

начальник кафедры теории и истории права и государства

Краснодарского университета МВД России

доктор исторических наук, профессор

(г. Краснодар)

e-mail: karnl@mail.ru

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Правомерное поведение граждан имеет важное обеспечение в процессе обеспечения правопорядка и законности, а шире – реализации основных функций государства вне зависимости от формы правления и типа политического режима. Именно обеспечение социального порядка и противодействие противоправному поведению входит в компетенцию института государства. Как отмечает Н.И. Тюрина, «политика любого государства в сфере правового регулирования общественных отношений направлена на то, чтобы их участники во всей своей деятельности неукоснительно придерживались предписаний закона, соотносили с ним свои действия, то есть поступали правомерно. Большинство участников общественных отношений ведут себя правомерно, то есть нормально, ничего не нарушая, соблюдая законы страны, пользуясь своими правами, свободами и исполняя обязанности. Это основная и преобладающая форма поведения индивидуальных и коллективных субъектов»².

Правомерное поведение существенным образом связано с правом как социальным регулятором, в свою очередь, имеющим неразрывную взаимосвязь с институтом государства. По мнению Е.Ю. Зарубаевой, «социальная природа правомерного поведения в обществе обусловлена сущностью и социальным назначением права. Без детального изучения природы правомер-

¹ Нижник Н. С. Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35–78; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117.

²Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 3-5.

ного поведения невозможно познать и исследовать причины, формы совершения правонарушений, а также средства их предотвращения и методы борьбы с ними»¹.

С точки зрения Е.Л. Ковалевой, «правомерное поведение личности выражается в ее взаимоотношениях с другими субъектами, ограничено их правами и свободами, не противоречит (соответствует) позитивному праву либо складывающимся общественным отношениям (в случаях, когда они являются источником права), признаваемым справедливыми в конкретном обществе в определенное время»².

В свою очередь Н.Ю. Фролова под правомерным поведением понимает «осознанное и целенаправленное поведение, которое соответствует нормам позитивного права, и осуществляется в форме исполнения юридических обязанностей, использования субъективных прав и соблюдения правовых запретов»³.

Таким образом, исследователи связывают правомерное поведение с соблюдением юридических обязанностей и установлений позитивного права, идущих от социального института государства. Безусловно, именно правомерное поведение граждан выступает своего рода планируемым позитивным эффектом для стабильно функционирующего института государства. В целях достижения поставленных целей государство не может действовать исключительно репрессивными, силовыми мерами – на это «настроены» лишь наиболее жесткие диктаторские политические режимы. Современное общество XXI в. диктует необходимость активного использования мягких инструментов, нацеленных на убеждение людей в пользе следования эталонам правомерного поведения, широких возможностей получения личной и общественной выгоды от подобной поведенческой стратегии и т.п. Для этого институт государства должен использовать социокультурные механизмы формирования личности, ее аксиологического, идеологического, мировоззренческого, морально-нравственного облика. Система государственной власти, использующая социокультурные детерминанты правомерного поведения, активно опирается на культурно-правовые конструкторы, одним из которых является правовой менталитет.

Рассматривая более широкое по смыслу понятие «менталитет», следует отметить, что эта дефиниция отражает рационально-эмоциональное восприятие действительности, в том числе – и правовых явлений, системы права в целом. Именно ментальные структуры представляют собой, как полагают исследователи, «некое коллективное отражение реальности, которое

¹Зарубаева Е.Ю. Правомерное поведение: подходы к определению дефиниции, социальная значимость и типология // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. С. 19.

²Ковалева Е.Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.7.

³Фролова Н.Ю. Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С.10.

отредактировано общностью, модель мира, в основу которой кладутся заданные ментальностью смыслы»¹. Частным проявлением менталитета в конкретных социально-исторических условиях выступает правовой менталитет.

С точки зрения Д.В. Меняйло, «правовой менталитет представляет собой разновидность общего менталитета и, будучи сферой повседневного опыта, формируется и подпитывается на основе правовой действительности. При этом правовой менталитет среди других правовых явлений сферы духовного мира общества является низшей ступенью, глубинным отражением существующих правовых реалий. Правовой менталитет тяготеет к коллективному, массовому»².

Специфика правового менталитета как социокультурного конструкта заключается в том, что именно он представляет собой наиболее противоречивый, во многом парадоксальный, мыслительный феномен, связанный с активностью сознательного начала. С одной стороны, именно правовой менталитет требует особой подготовки сознания воспринимающего субъекта мыслительной деятельности – информирования о праве, различных историко-правовых учениях, правовых системах различных стран и т.п. С другой стороны, правовой менталитет предполагает активную интеграцию бессознательных, иррациональных элементов, которые вкупе с активностью повседневного, неспециализированного сознания по сложным социально-правовым проблемам, создает особые условия для развития мифов, стереотипов, заблуждений, предрассудков и т.п. «информационных искажений», что в правовой сфере детерминирует существенные риски.

К.А. Сигачев указывает, что «в правовой менталитет входят потаенные, «неявные» стереотипы мышления и поведения людей, отличающие ту или иную социокультурную общность от других. Это – наиболее глубинный слой сознания, ее потаенный уровень, который в значительной степени смыкается с бессознательным правовым уровнем, так называемой памятью народа о прошлом, с которой рождается человек. Это своеобразная матрица психологических готовности, предрасположенностей и установок социальной группы определенным образом действовать и воспринимать окружающий мир»³.

Анализируя правовой менталитет, следует также принимать во внимание особую национальную специфику. Для населения различных стран данная категория может весьма существенно отличаться. Как полагает А.И. Овчинников, для «русского правового менталитета характерны: ценностно-

¹Калинина Е.Ю. Ментальность и правосознание // Вестник Пермского университета. 2012. Вып 3. С. 30.

²Меняйло Д.В. Правовой менталитет: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 6.

³Сигачев К.А. Определение правового менталитета // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 21-23.

рациональный характер легитимации правопорядка и отрицание юридического формализма; доминирование общественных идеалов и ценностей над личными; обостренное восприятие социальной справедливости; потребность в государственно-правовом патернализме; неприятие ценностного релятивизма в государственно-правовой идеологии; харизматическая легитимация верховной власти»¹.

Именно посредством анализа правового менталитета представляется возможным сформулировать объяснительные гипотезы относительно различных правовых отклонений, характерных именно для российской действительности. В частности, многовековые традиции коррупционных практик, криминализации сознания и повседневных взаимодействий, доминирование моральных понятий над юридическими и т.п.

А.Ю. Мордовцев отмечает, что «правовой менталитет – это неотъемлемый, глубинный и устойчивый компонент национальной политико-правовой реальности, значимый аспект ее рассмотрения и критерий оценки возможных перспектив развития. Правовой менталитет является совокупностью (системой) правовых архетипов и представлений, устойчивых, привычных образов, форм и стиля юридического мышления»².

Правовой менталитет, таким образом, представляет собой важный фактор детерминации поведения индивидов, групп, общностей в сфере права и по отношению к нормам права. Именно от характера правового менталитета, его особенностей, в том числе и национальных, зависит правомерное или, напротив, неправомерное поведение. Опираясь на глубинные социокультурные основы, правовой менталитет характеризуется сложной структурой и содержательным обликом.

Для адекватного анализа национального правового менталитета, в частности российского, необходимо активно использовать процедуры эмпирической верификации теоретических данных. Это особенно значимо в условиях, когда имеет место подвижность, изменчивость конструкций правового менталитета, опирающегося уже не только и не столько на традиции, обычаи, религиозные и моральные нормы, сколько на «внешний» социокультурный слой, связанный с массовой культурой, искусством, развитием стихийной социализации посредством Интернета и т.п. Именно «внешний» социокультурный слой в последние годы характеризуется внедрением в сознание людей ярких образов, вместе с тем, не всегда соответствующих эталонам правомерного поведения. В результате правовой менталитет формируется не столько под влиянием социализации и воспитания, когда происходит усвоения опыта предшествующих поколений, сколько под воздействием инструментов массовой культуры и непрофессиональных интернет-

¹Овчинников А.И. Правовое мышление: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 8-11.

²Мордовцев А.Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 11.

коммуникаторов. В таких условиях правовой менталитет утрачивает свое значение именно как фактор правомерного поведения. Формирующиеся установки на девиацию и противоправность представляют серьезную опасность для института государства и нуждаются в специальных исследованиях, прежде всего, в опоре на эмпирические факты. Именно подобный подход позволяет четко зафиксировать динамические характеристики исследуемого объекта, а также, что немаловажно именно в российских условиях, выявить региональные закономерности, так как социальная ситуация в столице и крупных мегаполисах существенно отличается от регионов. Сильной стороной эмпирического анализа выступает выход на практические рекомендации государственным управленческим структурам. Однако проведение эмпирических исследований связано с рядом проблем.

Рассмотрим основные проблемы эмпирического анализа правового менталитета как фактора правомерного поведения. Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что правовой менталитет связан с глубинными основами сознания, психики человека, отражает его сформировавшийся жизненный мир, сложившуюся систему социокультурных координат. Данные категории духовного мира человека сложно поддаются эмпирическому анализу, люди, как правило, не склонны сообщать подобные подробности своей личной жизни, духовно-нравственного облика постороннему исследователю. В этой связи возникает необходимость преодоления субъективных барьеров к исследованию. Для решения этой задачи существует несколько инструментов – как использование неопросных методов с целью максимально устранить именно субъективную составляющую, так и применение различных вспомогательных методик и техник, целью которых как раз и является нивелирование данного отрицательного эффекта. В частности, в социологии и психологии активно применяются так называемые проективные методики, основной целью которых выступает снятие субъективного сопротивления респондентов проводимому исследованию, отвлечение, «перевод» их внимания на различные моменты, косвенно связанные с самим исследованием.

Весьма существенной проблемой выступает описание рациональных и иррациональных основ правового менталитета. Здесь облик эмпирического проекта включает в себя сложный симбиоз социологических, психологических, этнографических и др. исследований. Результатом научных изысканий должна стать сложная модель, в которой должно быть приведено обоснование сложившегося сочетания рациональных и иррациональных элементов. Подобная модель весьма сложна и противоречива, даже рассмотренная на уровне «идеального типа»; в процессе эмпирической верификации наблюдается сложный симбиоз разнонаправленных факторов, связанных с функционированием элементов правового менталитета – взятых на уровне как индивидуального, так и группового, а также массового сознания.

И, наконец, едва ли не самым сложным является эмпирическое подтверждение процесса влияния правового менталитета на правомерное поведение граждан. В условиях российской действительности актуализировано множество факторов, связанных с правовым менталитетом, влияние которых на правомерное поведение сложно оценить однозначно как позитивное. В частности, традиции коррупционных практик, криминализации сознания насчитывают не один век, прочно укореняются в коллективном бессознательном, становятся элементом правового менталитета и, безусловно, оказывают существенное влияние на действия и взаимодействия людей. В этой связи основная сложность эмпирического анализа проявляется именно в нахождении и доказательстве логической взаимосвязи между правомерным поведением и устойчиво функционирующим правовым менталитетом, который, в отличие от правового сознания, правовой культуры и т.д., не позиционируется как однозначно позитивный элемент влияния на сознание граждан – в его структуре присутствуют и деструктивные моменты (наряду с конструктивными).

Таким образом, перспективы эмпирического анализа правового менталитета в настоящее время не могут быть оценены как однозначно положительные. Следует отметить, что в данном случае сказывается как объективная сложность тематики эмпирического анализа, так и существенные методологические и методико-процедурные проблемы, в своей совокупности не позволяющие максимально результативно использовать потенциал эмпирических исследований. Безусловно, в условиях динамичного социума начала XXI в. глубокий, качественный, всесторонний анализ проблемы влияния правового менталитета на правомерное поведение без активного привлечения эмпирических материалов невозможен. Вместе с тем, имеющиеся на сегодняшний день затруднения не позволяют уверенно утверждать, что они будут преодолены в ближайшем или среднесрочном временном промежутке.

Карпенко Вера Владимировна

адъюнкт факультета научных и научно-педагогических кадров

Академии управления МВД России

(г. Москва)

e-mail: Vera_anapa@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Профессиональная этика в настоящее время представляет собой самый активно обсуждаемый и популярный раздел прикладной этики. Прежде всего, данный факт связывают с интенсивным развитием и институализацией многих профессиональных отраслей, в которых этические вопросы

представляют суть самой профессиональной деятельности, определяя ее характер и перспективы.

Происхождение и место профессиональной этики порождают многочисленные споры в научном мире. С одних позиций, этика рассматривается как учение о морали и нравственности¹. С позиций философии – это научная дисциплина, предметом которой является мораль. Ряд авторов рассматривают этику как науку, объектом изучения которой является мораль и нравственность, выступающие в роли регуляторов общественных отношений и поведения человека².

Безусловно признается большинством исследователей, что профессиональная этика – часть общей этики.

Профессиональную этику трактуют как³:

1) установленный свод правил поведения социально-профессиональной группы, обеспечивающий морально-этический характер взаимоотношений, которые определяются спецификой профессиональной деятельности;

2) отрасль гуманитарных наук, которая исследует особенности проявления норм морали в разных видах профессиональной деятельности;

3) совокупность уникальных моральных норм, определяющих отношение людей к профессиональному долгу;

4) кодексы поведения, детерминирующие нравственный характер социально-профессиональных взаимоотношений между людьми;

5) прикладную философскую дисциплину, изучающую сущность, происхождение, общественные функции и специфику моральных социально-профессиональных отношений и норм, выявляющую закономерности их развития в различные исторические периоды;

6) самостоятельный раздел этики как науки, изучающий особенности морали, специфику реализации обобщенных принципов нравственности в определенной сфере труда.

По мнению А.В. Горбатова⁴, профессиональная этика – это нравственные нормы, которые регулируют отношения людей в процессе их профессиональной деятельности, а также их отношение к профессиональным обязанностям. Данный подход можно обозначить как исключительно практический.

Д.С. Авраамов, как один из современных ученых занимающийся профессиональной этикой, предлагает трактовать профессиональную этику

¹Цвык, В.А. Этика деловых отношений и служебная этика // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. XIV. – Вып. 1 (№ 69-70). – С. 247-252.

²Скворцова, В.Н. Профессиональная этика: Учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – С.7.

³Этика: учебное пособие / под. ред. А.М. Руденко. – Москва: РИОР : Инфра-М, 2017. – С.193.

⁴Горбатов, А.В., Елескина, О.В. Деловая этика. - Кемерово, 2007. - С. 13.

в широком и узком смысле. По его мнению, данное утверждение определяется наличием различных оснований. В широком смысле слова профессиональная этика изучает применение специфических нравственных требований к определенной профессии. В узком смысле – понятие профессиональная этика акцентирует внимание исключительно на видах деятельности, где объектом труда выступает человек¹. Таким образом, под профессиональной этикой в узком смысле слова Д.С. Авраамов трактует совокупность этических кодексов различных профессий.

По мнению Дудник В.В., этические нормы поведения в профессиональной деятельности предполагают, что любые манипуляции соответствуют моральным ценностям и традициям, выступающим как норма в определенном социуме. Нравственные императивы профессионального поведения регулируют профессиональную практику, одновременно обеспечивая основу для применения санкций. Применение требований профессиональной этики, прежде всего, касается тех, кто не придерживается принятых стандартов профессиональной деятельности².

Так, Ю.Д. Земляков понимает под профессиональной этикой область исследования, предметом которой являются профессиональные аспекты морали, направленная на обоснование и разработку этических принципов и норм, передающихся от поколения к поколению и регулирующих стандарты практического поведения людей в рамках той или иной профессии³. Г. Шамарова в своём исследовании определяет профессиональную этику как «совокупность моральных норм, которые определяют отношение человека к своему профессиональному долгу»⁴.

Профессиональная этика выполняет в обществе ряд задач, таких как формирование основ профессионального отношения к выбранной профессии, исследование понятий и содержания профессиональной этики, раскрытие нравственных основ профессиональной деятельности, развитие профессиональной этики на теоретическом уровне, создание «барьера» для изменения сознания представителя профессиональной группы в процессе выполнения должностных обязанностей, выработка устойчивости к профессионально-нравственной деформации в процессе выполнения должностных

¹ Авраамов, Д.С. Профессиональная этика журналиста. - М.: МГУ, 1999. - С. 24.

² Дудник В.В. Основные положения профессиональной этики PR-деятельности. Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2017. № 3. С. 24-29.

³ Земляков, Ю.Д. Профессиональная этика как элемент системы управления [Текст] / Ю.Д. Земляков, Ю.В. Гордов // Вестник Международной Академии Системных Исследований. Информатика, Экология, Экономика. – 2012. – № 2. – С. 234–238.

⁴Шамарова, Г. Профессиональная этика и правила делового поведения муниципальных служащих [Текст] / Г. Шамарова // Муниципальная служба: Институт муниципального управления. – 2012. – №1. – С.2-8.

обязанностей, создание образца поведения с помощью норм профессиональной этики – это совокупность нравственных ценностей в поведении и деятельности работника.

Создание и применение образца поведения является главной целью профессиональной этики. Образец формируется в определенную модель, к которой должен стремиться представитель профессиональной группы.

Картавец Дмитрий Александрович

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России
(г. Новороссийск)

Фатьянов Виктор Михайлович

Соискатель кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета
(г. Майкоп)

e-mail: kartavcevnfkru@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ СЕТЕВЫХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

Череда противоречивых условий в которых происходит становление современного общества, несомненно, сопровождается ускорением темпа принципиально нового цивилизационного развития, основанного на интенсификации цифровых информационно-коммуникационных процессов во всех сферах активности социума. Данное обстоятельство значительным образом детерминировало отказ от традиционных механизмов социального регулирования и переход к инновационным, в чьей основе лежит интеграционный функционал интернет-технологии.

Для России переход на сетевое взаимодействие сопровождается рядом проблем, связанных в первую очередь с потерей контроля над выше перечисленными обстоятельствами. Где адекватно поставленные цели и задачи, которые выдвигает перед собой российское общество, зачастую, блокируются самой платформой в которой протекает их реализация.

Подобным образом происходит и с молодёжным вопросом – одним из центральных элементов политики государства. Сегодня все усилия по консолидации студенческой молодёжи, её вовлечения в решение собственных проблем, в частности, как и общественных, не приносят ожидаемых результатов. Так по данным исследования «Молодёжь в Российской Федерации» лишь 2,7% молодых людей принимают участие в деятельности обществен-

ных организаций¹. Это катастрофически малое число. В тоже время, для решения своих проблем, молодёжь уходит в виртуальное пространство сетевых интернет-сообществ. На сегодняшний день в них зарегистрировано порядка 98% студентов.

Для того, чтобы понять основные причины повышения роли виртуальной коммуникации в жизни студенческой молодёжи и её преобладания над коммутацией в объективном социальном пространстве необходимо провести анализ сетевых сообществ, а также тех коммуникационных условий, которых она инкриминирует исходя из своих сущностных основ.

Напомним, что сетевые интернет-сообщества представляют собой структуру коммуникационного взаимодействия людей на основе цифровых информационных технологий. Устойчивость подобного взаимодействия осуществляется на основе общих интересов и потребностей её участников. В Интернете они представлены в формате чатов, различных блогов, социальных сетей и т.д.

Несмотря на довольно широкое распространение подобных сообществ, сегодня, говорить о фундаментальном раскрытии всех сторон данного объекта исследования не приходится². Как правило, учёные ограничиваются локальным рассмотрением, апеллирующим к определённым инкорпорированным в сетевую структуру группам и структурным анализом самой сети. В то же время, для категориального осмысления всех наличествующих в них процессов мы всё же должны поставить на повестку вопрос о коммуникативном поведении её основной категории участников – студенческой молодёжи, основных её закономерностей, а также принципов её протекания, что позволит дать объяснение высокой степени привлекательности сетевых площадок для студенческой молодёжи.

Как правило, подобного рода площадки привлекают молодёжную аудиторию широкими возможностями своего применения. К самыми популярным относятся использование в качестве средства для самопозиционирования и идентификации себя в обществе, реализации идей свободы и независимости, объединения в группы по интересам, и что не мало важно получения информации об окружающем мире. То есть, всё то, что присуще данной группе с учётом динамизма её интересов.

Свобода и независимость человека в киберсреде – это нервный узел сети, по сути её идеология. В этом контексте осуществляемая коммуникация в сетевых интернет-сообществах имеет открытый и непринуждённый

¹ Молодёжь в Российской Федерации // Университет социологии. Режим доступа: [<http://www.sociocity.ru/scitys-264-1.html>]

² Беспалова И.В. Характеристика коммуникативного процесса в социальной сети // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского, 2017, №3. 196-199с.

характер. Лёгкое подключение к сообществу и свободный из неё выход, является вполне нормальным явлением. Подобная коммуникация не обременена никакими ограничениями, временные и деятельностные границы там не представлены ни в каком виде.

Всё из вышеперечисленного способствует неограниченному доступу студенческой молодёжи к сети. Социальная размытость в этом пространстве, определяет возможность конструировать молодому человеку свою идентичность из идеальных цифровых «кирпичиков», как правило, она не имеет прямого отношения к объективному образу личности. Исходя из подобного образа, молодые люди кооперируют вокруг себя тот круг общения, который отвечает их требованиям, соотносимым с теми социальными ролями, которые являются для них наиболее приемлемыми в социальном пространстве вокруг них. В этой связи образуются круги общения, в которых участники наделяют себя наборами статусов и адекватных им коммуникативным практикам.

Для всех социальных сетей характерна и нацеленность на анонимность связей, отсутствие наличия визуальных контактов, это всё способствует проявлению ложной, откровенной и свободной от морали информации в коммуникации и формированию фейковых данных пользователем.

Вместе с тем, свобода и многообразие вышеперечисленных возможностей, придающих беспрецедентное влечение студенческой молодёжи к сетевым интернет-сообществам, всё больше втягивают их в иллюзорную виртуальную реальность. Эта реальность не подкреплена материальным основанием своего существования, а опосредована технологическим укладом. Следовательно, она искусственна и эфемерна.

Сегодня всё больше учёных начинают говорить о виртуальной зависимости у студенческой молодёжи¹. Учитывая огромное количество исследований, складывается картина, что данная группа подключена к сети фактически всё своё время, начиная от своего профессионального становления, заканчивая досуговым препровождением. Но как правило это не имеет чёткого разграничения, сетевые сообщества либо направлены на поливариантность работы своего пользователя, либо используются им поочередно размывая целевые разграничения своей повседневной деятельности.

Такое нахождение в сетевых сообществах на основе постоянных рутинизированных практик нивелирует рефлексию студенческой молодёжи в отношении своего информационно-коммуникативного поведения, делая её попросту невозможной.

¹ Егоров М.В. Роль коммуникаций в современном сетевом обществе // Вестник университета №7, 2015. 212-215с.

Напомним, что под информационно-коммуникативным поведением студенческой молодёжи в сетевых интернет-сообществах понимается осуществляемая ими как осознанная, так и неосознанная деятельность по удовлетворению присущих для них потребностей, направленных на реализацию своего личностного потенциала в структурах сетевых интернет-сообществ.

Информационно-коммуникативное поведение студенческой молодёжи в сетевых интернет-сообществах обладает своей спецификой. Сегодня исследователи утверждают, что данная группа не замечает всю глубину опасностей и угроз, которые таит в себе подобная коммуникация. Отсутствие стремления к познанию тонкостей коммуникации предопределяется не желанием ориентироваться на регулирование и попытки цензурирования виртуального пространства. В тоже время, заметная зависимость от сети, виртуализация социальности и подключение к неконтролируемому потоку информации приводит к деструктивным последствиям, в частности для ценностной составляющей личности студента, а также диссипативного отношения к себе и своим действиям, спаду точки рационального контроля. Попадая в условия интернет зависимости студенческая молодёжь, не только не может выйти из этого, но и не корректирует стратегию своего поведения в данной структуре.

Несмотря на противоречивость и явную опасность использования сетевых сообществ, до сих пор в практическом ключе, на уровне государственного регулирования не сформировано чёткой позиции относительно информационной среды. Очевидным примером контроля за сетью может стать наполнение её культурными контентом, что позволит минимизировать влияние информации некорректного содержания и формировать культурные предпочтения молодёжи по созидательному пути.

Достижение подобных результатов возможно достичь только при параллельных, взаимосвязанных и взаимообусловленных действиях частного бизнеса, государства и наиболее активных групп молодёжи. Такая работа должна быть направлена на постановку у студенческой молодёжи взглядов на использование сетевых-сообществ в качестве прикладного элемента для достижения целей в объективном мире, а не ограничиваться виртуальным.

Клёнышева Наталья Дмитриевна
доцент кафедры теории и практики французского языка
Липецкого государственного педагогического университета
им. П.П. Семенова –Тян-Шанского, кандидат исторических наук, доцент
(г. Липецк)
e-mail: apennataly@rambler.ru

SACRAPRIVATA: КРАТКИЙ ОБЗОР МОНОГРАФИЙ

Изучение римских частных культов – *sacraprivata* – имеет свои особенности в силу специфики материала. Источниковая база отличается тем, что нет ни одного античного труда, где бы шёл связный рассказ о частных священнодействиях дома и в поместье. Сведения приходится собирать по крупицам в источниках разного рода, от нарратива¹ до поэзии и эпиграфики. Этим объясняется и главная особенность историографии: одни научные проблемы изучены принципиально лучше, чем другие.

Когда мы говорим о римских частных культах, продуктивно разделить всю научную литературу не в хронологическом порядке, а по тематическим блокам, и проследить ход её развития уже внутри них. Можно выделить два крупных раздела: культы и обряды жизненного цикла (рождение, свадьба, здоровье, смерть) и хозяйственные (сельское хозяйство, ремесло и торговля). В данной статье речь пойдёт о первом. Обзор ограничен только зарубежными трудами по той причине, что отечественных монографий на данную тему нет: российское антиковедение нацелено на изучение политической истории во всех её аспектах и связанных с ней религиозных институтов.

Антиковедение как наука появилось в XIX веке, и первопроходцами были немецкие учёные. Они сформировали истинно «немецкий подход»: скрупулёзный поиск данных во всех доступных письменных источниках, тщательное описание и реконструкция обрядов и культов, внимательнейший анализ пантеона богов (насколько это возможно на римском материале), их классификация. Этот подход даже после появления археологических и религиоведческих трудов отличался тем, что, за немногим исключением, не учитывал достижения последних.

В 1879 году в Лейпциге вышла монография этого направления «Частная жизнь римлян» Й. Марквардта и А. Мау², которая сыграла огромную роль в изучении обыденной жизни римлян и их частных культов. По словам авторов, книга носила научно-популярный характер, но её научный аппарат

¹Нарративные источники – это повествовательные исторические источники со связным изложением материала. К ним относятся всевозможные «Истории», летописи, хроники, где исторические события переданы так, как это представлялось их авторам.

²Marquardt J., Mau A. *Das Privatleben der Römer*. Leipzig, 1879.

выглядит весьма впечатляющим даже сейчас. Несмотря на то, что она посвящена не частной религии, а частной жизни в целом, все последующие работы о римских семейных ритуалах так или иначе восходят к ней (например, книги Г. Джонстона, Ж. Каркопино, Дж. Балсдон, М.Е. Сергеевко)¹. Авторы подробно рассмотрели конфарреацию – наиболее хорошо освещённый в источниках торжественный свадебный ритуал, и сделали вывод, что именно конфарреационный брак был древнейшей формой супружества², и только с развитием общества он превратился в исключительно патрицианскую церемонию. Очень детально они разобрали и комплекс погребальных обрядов. Однако в силу уровня развития исторической науки того времени и задач книги в ней нет каких-либо оригинальных трактовок сакральной стороны жизни, за исключением предположений о социальном назначении конфарреации.

Изучение собственно частной римской религии началось с двухтомного издания Аттилио Де-Марки «Частный культ древнего Рима», вышедшего в 1896 – 1903 гг., где рассмотрены все аспекты частного культа³. Первый том посвящён собственно семейной религии, а во втором говорится о религии родов и коллегий. Прежде всего А. Де-Марки с опорой на сообщение римского грамматика Феста определил, что именно следует считать частным культом⁴, и отметил, что в основе его лежит цель религиозного действия, а не его место. Автор уделил внимание также и вопросам терминологии: что есть *sacraprivata* и *sacragentilicia*, *sacrafamiliaria*. В целом, А. Де-Марки следовал за Й. Марквардтом и А. Мау: он не предложил какую-либо новую концепцию, а последовательно изложил ту фактуру, которая была накоплена в антиковедении к тому времени, когда он взялся за свой труд. Итальянский исследователь использовал не только данные письменной традиции, но и материалы раскопок (в частности, из Нарче недалеко от Фалерий в Неми). Однако он не использовал метод сравнительной этнографии, и хотя Дж. Фрэзер к 1901 г. уже опубликовал пять томов своей «Золотой

¹Johnston H.W. *The Private Life of the Romans*. London, 1903; Каркопино Ж. *Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи*. М., 2008 (на французском книга вышла в 1939 г.); Balsdon J.P. *Roman women. Their history and habits*. London, 1962; Сергеевко М.Е. *Жизнь в древнем Риме*. М.-Л., 1964.

² Согласно римскому юристу Гаю (II в. н.э.), в Риме было три способа заключения брака: конфарреация (жертвенным хлебом), узус (давностью) и коэмпция (куплей).

³De-Marchi A. *Il culto privato di Roma antica*. Milano, 1896–1903. Bd. I: *La religione nella vita domestica. Iscrizioni e offerte votive*. Milano, 1896; Bd. II: *La religione gentilizia e collegiale*. Milano, 1903.

⁴Fest. P. 245M, 284L: Общественные священнодействия – это те, которые осуществляются на общественный счёт ради народа, а также те, которые [осуществляются] за горы, паги, курии, святилища; но частные священнодействия – это те, которые осуществляются ради отдельных людей, семей и родов. (Паг – сельская община или деревня; курия – подразделение римского населения, несколько семей или родов, а т.ж. территориальная единица – НК.)

ветви», А. Де-Марки не упоминает его работы. Между тем смысл тех или иных культовых действий можно прояснить, сравнивая их с аналогичными ритуалами других народов. Главная мысль исследователя такова: нельзя понять сущность римского государства и «нравов предков» (*mos maiorum*), если не знать их основу – религию, а начинать следует с семейных культов. Поэтому автор рассмотрел домашние жертвоприношения и сакральные обязанности главы семьи и домочадцев, рассказал об основных семейных праздниках.

Таким образом, можно констатировать, что указанные работы используют римскую частную религию как ключ к социальной жизни древних римлян.

Ещё два значимых исследования – это книги Эрнста Замтера «Семейные праздники греков и римлян»¹ и «Рождение, свадьба, смерть»². Первая принципиально отличается от книг Й. Маркварда и А. Де-Марки: автор проанализировал брачные церемонии и обряды рождения, привлекая богатый этнографический материал. Э. Замтер стремился объяснить сакральный, а не социальный аспект того или иного римского или греческого ритуала. Так, обычай разделять волосы невесты остриём копья на шесть прядей, согласно Э. Замтеру, – это трансформация обряда обрезания волос, «закутывание» невесты (*nuptio*) несло тот же смысл, что и новая шапка вольноотпущенника, т.е. это была церемония изменения социально-религиозного статуса. Цель свадебных церемоний – обеспечить невесте переход из одной культовой общности (отцовской) в другую (мужнину). В принципе, Э. Замтер говорит об обрядах перехода, хотя и не использует данный термин. Концепцию «обрядов перехода» предложил Арнольд ванн Геннеп в одноимённой книге, которая вышла 1909 г. Согласно ей, в древности в зависимости от возраста у людей был разный социально-религиозный статус, а переход из одного в другой оформлялся религиозными обрядами. В полном наборе они сохранились лишь у первобытных народов, но их явные черты можно до сих пор наблюдать во всех странах. Так, абсолютно во всех культурах есть развитые свадебные церемонии, причём большая часть из них связана с невестой. Они соблюдаются даже тогда, когда смысл их утрачен. Э. Замтер никак не учёл уже вышедшее к тому времени исследование Арнольда ванн Геннепа и обряды в основном трактовал как защитные. Согласно Э. Замтеру, ритуалы, связанные с рождением, также были преимущественно защитными. Необходимо отметить, что в большинстве книг и статей, в которых так или иначе говорится о родителях и детях в древнем Риме, исследователи сообщают о следующем сомнительном ритуале: новорождённого клали на землю перед отцом, а тот поднимал его (*tollere /susplicere*) и тем самым признавал членом своей семьи. Э. Замтер без какой-либо критики

¹Samter E. Familienfeste der Griechen und Römer. Berlin, 1901.

²Samter E. Geburt, Hochzeit, Tod. Leipzig, 1912.

приводит обычные ссылки как иллюстрацию церемонии «поднимания ребёнка» (*tollere/ suspicere infantem*). Во второй своей книге – «Рождение, свадьба, смерть» – автор рассмотрел соответствующие римские и греческие обычаи не в отдельности, а с акцентом на их сходство и не стремился отделить римскую практику от греческой. Сам Э. Замтер определил эту книгу как вклад в развитие новой в его время науки – сравнительной этнографии, пояснив, что для понимания греческих и римских обычаев важны этнографические данные. Его можно назвать первопроходцем на этом пути: ранее античность изучалась в отрыве от других культурных традиций. Э. Замтер отметил, что у многих народов сходны ритуалы, связанные с рождением, свадьбой и смертью, но про другие обычаи этого нельзя сказать. Он провёл этнографические параллели и объяснил их, привлекая не только сведения древности и средневековья, но и современные ему народные обряды. Известно, что они очень живучи, поэтому на основе сравнения можно пролить свет на смысл соответствующих римских обычаев. В числе его источников не только письменные, но и памятники культуры: рельефы, статуи, рисунки на вазах.

Затем примерно на шестьдесят лет масштабное – в виде монографий – изучение частной римской религии прекратилось, научные исследования как таковые на эту тему почти исчезли. Интерес к частным обрядам в разных их аспектах вновь возродился в 1971 году с выходом монографии Джослин Тойнби¹. Потом почти через двадцать лет, в ходе которых периодически выходили только статьи, так или иначе касающиеся проблем частного культа, появились книги Томаса Кёвес-Цулауфа², Стефана Шрумпа³ и Карен Херш⁴. Необходимо отметить, что разные стороны семейных культов, и в особенности погребальные обычаи, привлекали внимание исследователей не столько в религиозном, сколько в социальном или юридическом контексте (например, так поступили С. Треджиари, Я. Моррис, Б. Луидольт, авторы коллективной монографии под руководством Дж. Пирса, и многие другие)⁵.

¹Toynbee J.M.S. *Death and Burial in the Roman World*. Baltimore, London, 1971.

²Köves-Zulauf T. *Römische Geburtsriten*. München, 1990.

³Schrumpf S. *Bestattung und Bestattungswesen im Römischen Reich. Ablauf, soziale Dimension und ökonomische Bedeutung der Totenfürsorge im lateinischen Westen*. Göttingen, 2006.

⁴Hersch K.K. *Roman Wedding: Ritual and Meaning in Antiquity*. Cambridge, 2010.

⁵Treggiari S. *Roman Marriage. Iusti Coniuges from the Time of Cicero to the time of Ulpian*. Oxford, 1991; Morris I. *Death-Ritual and Social Structure in Classical Antiquity*. Cambridge, 1992; Pearce J., Millett M., Struck M. *Burial, Society and Context in the Roman World*. Oxford, 2000; Luidolt B. *Römische Ehe und nichteheliche Lebensgemeinschaft verglichen mit modernen Konzepten*. Hamburg, 2010.

Книга Джослин Тойнби «Смерть и погребение в римском мире»¹ долгое время была единственным трудом по указанной теме, но автор ограничилась исключительно описанием погребальных обрядов на основе нарративной и литературной традиции, а также, хотя и в меньшей степени, археологических данных. Д. Тойнби обратилась не только к римскому погребальному культу, но и к этрусской традиции, которой уделила большое внимание. Кроме того, она говорит преимущественно о погребениях богачей или политических деятелей (на основе материала гробниц и мавзолеев), но похороны бедняков почти не рассматриваются. В стороне остались также находки на римских виллах. В целом автор не предложила новых трактовок и объяснений римской обрядности, в этом её работа сходна с трудами Й. Марквардта и А. Де-Марки.

В первой главе речь идёт об этрусских верованиях в загробную жизнь и о типах этрусских погребений. Во второй рассматривается вера римлян в загробную жизнь, которую Д. Тойнби сравнивает с этрусской, приводя в пример изображения на этрусских саркофагах. Автор предполагает, что на соответствующие римские представления и способы погребения повлияли этрусские верования и ритуальная практика. Изменение типа захоронений она объясняет тем, что римляне стали видеть за смертью счастливую загробную жизнь, т.е. у них появилось представление об «экстатическом счастье посмертной жизни». В третьей главе речь идёт о погребальных ритуалах и культе мёртвых, начиная непосредственно с погребения и оканчивая поминальными обрядами. Кроме письменной традиции, материалом изучения послужили надписи и рельефы. По мнению исследовательницы, задача культа мёртвых заключалась в том, чтобы сохранить память об умерших и обеспечить им должное пребывание в загробном царстве – мысль вполне очевидная и не отличающаяся новизной.

В 2006 году вышла в свет книга немецкого исследователя Стефана Шрумпа «Похороны и похоронное дело в Римской империи. Процесс, социальный размах и экономическое значение заботы об умерших на латинском Западе»². Автор ставит несколько вопросов. Во-первых, через исследование ритуалов он выясняет, насколько значима была прагматическая составляющая, и был ли ритуал вызван нуждами повседневной жизни. На оба вопроса он даёт утвердительный ответ. Например, обмывание и умщение покойника необходимо было для консервации тела, чтобы обеспечить должное прощание с ним. Во-вторых, С. Шрумпа рассматривает римский похоронный инвентарь и деятельность соответствующих «специалистов» и сообществ как элемент экономики, а также как вид организации граждан и проясняет их функции в частной и общественной жизни. С социальной

¹Toynbee J.M.S. *Death and Burial in the Roman World*. London, 1971.

²Schrumpf S. *Bestattung und Bestattungswesen im Römischen Reich. Ablauf, soziale Dimension und ökonomische Bedeutung der Totenfürsorge im lateinischen Westen*. Göttingen, 2006.

точки зрения в погребальных ритуалах проявляется коллективизм: замечательный пример этого – забота социума об одиночке, т.к. поминальные обряды укрепляли связи в сообществе. «В похоронной отрасли, будь то покупка и продажа мест для захоронения, будь то специальные услуги из обширного ассортимента продуктов похоронных бюро, не имели значения особые правила, определённые благочестием, табу или какой-нибудь метафизической подоплёкой, речь шла о повинующемся законам рынка деле», – пишет С. Шрумф¹. Все остальные выводы автора служат иллюстрацией указанной точки зрения: погребение было делом доходным, тем более что конкуренция была сравнительно слабая, разрешение на соответствующую деятельность продавали с торгов. Однако при таком подходе проблема рассматривается лишь с одной стороны: чем было погребение для «бизнесменов», но не для тех, кто пользовался их услугами, и почему «потребители» не отказывались от части услуг. К тому же в трактовках С. Шрумфа наблюдается модернизация римского материала, словно бы римляне жили в эпоху рыночной экономики.

Ритуалам рождения посвящено единственное крупное на данный момент исследование – монография Томаса Кёвес-Цулауфа «Римские ритуалы рождения детей»². Т. Кёвес-Цулауф рассматривает только те ритуальные действия, которые следовали непосредственно сразу за рождением, объясняя их символическое и практическое значение, нередко альтернативное общепризнанному. Автор занимается тремя проблемами. Во-первых, он выясняет, какой смысл римляне вкладывали в выражение «поднять ребёнка» и приходит к следующему выводу: ритуал признания ребёнка отцом, когда тот должен был поднять его с земли – не более чем «научная легенда», которая никак не подтверждается источниками. Во-вторых, Т. Кёвес-Цулауф обращается к ритуалу защиты отбога Сильвана, причём сам Сильван исчезает из объяснения, а вся теория зиждется на значении богов Пилумна, Пикумна, Деверры и Интерцидоны. После детального исследования автор заключает, что ритуал этот призван был включить в семью мальчика как новую опору дома. В-третьих, немецкий исследователь по-новому трактует Луперкалии. Согласно его точке зрения, во время Луперкалий очищали и мальчиков, и сам город, а сама церемония была обрядом социальной инициации и возобновляемого ежегодно ритуала плодородия. Смех Луперков символизировал первый крик младенцев, а сам праздник был посвящён Юноне. Монография Т. Кёвес-Цулауфа – исследование в лучших традициях немецкой историографии, когда для разрешения той или иной проблемы привлекается не только весь корпус источников, но и малозначимые, казалось бы, сведения, а каждая проблема исследуется максимально подробно.

¹ Idem, S. 285.

² Köves-Zulauf T. *Römische Geburtsriten*. München, 1990.

Тем не менее, многие выводы немецкого исследователя встретили возражения учёных¹.

Книга Карен Херш «Римская свадьба: ритуал и его смысл в античности»² — это новейший и единственный в своём роде труд, где автор рассматривает ритуальные аспекты римского брака. В книге четыре главы. В первой, «Законы людей и богов», автор обратилась к юридическим и религиозным аспектам римского брака, изучив правовые предписания для жениха и невесты, причём религиозные тоже трактуются с точки зрения их «законности». Во второй («В доме невесты») и третьей главах («В дом к жениху») она анализирует ритуальную сторону римского брака от требований к одежде невесты и до свадебных торжеств в доме мужа. В четвёртой главе («Боги римской свадьбы») она говорит обо всех божествах, так или иначе связанных со свадьбой, и определяет их роль в церемониях. Свадебные ритуалы К. Херш объясняет в ключе теории обрядов перехода А. ван Геннепа, и предлагает считать те или иные церемонии прелиминарными, лиминарными и постлиминарными, подчёркивая при этом, что на римском материале их трудно выделить. К. Херш с опорой на литературную традицию и скульптуру подробно рассказывает об одежде невесты, причём смысл тех или иных элементов свадебного убранства невесты она пытается истолковать при помощи римской мифологии. Так, с её точки зрения свадебный наряд невест восходит к тунике, сотканной этрусской царицей, а все невесты символизировали похищенных сабинянок — легендарных первых женщин юного римского государства. Главный вывод автора: центральной фигурой в свадебном ритуале была невеста, и вся обрядовая сторона была связана именно с ней. При всём том невозможно говорить об общем для всех ритуале, так как детали могли различаться в зависимости от почитания разных богов той или иной семьёй. Кроме того, К. Херш полагает, что в римской традиции — а она была представлена исключительно мужчинами — наблюдается идеализированный образ невесты: какой она должна быть, а не какова она есть на самом деле.

Итак, в заключение можно сказать, что все рассмотренные в статье монографии представляют для исследователя живой интерес, но не являются последним словом в антиковедении.

¹ Clark G. Review on *Romische Geburtsriten* by T. Koves-Zulauf // JRS. 1992. Vol. 82. P. 238–239; Gardner G.F. Birth rites // CR. 1992. Vol. XLII. №. 1. P. 92–93; Linderski J. // AJPh. 1992. Vol. 113. №. 2. P. 303–304.

²Hersch K.K. *Roman Wedding: Ritual and Meaning in Antiquity*. Cambridge, 2010.

Кошкарова Юлия Александровна

доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России, кандидат культурологии
(г.Новороссийск)
e-mail: juli_and_eva@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОДРЫВНЫХ ПОЛИТТЕХНОЛОГИЙ

Демократизация как общая тенденция развития буржуазного общества за несколько последних столетий способствовала постепенному превращению человека в активного участника политического процесса. Особенно ускоренными темпами данный процесс шел в XX веке по мере принятия государствами законов о всеобщем избирательном праве граждан. Со второй половины XX века всеобщее избирательное право – это общепризнанный стандарт прав человека, отраженный в важнейших международных документах: во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст.21), в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст.25), Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. (п.7.3).¹

Демократизация прямо сказалась на смещении акцентов политической борьбы в пользу несиловых методов достижения политических целей. В этих условиях человек, его сознание, его взгляды, политические идеалы превратились в основную цель применения политических технологий.

О ненасильственной обработке через воздействие на сознание в разное время писали Н.Макиавелли, французские энциклопедисты, Г.Торо, М.Ганди, А.Грамши, Т.Лири, Р.Уилсон и др. Однако, отметим, что эффективность применения политических технологий значительно возрастает по мере развития и совершенствования информационно-телекоммуникационных систем. Поэтому особенно данная проблема обострилась во второй половине XX-начале XXI вв.

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 10.052018); Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (Дата обращения: 10.052018); Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Принят 29 июня 1990 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304> (Дата обращения: 10.052018).

Анализ политических технологий как способов и методов воздействия на людей с целью изменения их политического поведения – актуальное направление исследований современных ученых и практиков. Среди специалистов в этой сфере можно назвать М.Алхасова, В.Амелина, Т.Васильеву, Г.Грачева, В.Демидченко, А.Джамбасова, М.Дюверже, В.А. Ефстафьева, С.Кара-Мурзу, С.Ларсена, А.Левинтова, С.Ф. Лисовского, П.Маарека, Е.Малкина, Н.Мальцеву, А.Максимова, Н.Манько, Е.Морозову, Г.Павловского, Г.Пушкареву, Ж.Скрипкину, С.Федорченко, Р. Шульцце, А.Цуладзе и др.

Необходимо отметить, что понятие «подрывные политические технологии» в современной политической науке проработано достаточно слабо. Есть отдельные работы по различным аспектам данной проблемы, но общая теоретико-методологическая база только формируется. Особого внимания заслуживают работы по этому вопросу специалистов в области военных наук (В.Карякин, И.Коротченко и др.).

Подрывные политические технологии, в целом, можно определить как совокупность мирных правил, процедур, приемов и способов воздействия на политический процесс, имеющих целью изменение государственной власти в интересах государства-противника.

В структуру политических технологий, как правило, входят три наиболее значимых компонента: специфические знания; конкретные приемы, процедуры и методики действий; а также различные технико-ресурсные компоненты.

Все многообразие политических технологических приемов, используемых как для укрепления действующей политической элиты, так и в подрывных целях, можно свести к трем видам:

1) Приемы, обеспечивающие направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса, в том числе путем изменения нормативного, институционального порядка. Принимая новые законы, меняя правила игры, можно добиться изменения поведения людей в обществе (приемами подрывной деятельности здесь будут: внедрение представителей т.н. «пятой колонны» в структуру власти, создание ими неправительственных организаций (часто являющихся, по сути, иностранными агентами), лоббирование принятия нормативно-правовых актов, разрушающих основы национально-государственной идентичности, упрощающих возможность реализации подрывных технологий в государстве, например, внедрение «европейских ценностей», примат «международных норм права», отказ от государственной идеологии и т.д.);

2) Приемы, обеспечивающие внесение в массовое сознание новых представлений, ценностей, формирование новых установок, убеждений (например, использование методов «мягкой силы» – внедрение новых ценностей посредством системы образования, науки, культуры, стимулирование, прежде всего, посредством финансирования и продвижения «нужных»

программ и проектов: обучение за рубежом, гранты на исследования, соответствующее артвизуальное творчество и т.д.).

3) Приемы, позволяющие манипулировать поведением людей.

В наибольшей степени новые политические технологии связаны с манипулированием сознанием и поведением людей. В сфере политики под манипуляцией понимается особый вид воздействия, при котором манипулятор побуждает человека к действиям, которые тот не намеревался осуществлять в данный момент. В ходе манипулятивного воздействия человек не ощущает внешнего принуждения, он уверен, что он сам принимает решение и выбирает форму своего поведения.

В современном мире теория и практика политического манипулирования получили достаточно глубокую научную разработку и практическое применение. Общая технология глобального, общегосударственного манипулирования обычно основывается на систематическом внедрении в массовое сознание социально-политических мифов – иллюзорных идей (образов), утверждающих определенные ценности и нормы, воспринимаемые объектами манипулирования преимущественно на веру.

Подрывные политтехнологии особенно активно применяются в настоящих условиях, рост их эффективности обусловлен современным уровнем развития информационных ресурсов и коммуникации. При этом многие методы, способы, технологии, концептуальные основы, используемые в подрывной деятельности, были разработаны достаточно давно.

Американский общественный деятель Джин Шарп, известный своими книгами по методам ненасильственной борьбы с неугодными режимами, в последние годы используемыми во всём мире как один из инструментов «мягкой силы» отмечал, что методология ненасильственной борьбы была им разработана на основе идей Л. Толстого: «... тому немногому, что я знаю о методах ведения ненасильственной борьбы, я научился в том числе и у Льва Толстого. У него была теория политической силы – что тираны имеют только ту власть, которую им дает народ. Если же народ не согласен, то диктатор власть теряет. Так что надо еще подумать, кто у кого учился – вы у меня или я у вас».¹

На наш взгляд, с учетом исторической действительности, можно выделить несколько идейных оснований и технологий ненасилия, которые наиболее часто применяют современные специалисты в области подрывных политтехнологий:

- с XVIII в. – идеи и практика национально-освободительной борьбы против колониальной зависимости;

¹ Сапожникова, Г. «Крестный отец» всех «цветных» переворотов Джин Шарп: Революционной борьбе надо учиться у русских // Комсомольская правда. -2012. – 14 июня.

- XIX-XX вв. – идея ликвидации эксплуатации человека человеком и построения справедливого общества равных посредством социалистической (пролетарской) революции, теория и практика развития международного коммунистического движения;

- XX-нач. XXI вв. – идея построение свободного демократического общества и борьба с тоталитарными и авторитарными режимами, «транзит демократии».

Несмотря на то, что каждое из этих идейных оснований делает акцент на «борьбу», в арсенале такой борьбы широкий спектр средств и методов, как силового, так и политического характера. Последние нас интересуют в большей мере.

Особенностью подрывных политтехнологий является позиционирование их внешне благовидных целей и справедливых мотивов. Большинство из них оперирует важнейшими гуманистическими идеалами и общечеловеческими ценностями, такими как «свобода», «равенство», «справедливость», «права человека» и т.п.

Так, например, в качестве важнейшего постулата, на который опираются современные подрывные технологии выступает идея народного суверенитета и право (обязанность) на сопротивление угнетению, оформившаяся и закрепившаяся в праве в период буржуазных революций и становления буржуазных государств.

В Декларации прав Вирджинии (12 июня 1776 г.)¹ и Декларация независимости США (4 июля 1776 г.)² было провозглашено, что все люди по природе своей в одинаковой степени свободны и независимы и обладают присущими им правами, от которых они не могут отказаться сами или лишиться таковых свое потомство. Важнейшее значение имело положение этих документов о праве и даже обязанности народа изменить или свергнуть негодное ему правительство. В Декларации независимости зафиксировано: «...когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа».³

Данная идея стала важным элементом не только буржуазных революций, но и национально-освободительных движений в их борьбе с колониализмом. Отметим, что на практике в ходе борьбы с метрополией в 1774 г. в

¹ Декларация прав Вирджинии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constituanta.blogspot.com/2011/12/1776.html> (Дата обращения: 10.01.2018 г.)

² Декларация независимости // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О.А Жидкова. - М.: Прогресс, Универс, 1993. – С.25-28.

³ Декларация независимости // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О.А Жидкова. - М.: Прогресс, Универс, 1993. – С.25.

США использовались мирные методы протеста (бойкот товаров и т.п.), и только позднее произошел переход к горячей фазе.

Как известно коммунистическое движение, особенно в нашей стране, ориентировалось на активные методы политической борьбы, в том числе революционное восстание с целью захвата власти. Тем не менее, в работах В. Ленина присутствует идея возможности осуществления революции без насилия, мирным способом.

Так, в статье В.И. Ленина «Марксизм и восстание», написанной накануне Октябрьской революции (13-14 (26-27) сентября 1917 г.), отмечается, что «восстание это искусство»: «... мы должны, ... доказать, что мы не на словах только признаем мысль Маркса о необходимости отнестись к восстанию, как к искусству. ... Мы должны на Совещании немедленно сплотить фракцию большевиков.... Мы должны составить краткую декларацию большевиков... Наша декларация должна быть самой краткой и резкой формулировкой этого вывода в связи с программными проектами: мир народам, земля крестьянам, конфискация скандальных прибылей и обуздание скандальной порчи производства капиталистами... И другое: тотчас предлагая мир без аннексий, тотчас разрывая с союзными империалистами и всякими империалистами, мы получим немедленно либо перемирие, либо переход всего революционного пролетариата на сторону обороны и ведение революционной демократией... мы должны всю нашу фракцию двинуть на заводы и в казармы: там ее место, там нерв жизни, там источник спасения революции, там двигатель Демократического совещания. Там должны мы в горячих, страстных речах разъяснять нашу программу и ставить вопрос так: либо полное принятие ее Совещанием, либо восстание...».¹

Конкретная и действенная практика ненасильственной борьбы была разработана всемирно известным индийским общественным деятелем, политиком, борцом за независимость Индии М.К. Ганди. По мнению М. Ганди, ненасилие представляет собой творческую, позитивную, активную силу, которая благодаря тому, что не использует насилие в качестве средства разрешения конфликтов, является действительно революционным методом. Ганди отмечал, что «Если наша цель – мир без насилия, мир, основой которого является социальная справедливость, мы должны осудить использование таких средств, как насилие и терроризм», «... Революция без применения насилия – не программа захвата власти. Это программа преобразования взаимоотношений между людьми, ведущего к передаче власти».²

При правильном использовании принципов и приемов «сатьяграхи» – практики ненасильственной борьбы, разработанной Ганди, ненасильственное гражданское неповиновение оказывает важное воздействие на ход политической акции, демонстрирует твердую приверженность достижению

¹ Ленин, В.И. Марксизм и восстание: Письмо Центральному комитету РСДРП (б) // Ленин, В.И. ПСС. – Т. 34. С. 242–247.

² Ганди, М. Революция без насилия. – М.: Литагент, 2012.

успеха. Оно освещает серьёзные морально-политические проблемы, укрепляет солидарность между членами движения и завоёвывает доверие и уважение общественности. Оно образует фонды развития и расширения движения. Оно принуждает политиков действовать, воодушевляет организаторов движения и рядовых участников.

Если рассматривать теоретические аспекты ведения подрывной деятельности, сформировавшиеся в период второй мировой войны и первые послевоенные годы, то нельзя обойти вниманием «стратегию не прямых действий». Данный термин был введен в научный оборот известным английским военным теоретиком и военным историком Бэзилем Генри Лиддел Гартом. Само понятие было сформулировано им в работе «Стратегия не прямых действий» (1941 г., 1946 г.). В трактовке Лиддел Гарта концепция стратегии не прямых действий распространялась на сферу вооруженного противоборства, которую он считал наиболее эффективным способом решения международных проблем. В ходе войны, по его мнению, в целях достижения скорейшей победы над противником, необходимо сосредоточить свои силы для нанесения массированных ударов, главным образом, по тыловым объектам и коммуникациям вражеской армии, разрушая тем самым материальную базу и транспортную инфраструктуру, на которые он опирается. Это лишает противника возможности эффективно сражаться и оказывать длительное сопротивление. При этом, в отличие от К. Клаузевица, Лиддел Гарт считал, что главной целью войны является не полное уничтожение вооруженных сил и экономического потенциала вражеского государства, а принуждение правящих кругов враждебной страны (или даже нескольких государств-противников) к принятию таких условий, которые бы полностью отвечали политическим, экономическим, военным интересам государства-агрессора.

Как справедливо отмечает Н. Данюк, «Ключевой рубеж в эволюции методов и средств осуществления диверсионно-подрывной деятельности против неугодных режимов приходится на период послевоенного блокового противостояния...».¹ Соединенные Штаты и их союзники по блоку НАТО не были способны сокрушить СССР посредством прямого открытого военного конфликта, поэтому основные акценты смещаются в сторону информационно-идеологического противостояния. Во второй половине XX века США активно занимались разработкой и реализацией планов по ослаблению и децентрализации своего геополитического противника.

Ведение подрывной работы, в основном, было возложено на ЦРУ и созданную в 1948 г. в его рамках Службу политической координации. Директивой СНБ 4/А от 14.12.1947 г. на ЦРУ возлагалось осуществление специальных тайных операций в рамках ведения масштабной психологической

¹Данюк, Н. «Политическая агентура» США как инструмент демонтажа политических режимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/111472/> (Дата обращения: 18.01.2018 г.).

войны, при этом отмечалось: «Пропаганда на за границу должна использоваться как инструмент войны – искусная смесь слухов и обмана, правда – лишь приманка, чтобы подорвать единство и сеять смятение... Пропаганда – острое первоначального проникновения, подготовка населения территории, избранной для вторжения... затем вступает в действие пятая колонна».¹ Подрывная деятельность ставила задачами ослабление мощи и влияния СССР, в том числе и на международной арене, причем основная роль возлагалась на «мирные средства», к разряду которых были отнесены и тайные операции ЦРУ; последние должны были проводиться таким образом, чтобы исключить публичное признание причастности США.²

При этом во главу угла пропагандистской и манипуляционной деятельности США ставился вопрос соблюдения прав человека. Так в Директиве СНБ 68 от 30.09.1950 г. ставилась задача «Сеять семена разрушения внутри советской системы, чтобы заставить Кремль изменить его политику. Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство Советам и разрушить замыслы Кремля в других отношениях. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны... Западные правительства... в области прав человека... должны настаивать на том, чтобы восточные режимы смирились с информацией о нарушениях ими прав человека, распространяемой западными средствами массовой коммуникации... Помимо утверждения наших ценностей, наша политика и действия должны быть таковыми, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы...».³

С распадом СССР и прекращением блокового противостояния теория и практика подрывных политтехнологий начинает активно применяться США и их союзниками против любого неугодно им режима.

Среди современных разработчиков технологий осуществления «цветных революций», «транзита демократии» ненасильственными средствами особенно выделяется Д. Шарп (21.01.1928-28.01.2018) – один из создателей «теории управляемого хаоса» / «теории политической нестабильности».

Отметим, что Шарп являлся, по его словам, убежденным сторонником соблюдения прав человека. По его мнению, человеческая личность не

¹ Директива Совета национальной безопасности 4/A от 14.12.1947 г: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antimason.ru/vse-stati/world-order/144-direktiva-soveta-nacionalnoy-bezopasnosti-ssha-snb-68-ot-30091950g-bolee-izvesten-kak-plan-dallesa.html> (Дата обращения: 18.01.2018 г.).

² Директива Совета национальной безопасности №10/2 от 18 июня 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slavic-europe.eu/index.php/articles/63-usa-articles/4122-18-1948> (Цитируется по: Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., Containment: Document on American Policy and Strategy, 1945-1950 NSC 20/1 (pages 173-203) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.html) (Дата обращения: 18.01.2018 г.).

³ Яковлев, Н.Н. ЦРУ против СССР. – М.: «Политиздат», 1985. – С.64,65.

должна подавляться и уничтожаться диктаторскими режимами. Особо ужасными он считал коммунистический режим, так как данная «...диктатура устанавливалась во имя освобождения от гнета и эксплуатации».¹

Точкой отсчета для создания его концепции послужила война во Вьетнаме, когда стало понятно, что только военные методы недостаточны для достижения внешнеполитических целей.

Д.Шарп собрал и подробно описал методы ненасильственной борьбы, а также некоторые варианты их взаимодействия, которые могут быть использованы в любой комбинации в любой стране для изменения политического режима. У людей, ведущих ненасильственную борьбу по Шарпу, есть в распоряжении целый арсенал «ненасильственного оружия»: 198 методов, разделенных на три больших категории: 1. Ненасильственный протест и убеждение; 2. Отказ от сотрудничества (социального, экономического и политического); 3. Ненасильственное вмешательство.²

Как ни парадоксально, но Джин Шарп создавал свою теорию для освобождения народов от диктатур, а получилось – для смены власти в независимых государствах, которые отказываются подчиняться американскому диктату. В результате применения теории Шарпане когда суверенные государства превращаются в сателлитов США, являющихся для Штатов источником дешевых природных и материальных ресурсов и поставляющих своих граждан в качестве солдат для американских войн.

Отметим, что сам Джин Шарп не принимал личного участия в практических действиях своих последователей, за редкими исключениями. В частности, в 1990-1991 годах Шарп посещал Прибалтику, где консультировал победивших на выборах политиков, которые стремились к независимости прибалтийских стран от СССР (в Литве он работал с А. Буткявичюсом, в Латвии – с Т. Юндзисом).

В отличие от Шарпа, другой теоретик концепции управляемого хаоса – Стивен Манн напрямую являлся координатором «цветных революций» в некоторых постсоветских странах.

В общем виде технология смены политических режимов, разработанная на базе теории «управляемого хаоса», имеет следующие основные принципы:

- объединение в нужный момент и в определенных местах всех политических сил, выступающих против официального правительства;
- подрыв уверенности руководства страны в своих возможностях по стабилизации обстановки и лояльности силовых структур;
- последовательная работа по дестабилизации обстановки в стране путем инициирования и поддержки протестных настроений с целью подрыва легитимности существующего политического режима;

¹ Шарп, Д. От диктатуры к демократии- М.: Новое издательство, 2005. – С.5-6.

² Шарп, Д. От диктатуры к демократии- М.: Новое издательство, 2005. - 82 с.

– инициирование смены власти путем оспаривания результатов выборов, организации актов гражданского неповиновения, палаточных городков и т.д.

Еще одной из наиболее эффективных концепций, используемой в рамках подрывных политтехнологий, является «мягкая сила». Разработчик данной концепции Джозеф Най предложил способ обеспечения информационно-идеологического доминирования в системе международных отношений посредством создания привлекательного имиджа страны-гегемона.¹

«Мягкая сила» является одним из наиболее опасных методов ведения информационной войны, так как носит скрытый характер. Воздействие «мягкой силы» направлено, по сути, на смысловую сферу, если говорить конкретнее, то, непосредственно, на ее перекодирование. Поэтому важнейшими инструментами «мягкой силы» являются образование, наука, массовая культура, СМИ и, прежде всего, Интернет – фактор особой важности, по мнению Дж.Най, так как он объединяет наиболее социально активные и близкие к элитам слои населения. Воздействие на сферу смыслов и символов, в силу своей специфики, осуществляется постепенно, часто внешне почти незаметно, но в результате имеет эффект внезапно разорвавшейся бомбы. Пособием эффективных инструментов «мягкой силы», формируются новые смыслы, теории и концепции, «легитимизирующие позицию и взгляды государства», проводящего политику «мягкой силы», что в конечном итоге обуславливает изменение поведения как отдельных индивидов, так и общества в целом в необходимом для государства-манипулятора русле.

Отметим, что Дж. Най сумел адаптировать свою теорию под реальные цели конкретного государства – США.

Резюмируя отметим, что с 1990-х гг. инструменты «мягкой силы» и «теории управляемого хаоса» наиболее эффективно используются США и странами Западной Европы. В современной мировой истории масса примеров применения таких подрывных политтехнологий: в 1989 г. – падение берлинской стены, в 2003 г. «Революция роз» в Грузии, с 2010 г. «Арабская весна», «Оранжевая революция» 2004-2005 г. и госпереворот 2014 г. на Украине, революция тюльпанов в 2005 г. в Киргизии и т.д. Попытка реализации этих технологий осуществляется в настоящее время в Сирии, Армении, планируется к применению в России.

По мнению ряда специалистов, произошедшие в последние годы «цветные революции» на постсоветском пространстве и на Ближнем Востоке следует квалифицировать не как революции, а как «хаосомытежи». Хаосомытеж – это замаскированные под стихийные выступления народа в це-

¹Nye, Jr., Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N-Y: PublicAffairs, 2004.

лях смены неугодных внешним силам политических режимов на фоне объективно созревших и не находящихся разрешения внутренних социально-экономических и политических проблем.¹

Как свидетельствует современная история, страны, пережившие «цветные революции» в соответствии со стратегией «мягкой силы», оказались неспособными к самостоятельному государственному строительству. Это прекрасно видно на примере Афганистана, Ирака, Косово, Египта, Ливии. Демократические традиции в этих странах не развиты в силу исторических, этнических и конфессиональных особенностей, поэтому новые политические институты слабы, находятся только в стадии формирования. Однако именно это и является целью специалистов в области подрывных политтехнологий, когда страна победившей оппозиции оказывается неспособной организовать эффективное управление государством и обеспечить свой суверенитет, она принуждается к переходу под внешнее политическое и экономическое управление.

Матвеев Антон Владимирович

адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: n.nishnik@bk.ru

О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начало XX в. в Российской империи – время нарастания революционного движения и поиска государственной властью эффективных средств нивелирования революционной ситуации². Государственные органы, обеспечивающие охрану общественной безопасности и общественного спокойствия, претерпели реформирование, направленное на создание правоохранительной системы, эффективно выполняющей свои задачи³.

¹ Карякин, В.В. Хаосомятеж – символ наступившей эпохи // Национальная оборона. – 2017. - №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2013/0306/095110313/detail.shtml> (дата обращения: 31.01.2018)

² Нижник Н. С. Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, СПб., 25–26 мая 2017 г. М.: РГУП, 2017. С. 347–348.

³ Нижник Н. С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск–Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. Витебск, 2017. С. 302–303.

Претерпели изменения средства и методы охраны общественного порядка. В конце XIX – начале XX в. Департамент полиции МВД Российской империи в целях охраны существующего государственного строя от преступных посягательств путём освещения замыслов лидеров революционного движения, широко использовал наружное наблюдение¹. Наружное наблюдение осуществлялось специально отобранными и подготовленными лицами – филёрами². Информация, собираемая филёрами, позволяла получить полное представление о повседневной жизни революционеров, что способствовало успешному предотвращению многих государственных преступлений и стабилизации общественных настроений в имперской России³. Результаты противодействия революционному движению во многом зависели от наличия объективной разносторонней информации, а ее получение – от тщательного отбора кандидатов на службу в филёры.

Кадровое обеспечение службы наружного наблюдения регламентировалось рядом нормативных актов. Первым нормативным документом, касающимся подбора кадров для службы наружного наблюдения, стало Положение «О начальниках розыскных отделений»⁴, утвержденное министром внутренних дел В. К. Плеве в 1902 г. Согласно § 5 Положения, выбор и обучение наблюдательных агентов входил в обязанности начальников розыскных отделений⁵. В то же время § 8 «Свода правил, выработанных в развитие Положения»⁶, гласил о том, что «на обязанности начальников розыскных отделений лежит, главным образом, приобретение внутренней агентуры»⁷, а § 15 указывает на то, что «старший филёр и основной филёрский кадр организуются Департаментом полиции»⁸. Кроме того, § 10 «Свода правил...» предусматривал определение способов внешнего наблюдения распоряжениями Департамента полиции, снимая ответственность по данному направлению с начальников розыскных отделений. В § 10 Свода указывалось:

¹ Щеголев П. Е. Охранники, агенты, палачи. М.: Просвет, 1992. С. 271.

² Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2013. С. 451–455.

³ Белоконский И. П. «Гороховое пальто» («Памятная книжка» профессионального шпиона) // Філерська служба в Російській імперії: Документи та матеріали: (друга половина XIX ст. - 1917 р.) / Відп. ред. О. Н. Ярмиш, В. М. Чисніков. Київ: «МП Леся», 2010. С. 307.

⁴ Положение «О начальниках розыскных отделений» // Жаров С. Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 198–202.

⁵ Там же.

⁶ Свод правил, выработанных в развитие утвержденного Господином Министром внутренних дел 12 августа текущего года (1902) Положения «О Начальниках Розыскных Отделений» // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2013. С. 422–425.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

«начальники отделений указывают старшим филёрам лиц, подлежащих наблюдению, а выполнение технической стороны наблюдения ближайшим образом лежит на обязанности старшего филёра»¹. Таким образом, Департамент полиции взял на себя разрешение проблемы подбора и обучения филёров².

Следующим нормативным актом, регламентировавшим вопросы кадрового обеспечения службы наружного наблюдения, являлось Положение «О районных охранных отделениях»³ от 1906 г. § 14 Положения обязывал начальников губернских жандармских управлений выбирать лучших унтер-офицеров для подготовки к филёрской службе, которые ни в коем случае не должны были более надевать форму⁴. Таких унтер-офицеров-филёров должно было быть не менее двух человек при десяти унтер-офицерах штатного состава, а при большем составе – не менее половины всех остальных⁵.

Более подробно вопросы кадрового обеспечения службы наружного наблюдения регламентировались Инструкцией «По организации наружного (филёрского) наблюдения»⁶, утвержденной в 1907 г. В § 1 Инструкции указано, что «для несения наружной наблюдательной (филёрской) службы выбираются строевые запасные нижние чины, предпочтительно унтер-офицерского звания, не старше 30 лет. Преимущество отдается окончившим военную службу в год поступления на филёрскую службу, а также кавалерам, разведчикам, бывшим в охотничьей команде, имеющим награды за разведку, отличную стрельбу и знаки отличия военного ордена»⁷.

В соответствии с § 2 Инструкции, кандидат на службу в филёры должен был соответствовать следующим требованиям: «быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям; крепкого здоровья, в особенности с крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, такую

¹ Свод правил, выработанных в развитие утвержденного Господином Министром внутренних дел 12 августа текущего года (1902) Положения «О Начальниках Розыскных Отделений» // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880-1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2013. С. 422.

² Жаров С. Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 120.

³ Положение «О районных охранных отделениях» // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2013. С. 431-437.

⁴ Там же. С. 435.

⁵ Там же.

⁶ Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2013. С. 456–474.

⁷ Там же. С. 456.

внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и устраняла бы запоминание его наблюдаемыми»¹.

§ 3 запрещал принимать на службу в филёры лиц еврейской и польской национальности². Существовала необходимость в том, чтобы кандидаты на службу в филёры исповедовали какую-либо религию. Это было нужно для принятия присяги на верность службе³. В случаях, если филёр, при всех своих достоинствах, обладал также чрезмерной нежностью к семье, или непростительной слабостью к женщинам, то он считался негодным для службы⁴. Филёры ежедневно составляли письменные отчеты о наблюдении, в связи с чем обязательным требованием для наблюдательных агентов являлась грамотность⁵.

При отборе кандидатов на службу в филёры запрещалось нанимать в качестве наблюдательных агентов секретных сотрудников. Данный запрет устанавливался Циркуляром Департамента полиции от 3 октября 1907 г.⁶ Циркуляр гласил: «случаи использования секретных сотрудников для наружного наблюдения ... ведут к провалу ценного агентурного источника ... приобретение которого всегда сопряжено с большими трудностями»⁷.

В октябре 1907 г. Департамент полиции издал Циркуляр «О формировании филёрских отрядов из унтер-офицеров»⁸. В своём Циркуляре Департамент полиции адресовал начальникам губернских жандармских управлений указания о том, что снявший форму унтер-офицер сразу не становится филёром. При формировании филёрских отрядов необходимо выбирать толковых, способных унтер-офицеров, удовлетворяющих требованиям § 1, 2, и 3 Инструкции «По организации наружного (филёрского) наблюдения».

Тщательность отбора кандидатов на службу в филёры приобрела особую актуальность во время нарастания революционного движения в начале

¹ Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» // Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОС-СПЭН, 2013. С. 456

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 457.

⁵ Там же.

⁶ Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений, губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармских полицейских управлений железных дорог «О недопустимости использования секретных сотрудников для наружного наблюдения» // Агентурная работа политической полиции Российской Империи. Сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е. И. Щербакова; под.ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 109–110.

⁷ Там же.

⁸ Циркуляр Департамента полиции начальникам районных охранных отделений и губернских жандармских управлений «О формировании филёрских отрядов из унтер-офицеров» // Агентурная работа политической полиции Российской Империи. Сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е. И. Щербакова; под.ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 113–115.

XX в.¹, так как от эффективности наружного наблюдения напрямую зависел успех в обеспечении безопасности государства. В то же время, существенный ущерб розыскной работе наносили участвовавшие случаи предательства филёров. В связи с этим Департамент полиции в 1913 г. издал Предписание, в котором в качестве причины предательств называется недостаточно строгий и внимательный выбор людей при их приеме на службу². Учитывая вред, наносимый предательствами филёров делу розыска, Департамент полиции предписывал начальникам розыскных учреждений, принимающим филёров в свои части, не ограничиваться собранием самых подробных и тщательных справок об их нравственных качествах, трезвости, характере и политической благонадежности, но и вникать в частную жизнь уже принятого филёра, особенно в первые годы его службы, и находиться в постоянной осведомленности о поведении, средствах к жизни, знакомствах и образе жизни филёра с целью получения возможности заблаговременного предотвращения предательств³. Следовало обращать внимание на возмещение филёрам служебных расходов, получение филёром жалованья и пенсионного обеспечения⁴.

Соответствие фактического положения дел требованиям нормативных актов относительно кадрового обеспечения службы наружного наблюдения, прослеживается на конкретных примерах.

Афанасий Семёнович Семёнов, 16 января 1876 г. рождения, православного вероисповедания, получивший домашнее воспитание, был принят на военную службу в 1897 г. и уволен в запас армии из Четвертого понтонного батальона старшим унтер-офицером в 1902 г. Приказом по Московскому градоначальству и Столичной полиции от 1908 г. определен на долж-

¹ Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Фонды Департамента полиции как источник изучения парламентской биографики (на материале архивов Урала) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 189.

² Предписание Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, в связи с участвовавшими случаями предательства агентов наружного наблюдения // Агентурная работа политической полиции Российской Империи. Сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е. И. Щербакова; под.ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 301-302.

³ Там же. С. 301.

⁴ Матвеев А. В. Особенности материального обеспечения сотрудников службы наружного наблюдения Российской империи // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 602–607.

ность околоточного надзирателя полицейского резерва с откомандированием в Московское охранное отделение, затем перечислен в полицейские надзиратели¹. Фактически Афанасий Семёнов служил в Московском охранном отделении в должности филёра. В дальнейшем Семёнов дослужился до старшего агента Центрального филёрского отряда Петроградского отделения по охране общественной безопасности и порядка². (Практика зачисления филёров по штату в околоточные и полицейские надзиратели сложилась после 1906 г.³, и связана она была с требованиями конспирации⁴. Москва была единственным городом в Империи, где согласно действующему законодательству число околоточных надзирателей не ограничивалось, и в течение только 1907 г. в резерв Московской городской полиции было зачислено 237 околоточных надзирателей, которые в дальнейшем были откомандированы в распоряжение охранных отделений для прохождения постоянной службы⁵).

Яков Иванович Шарах, 20 марта 1864 г. рождения, православного вероисповедания, на военную службу поступил в 1885 г., уволен в запас в 1889 г. младшим унтер-офицером Лейб-гвардии Преображенского полка. В 1906 г. определен на службу полицейским надзирателем Санкт-Петербургской столичной полиции⁶. Я. Шарах фактически служил филёром в Петроградском охранном отделении, в 1916 г. принимал участие в наблюдении за известным пропагандистом терроризма и «разоблачителем секретных сотрудников», публицистом В. Л. Бурцевым⁷.

Таким образом, Департамент полиции, осознавая ключевую роль службы наружного наблюдения в обеспечении безопасности Российской империи в период нарастания революционного движения, стремился к нормативному регулированию вопросов кадрового обеспечения филёрской службы. Актуальность и необходимость подробного регулирования порядка отбора кандидатов на службу в филёры обуславливались прямой зависимостью эффективности наружного наблюдения от профессионализма субъектов его осуществления. Подбор кадров для несения филёрской службы происходил в строгом соответствии с требованиями соответствующей

¹ Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 569. Оп. 27. Д. 1132. Л. 3-4.

² ЦГИА СПб. Ф. 1696. Оп. 2. Д. 68. Л. 2-3.

³ Жаров С. Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 128.

⁴ Овченко Ю. Ф. Безопасность империи. (Политический розыск – средство обеспечения безопасности Российского самодержавия. 1880–1917 гг.). М.: Техинформ, 2012. С. 170-171.

⁵ Жаров С. Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 128-129.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 27. Д. 1385. Л. 3-4.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2047. Оп. 1. Д. 26. Л. 13.

щих нормативных актов, что позволяло охранным отделениям осуществлять эффективное наружное наблюдение и находиться в осведомленности о замыслах революционеров.

Нижник Надежда Степановна

начальник кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России
доктор юридических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: n.nishnik@bk.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ЭВОЛЮЦИЯ В ДИСКУРСЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Правоохранительная система государства на всех этапах своего развития детерминирована представлениями о праве, о природе и сущности публичных и частных интересов, о необходимости охраны и защиты прав и законных интересов индивидуальных и коллективных субъектов права. Правоохранительная система представляет собой целостную совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность государства и человека от противоправных действий.

Посредством механизма государственно-правового регулирования должно обеспечиваться стабильное состояние системы охраны права, его безопасность по отношению к внешним и внутренним угрозам. Правоохранительная система имеет целью создание условий для совершенствования системы права и приведения ее в соответствие с требованиями социально-экономической и политико-правовой реальности.

Хронологически генезис правоохранительной системы государства, рассматриваемый в контексте политико-правового дискурса российской истории, может быть отнесен к периоду генезиса самого государства, в рамках которого оформлялись органы публичной власти. Наличие органов публичной власти, являющееся атрибутивным признаком государства, свидетельствует о формировании органов, реализующих функцию охраны права.

В контексте эволюции российской государственности можно выделить следующие этапы развития правоохранительной системы отечественного государства:

- 1) IX–XII вв.: правоохранительная система Древнерусского государства;
- 2) XII–XV вв.: правоохранительные системы княжеств и республик периода феодальной раздробленности;

3) *XV–XVII вв.*: правоохранительная система Московского государства;

4) *XVIII – март 1917 г.*: правоохранительная система Российской империи;

5) *март–октябрь 1917 г.*: правоохранительная система Российского государства в период Временного правительства;

6) *октябрь 1917 г. – 1991 г.*: правоохранительная система государства в условиях республики советского типа;

7) *1991 – настоящее время*: правоохранительная система Российской Федерации.

Основные этапы развития правоохранительной системы российского государства сопряжены с эволюцией ее политико-правовой системы и во многом детерминированы спецификой форм государства (формой правления, формой государственно-территориального устройства, политическим режимом).

Правоохранительная система Российской империи – один из важнейших этапов развития системы охраны права отечественного государства: в это время завершилось формирование абсолютной монархии и соответствующего ей механизма управления государством; были произведены реформы во всех сферах общественной жизни, направленные на укрепление капиталистических отношений, и оформилась ограниченная монархия. На время существования Российской империи приходится эпоха преобразований Петра I и время изменений политико-правового устройства при Екатерине II, многочисленные войны, крестьянские волнения и выступление декабристов на Сенатской площади, буржуазные реформы середины XIX в., революция 1905–1907 гг. и появление в системе органов государственной власти Государственной думы. Февраль 1917 г. начал время кардинальных изменений государственного устройства, обусловленных ликвидацией монархии и трансформацией механизма осуществления государством своих функций. 2 марта 1917 г. монархическая Российская империя прекратила свое существование, обусловив тем самым завершение функционирования правоохранительной системы Российской империи.

В структуру правоохранительной системы Российской империи включаются две подсистемы – охраны публичного права и частного права. Поэтому направленность деятельности правоохранительной системы задается двумя векторами:

– охраны публичного права, предполагающего приоритет интересов государства и общества по отношению к частным интересам индивидуальных и коллективных лиц,

– охраны частного права, базирующегося на признании необходимости охраны и защиты прав, свобод и законных интересов подданных Российской империи.

Исследуя специфику функционирования правоохранительной системы Российской империи, следует учитывать наличие «волн» политико-правовой модернизации в истории России, определенную цикличность в организации государственной власти, определяемую рядом факторов экономического и социально-управленческого характера. Российская модернизация в контексте волнообразного (а не линейно-поступательного) развития дает представление о сложном процессе, не укладывающемся в классическую теорию модернизации. России, как и другим странам, в процессах политико-правовой модернизации были присущи «ускорения и замедления» – «волны», «политические качели», когда за периодами модернизации следовали периоды консервативной стабилизации и контрмодернизации, отражающие реакцию власти на угрозы для ее могущества и стабильности¹. В политико-правовой истории Российской империи можно выделить несколько циклов: I – реформы (1700–1725) – переход к контрреформам (1725–1730) – контрреформы (1730–1740) – переход к реформам (1740–1762); II – реформы (1762–1787) – переход к контрреформам (1787–1796) – контрреформы (1796–1799) – переход к реформам (1799–1801); III – реформы (1801–1811) – переход к контрреформам (1811–1825) – контрреформы (1825–1855) – переход к реформам (1855–1859); IV – реформы (1859–1874) – переход к контрреформам (1874–1881) – контрреформы (1881–1894) – переход к реформам (1894–1905); V – реформы (1905–1911) – переход к контрреформам (1911–1917). За основу берется критерий либерализации внутренней политики, ориентации на европейские идеи и институты, а также политика, когда ориентир на западные образцы сменялся на возврат к прежним или еще более жестким, репрессивным принципам управления и законодательного регулирования отношений, к определению в качестве приоритетного направления функционирования правоохранительной системы отстаивания публичных интересов.

Правоохранительная система Российской империи в качестве элементов имеет нормативную составляющую (правовые предписания, регламентирующие правоохранительную деятельность); субъектную составляющую (государственные правоохранительные органы и негосударственные субъекты, принимающие участие в правоохранительной деятельности); функци-

¹ Алексеева Е. В. Объяснение российской истории с помощью теории модернизации *proetcontra* // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2001. № 7. С. 115.

Об особенностях процесса модернизации в России также см.: Милов Л. В. Велikorussкий пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001; Миرونнов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). СПб., 2000. Т. 1; Кодан С. В. 1) История государства и права России: трудный поиск теории и методологии исследований // Теория, методология и методика изучения и преподавания историко-юридических наук Екатеринбург, 2003. Вып. 1. С. 11–17, 2) Юридическая политика российского государства в 1800–1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2006. С. 28–29.

ональную составляющую (объекты правоохранительной деятельности, взаимосвязи и взаимодействия, обеспечивающие действенность правоохранительной системы, а также отношения, возникающие в процессе правоохранительной деятельности, в ходе практического воплощения правовых предписаний и реализации целей правоохранительной системы).

Становление и развитие правоохранительной системы происходило в контексте эволюции отечественного государства. В IX в. – конце XVII в. был осуществлен генезис института. В этот период имели место оформление нормативных, организационных и функциональных составляющих правоохранительной деятельности.

Основными чертами правоохранительной системы доимперского времени являлись: формирование правоохранительной функции государства, определение ее целей и задач (появившись вместе с государством, правоохранительная функция на ранних этапах истории еще не была выделена из общей охранительной функции государства, многофункциональные институты которого в той или иной мере занимались правоохранительной деятельностью); отсутствие специализированных правоохранительных органов.

Развитие правоохранительной системы Российской империи прошло несколько этапов:

- 1) *начало XVIII – середина XIX в.*, в рамках которого имели место:
 - выделение в процессе развития государства и усложнения механизма управления обществом правоохранительной функции из общей охранительной функции государства;
 - институционализация правоохранительной деятельности в условиях укрепления российского самодержавия и оформления абсолютной монархии;
 - установление непосредственного контроля главы государства за деятельностью правоохранительных органов;
 - нормативно-правовое закрепление компетенции государственных органов различного уровня, принимающих участие в реализации правоохранительной функции государства;
 - начало специализации органов, осуществляющих правоохранительную функцию, по трем основным направлениям деятельности: судебная, политико-полицейская, общеполицейская;
 - монистический характер правоохранительной системы, определенный тем, что субъекты правоохранительной деятельности руководствуются преимущественно одними – публичными – интересами (интересами государства);
- 2) *середина XIX в. – 1917 г.*, в рамках которого имели место:
 - институционализация правоохранительной деятельности в условиях трансформации политико-правовой системы Российской империи и оформления ограниченной монархии;
 - закрепление в нормативных правовых документах Российской империи организации правоохранительной деятельности и принятие специальных актов по ее правовому регулированию;

– закрепление диахронности правоохранительной деятельности, выражавшейся в сочетании централизованной системы управления с предоставлением сотрудникам правоохранительных органов возможности проявления инициативы и творчества в рамках закрепленных полномочий;

– завершение процесса специализации правоохранительных органов Российской империи: отделение суда от административно-исполнительной деятельности, централизация органов полиции, создание адвокатуры;

– возрастание в условиях демократизации общественной жизни значения частного права, повышение его роли в охране прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц;

– трансформация субъектной составляющей правоохранительной системы, в качестве основной детерминанты которой выступали изменения нормативной составляющей: дополнение системы правоохранительных органов системой правозащитных организаций (в качестве субъектов правоохранительной системы выступают правоохранительные органы, органы правосудия и исполнения судебных решений, должностные лица – представители государственной власти, компетенция которых связана с правоохранительной деятельностью, правозащитные организации);

– приобретение деятельностью не только жандармерии, но и судебных, прокурорских органов и даже органов общей полиции при выявлении и подавлении политических противников ярко выраженной политической окраски;

– закрепление в качестве главного метода деятельности правоохранительных органов метода принуждения и силового подавления как преступной среды, так и политической оппозиции; использование по мере совершенствования правоохранительной деятельности наряду с системой репрессий гибкой тактики борьбы с политическими противниками с применением элементов творчества, тонкой психологической игры, искусства компромисса и провокации;

– плюралистический характер правоохранительной системы, определенный тем, что субъекты правоохранительной деятельности осуществляют охрану и защиту публичных и частных интересов.

На протяжении всей российской истории правоохранительная система являлась наиболее острым орудием власти и была способна эффективно разрешать самые острые социально-политические конфликты, обеспечивать выявление и уничтожение противников существующего строя. Однако правоохранительная система оказывалась бессильной в кризисных ситуациях, требующих кардинальных политических решений.

Накануне Февральской революции в Российской империи сложилась достаточно стройная правоохранительная система. Специализированные ведомства накопили богатый опыт оперативно-следственной деятельности,

сформировали широко разветвленную агентурную сеть, пронизывающую практически все слои общества¹.

Правоохранительные органы получали весьма «острую» информацию, свидетельствующую о нарастании социальной напряженности в стране, «неблагонадежности отдельных министров» и даже угрозе смещения правительства. Однако руководство Отдельного жандармского корпуса, Департамента полиции МВД сглаживали острые моменты в выводах своих аналитиков, понимая, что объективное информирование неминуемо отрицательно отразится на их личной карьере. В данной ситуации проявлялся коренной порок самодержавной системы, требовавшей не правды, а спасительной лжи. С другой стороны, казенный оптимизм являлся не столько намеренным обманом, сколько невольным самообманом. В оправдание руководителей правоохранительных органов можно сказать только то, что вожди нелегальных партий, которым в скором времени довелось возглавить революцию, также не осознавали ее близости и реальности.

Министр внутренних дел России А. Д. Протопопов в первые дни Февральской революции информировал руководство Империи о беспорядках, связанных с перебоями в снабжении населения продовольствием, которые сами по себе прекратятся с подвозом продуктов. У Николая II не возникало сомнений в надежности воинских частей столичного гарнизона. И правительство, и император осознали свое заблуждение слишком поздно. 27 февраля 1917 г. начались массовые выступления, остановить которые было уже невозможно, так как воинские части вышли из-под контроля².

Одним из основных объектов ненависти восставших традиционно оказались правоохранительные органы, прежде всего – полиция, Департамент которой подвергся нападению возбужденной толпы одним из первых. Вопреки версии, получившей распространение в книгах и кинофильмах советского периода о яростном сопротивлении жандармов и полицейских, пулеметах, поливавших восставших рабочих свинцовым дождем и т. д., тайная полиция серьезного сопротивления не оказала. Сотрудники разбежались, имущество было разграблено, часть секретных материалов была со-

¹ Туманова А. С. «Циркулярная политика» департамента полиции министерства внутренних дел в наблюдении за общественным движением в России начала XX века // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 822–826.

² Куликов С. В. Кто стрелял из пулеметов? К вопросу о деятельности петроградской полиции в дни Февральской революции 1917 года // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 840–843.

жжена неизвестными лицами во дворе Департамента. Чуть позднее было захвачено Московское охранное отделение. Здесь, как и в Петрограде, в здании на набережной реки Фонтанке, дом 16, также были преданы огню оперативные архивы. Сейчас уже трудно сказать, было ли это сделано восставшими в их революционном порыве, или лицами, проходящими по досье спецслужб, опасавшимися огласки, или самими охранниками, стремящимися обезопасить собственную агентуру. Вероятно, имели место все три составляющие.

Новая власть упразднила многие из имперских правоохранительных органов, прежде всего – Департамент полиции, Отдельный жандармский корпус и их подразделения на местах. Для поддержания общественного порядка была создана народная милиция. Сотрудники последней задерживали и арестовывали полицейских и жандармов, передавая их в руки Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Временным правительством для расследования преступных деяний царских должностных лиц. Были преданы гласности архивы секретных служб, в прессе печатались списки выявленных секретных агентов. Это был полный разгром специальных служб, которые не смогли решить непосильную для них задачу – остановить революционный порыв масс¹. Но сохранение царского режима зависело, в первую очередь, от правительственных кругов, которые должны были своевременно скорректировать внутреннюю политику, провести ряд реформ, пойти на уступки либеральной общественности, а также на диалог с политическими партиями. Отсутствие подобных действий вынуждало специальные правоохранительные службы продолжать подавление оппозиции, вызывая ответную реакцию в обществе, приведшую к революции, которая и погубила российскую монархию.

Стратегическая уязвимость достаточно мощной правоохранительной системы Российской империи была в ее неразрывной связи с царским режимом, который не смог справиться с глубоким политическим, экономическим и социальным кризисом², что привело к коренному изменению прежней российской государственности и, соответственно, уничтожению имперской правоохранительной системы.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00719 «Модели правового обеспечения функционирования общественных организаций в политико-правовой системе России (последняя треть XVIII – первая треть XX в.)».

¹ Нижник Н. С. Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. М.: РГУП, 2017. С. 347–355.

² Нижник Н. С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск – Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. / Гл. ред. А. В. Егоров. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2017. С. 302–306.

Петракова Анна Сергеевна

старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала

Краснодарского университета МВД России

кандидат философских наук

(г. Новороссийск)

e-mail: anvsch@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧЕНИЕ КНИГИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Информация всегда играла чрезвычайно важную роль в жизни человека и развитии общества. Современная эпоха называется информационным обществом по многим причинам. Во-первых, сегодня в жизни человека чрезвычайно возросла роль сведений, без которых он не способен реализовать себя профессионально или личностно. Во-вторых, существенно увеличилась доля информационно-коммуникационных технологий по сравнению с другими сферами общественного производства. В-третьих, глобальное пространство было бы невозможно и как явление, и как термин, это явление обозначающий, если бы не была создана всемирная инфраструктура информационного взаимодействия. В-четвертых, необходимость непрерывной технологической эволюции повышает спрос на информационные продукты, а значит, и на специалистов, занятых в сфере информационно-коммуникационных технологий. Иными словами, информатизация сегодня приобрела тотальный характер. Вместе с тем, роль книги как источника информации в современном обществе очень изменилась. Сегодня книга по-прежнему является носителем сведений, необходимых человеку для личностного, интеллектуального, духовного и профессионального развития. Однако, привычное представление о книге как о материальном предмете меняется, сама книга становится виртуальной.

По мнению большинства современных исследователей, эпоха печатных книг заканчивается. Об этом свидетельствует ряд фактов. Во-первых, книги покупают в основном в тонком переплете или скачивают в онлайн-библиотеках. Во-вторых, появляются электронные устройства для чтения, в которые можно загрузить самые разнообразные издания, независимо от их качества или количества. Поиск книги в Интернете занимает гораздо меньше времени и сил, нежели поиск книги в библиотечном каталоге или лавке букиниста.¹

¹Мохаммад – Тахер М. Чтение книг в современном мире // Официальный сайт «ИноСМИ». [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/world/20120704/194489806.html> (дата обращения: 24.04.2018г.)

По данным федерального интернет-издания «Капитал страны», больше всех в электронном пространстве существуют такие электронные библиотеки, как «Проект Гутенберг»¹, GoogleBooks² (более 10 млн. книг), «ЛибРу»³ (около 25 тыс. книг), «Либрусек»⁴ (около 200 тыс. книг)⁵. Однако подобная ситуация с бесплатным доступом к текстам книг часто вызывает протесты книгоиздателей и некоторых авторов, в результате споры решаются в судебном порядке. При этом основную проблему для официальных издателей составляют не сами сайты электронных библиотек, но торрент-трекеры, которые позволяют скачивать книги бесплатно. Как пишут исследователи, «регулировать файловый поток на них, в отличие от обычных сайтов, намного сложнее. Ведь каждый скачавший пиратский контент пользователь может самостоятельно выложить его обратно на трекер»⁶. По результатам социологического исследования, почти 80% россиян скачивают электронные книги нелегально⁷.

Для того, чтобы исключить ситуацию с нарушением авторских прав, крупнейшие библиотеки мира, такие как Библиотека конгресса США, Национальная библиотека Франции, Британская национальная библиотека, Российская государственная библиотека и многие другие переводят имеющиеся в них книги в электронный формат путем сканирования.

В связи с массовым внедрением цифровых технологий в нашу жизнь, в первой декаде XX столетия начали реализацию одновременно несколько крупных международных проектов («Европейская цифровая библиотека», «Мировая цифровая библиотека» и др.), предлагающих создание единой базы книг на разных языках мира, собранных из архивов электронных библиотек различных государств.

По поводу перспектив данных проектов есть разные точки зрения. Исследователи отмечают, что одной из главных проблем является чрезвычайно интенсивное развитие технологий, в результате которого крайне быстро устаревают электронные форматы, в которых хранятся данные, а

¹ http://www.gutenberg.org/wiki/Main_Page

² <http://books.google.com/>, <http://librarius.narod.ru/google.htm>

³ <http://www.lib.ru>,

⁴ <http://lib.rus.ec/>,

⁵ Электронная книга и ее перспективы. [Электронный ресурс] URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/elektronnaya_kniga_i_ee_aa_perspektivy/ (дата обращения: 24.04.2018г.)

⁶ Хлопунова О. В. Будников А. Д. Рынок электронных книг России: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики и управления. № 1 (8). 2017. С. 60-63. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/51/1761/> (дата обращения: 24.04.2018г.)

⁷ Бутусов О. М. Печатные и электронные издания: динамика и перспективы развития новых технологий в издательской отрасли России // Вестник Московского государственного университета печати. № 4. 2013. С. 50-55. С. 54.

также тот факт, что массивы электронных данных уничтожить гораздо проще, чем их печатные аналоги.¹

По данным отраслевого доклада о состоянии книжного рынка в 2016 году, ниша электронных библиотечных систем, которые обеспечивают платный доступ к учебной, научной, методической и иной литературе, находится в стадии стагнации. Основными потребителями услуг здесь являются российские вузы, которые выполняют показатели обеспеченности литературой за счет обеспечения доступа пользователей (обучающихся и педагогов) к электронным библиотечным системам. Большую долю доходов данного бизнеса составляет региональное высшее образование.²

Устройства для чтения книг в электронном формате имеют множество преимуществ. Например, их можно использовать только при естественном освещении, в них можно загрузить тот объем книг, который предусмотрен размером памяти устройства. Кроме того, можно выбрать удобный формат чтения. Однако подобные устройства стоят не меньше 10 тыс. рублей и выше. Для российского читателя сумма немалая. Хотя, если эту сумму распределить на покупку печатных книг, то их количество по сравнению с закачанным будет незначительным. Как показывают исследования, электронные аналоги печатных книг, скачиваемые на официальных сайтах, стоят почти в два раза дешевле, чем их печатные версии на прилавках магазинов³.

Распространение электронных устройств для чтения и появление электронных библиотек неизбежно приводит к обвалу рынка печатных изданий и снижению оборотов издательских компаний. В результате чего последние ищут возможное компромиссы между печатной и электронной книгой.⁴ В частности, швейцарская фирма «Спутниковые газеты» предлагает читателям специальные места продаж, в которых можно в любое время суток распечатать почти любую печатную продукцию (газету, журнал, книгу),

¹Кубышко М. В. Ординарцев И. И. Перспективы развития электронного книгоиздания в России // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2012. С. 58-63. С. 60-61.

²Книжный рынок России. Состояние, тенденции перспективы развития. Отраслевой доклад. / Под общ.ред. В.В. Григорьева. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2016. С. 84.

³Хлопунова О. В. Будников А. Д. Рынок электронных книг России: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики и управления. № 1 (8). 2017. С. 60-63. [Электронный ресурс] URL:<https://moluch.ru/th/5/archive/51/1761/> (дата обращения: 24.04.2018г.)

⁴Сорокин К. Перспективы электронных книг. // Официальный сайт Издательства «Алгоритм». [Электронный ресурс] URL: <https://algorithm-izdat.ru/2013/11/07/perspektivy-elektronnyh-knig/> (дата обращения: 24.04.2018г.)

издаваемую в мире. Подобный шаг уже предпринимают и другие компании в США и странах Европы¹.

Одновременно с этим уверенно растет рынок электронных изданий. Сегодня электронное книгоиздание – одна из самых перспективных отраслей издательского дела. Хотя в 2016 году доля производства электронных книг не превышала 3% от общей доли рынка печатных книг, в перспективе данный показатель планируется увеличить в ближайшем будущем до 79%. (Бутусов, с. 53) Большим спросом пользуется сегодня электронная художественная, детская, учебная и профессиональная литература. В 2015 году ее доли в общем объеме электронных изданий составили 56%, 11,2%, 10,8%, 3,6% соответственно.² Проблемой для учебной, профессиональной и детской электронной литературы является незначительное число интерактивных элементов. Ряд исследователей, в числе которых О. В. Хлопунова, А. Д. Будников, О. М. Бутусов и др. именно в последнем видят основную проблему распространения букридеров.³ Для более точного понимания роли и перспектив книги в современной жизни мы провели социологическое исследование среди школьников в диапазоне от пятого до восьмого классов и людей среднего возраста. В первой группе опрашиваемых были дети в возрасте от 11 до 15 лет. Вторая группа респондентов включала людей в возрасте от 25 до 60. Целью исследования было определить значение и перспективы книги в жизни общества у людей разных поколений.

Всего было опрошено 214 школьников и 52 человека в возрасте от 25 до 60. В обеих группах представители составляли случайную расслоенную выборку, то есть самих индивидов выбирали произвольно, при этом дифференцировали по возрасту. Для удобства изложения группу респондентов – школьников будет считать первой, а группу людей в возрасте от 25 до 60 лет – второй.

При ответе на вопрос о том, как часто респонденты первой группы читают книги, в том числе и электронные, большая часть подростков (48,6%) ответила, что читают иногда, время от времени. Только 20,6% сказали о том, что читают они постоянно. В свою очередь 17,8% пояснили, что

¹Электронная книга и ее перспективы. [Электронный ресурс] URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/elektronnaya_kniga_i_ee_aa_perspektivy/ (дата обращения: 24.04.2018г.)

²Книжный рынок России. Состояние, тенденции перспективы развития. Отраслевой доклад. / Под общ.ред. В.В. Григорьева. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2016. С. 78.

³Хлопунова О. В. Будников А. Д. Рынок электронных книг России: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики и управления. № 1 (8). 2017. С. 60-63. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/51/1761/> (дата обращения: 24.04.2018г.); Бутусов О. М. Печатные и электронные издания: динамика и перспективы развития новых технологий в издательской отрасли России // Вестник Московского государственного университета печати. № 4. 2013. С. 50-55. С. 54.

читают лишь тогда, когда в этом есть практическая необходимость (подготовка к уроку, нужно узнать что-то необходимое в практической деятельности). 13% респондентов ответили, что читают редко или не читают вовсе, так как предпочитают другие формы досуга.

Среди второй группы респондентов, лидирующие позиции занял ответ «читаю постоянно», его выбрали 44% респондентов, на втором месте по популярности формулировка «читаю, когда есть необходимость в получении информации». Так ответило 27% респондентов. 25% читают иногда, и только 4% (2 человека) читают редко или не читают вообще.

На вопрос о том, нужна ли книга современному человеку подавляющее большинство респондентов первой группы (98,1%) и все респонденты второй (100%) ответили, что нужна. Примечательно, что так заявили даже те, кто ранее отвечал, что читают редко или не читают вообще.

Далее мы спросили, для чего, по мнению респондентов, человеку нужна книга. Среди респондентов и первой, и второй групп наиболее популярным ответом стал: «для культурного и умственного развития». Так заявили 59% школьников и 73,1% людей постарше. На втором месте по популярности было заявление о том, что книга необходима для получения знаний, в том числе и профессиональных. Этот ответ был у 33% респондентов первой группы и у 15,4% респондентов второй. Только 8% школьников и 13,5% людей среднего возраста рассматривают книгу как способ организовать свой досуг.

Анкета также содержала вопрос о том, книгу какого формата предпочитает аудитория: печатного или электронного. Подавляющее большинство респондентов (56,1% из первой группы и 88,5% – из второй), как выяснилось, предпочитают книгу печатного формата. Ее читать привычней. Для 37,4% подростковой аудитории и 9,6% аудитории постарше формат книги не имеет значения. И только 6,5% респондентов первой группы и 1,9% (1 человек) второй отдают предпочтение электронному формату книги.

Респондентам было предложено сформулировать также основные преимущества и недостатки электронной книги по сравнению с печатной. Ответы первой группы можно интерпретировать следующим образом. Среди преимуществ электронной книги на первом месте находится вместительность (27,5%), на втором – легко настраиваемый формат чтения (20,5%), на третьем – легкость в значении веса (электронное устройство для чтения книг весит значительно меньше, чем некоторая совокупность учебников, которую школьники вынуждены носить в школу ежедневно в портфеле). Указанное преимущество отметили 19% респондентов. Доступность и разнообразие текстов для чтения отметили 17,5% и 15,5% респондентов соответственно.

Недостатки по степени значимости были распределены аудиторией следующим образом. На первом месте была необходимость зарядки электронного устройства для чтения. Ее отметили 33% респондентов. Второе

место по популярности (25%) занял такой недостаток, как отсутствие ощущения подлинной книги в ее привычном понимании. На третье место подростки поставили непрочность электронной книги, так как ее легко уронить или разбить (18%). 13% респондентов волнует то, что у электронной книги небольшой монитор, и только 11% опрошиваемых сложно через электронное устройство рассматривать графики и иллюстрации.

Респонденты второй группы, поскольку в большей степени предпочитают печатный формат книги, среди преимуществ электронной книги отметили вместительность и разнообразие текстов (44% и 38% соответственно). Среди недостатков на первом месте стал ответ «нет ощущения книги как материального объекта». Его выбрали 98,1% опрошиваемых из второй группы. На втором и последнем месте стал ответ «сложно рассматривать графики, иллюстрации» (1,9%).

Отдельно хотелось бы остановиться на той категории отвечавших на вопросы среди первой группы респондентов, которая читает от случая к случаю или не читает вообще. Им мы предложили отметить, какие формы досуговой деятельности более предпочтительны, чем чтение книг. Лидером среди ответов стало общение в социальных сетях. Его выбрали 21,4% респондентов. На втором месте по популярности – просмотр ТВ-фильмов или ТВ-сериалов, в том числе на Интернет-сайтах (20%). Прогулки с друзьями выбрали 18,6% опрошенных. 16% респондентов вместо чтения предпочитают спорт, а 14% – компьютерные игры. Наименее популярные ответы – это походы в кинотеатры (6%) или выезды на природу (4%).

Респонденты второй группы, отметившие, что читают редко, объяснили это нехваткой времени.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, молодое поколение читает менее охотно, чем люди постарше. Во-вторых, среди форм досуга помимо чтения школьники предпочитают общение в социальных сетях, просмотр телесериалов и фильмов, прогулки с друзьями, в то время, как аудитория постарше заявила, что на досуг с книгой вообще не имеет времени. В-третьих, обе группы респондентов в подавляющем большинстве признают важность книги для культурного и умственного развития человека. В-четвертых, большая часть опрошенных предпочитают печатную книгу электронной. Хотя молодое поколение быстрее адаптируется к изменениям, что подтверждают результаты анкетирования (почти 40% школьников отметили, что формат книги не имеет значения). В-пятых, подростковая аудитория гораздо более охотно проанализировала преимущества и недостатки электронной книги, чем аудитория постарше, которая в подавляющем большинстве отметила лишь значительный недостаток – отсутствие ощущения книги в привычном понимании.

Проведенное исследование позволяет заключить, что книга как способ фиксации, хранения и передачи информации не утратит свое значение никогда, какие бы изменения в технологической сфере не происходили.

Именно книга служит источником практически полезной информации, позволяет обучать, воспитывать, приобщать к культурно-историческому прошлому, чем обеспечивает воспроизводство социальных отношений. Книги писать и читать важно и нужно. Однако развитие цифровых технологий позволяет говорить о том, что идет трансформация понимания книги: от привычного печатного материального носителя информации в виде текста до электронного носителя целых пластов цифровых данных с упрощенной системой поиска и систематизации, с интерактивными элементами и многообразным медиа контентом. Препятствие на пути перехода от книги печатной к книге электронной, прежде всего, психологическое. Связано оно с привычкой и страхом многих людей не освоить новые технологии хранения и воспроизводства данных. Однако тотальные процессы информатизации четко обозначили тенденцию перехода на электронные форматы взаимодействия, а значит, и книга в скором времени будет исключительно виртуальной.

Стоцкий Александр Петрович

доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук
(г. Санкт-Петербург)

Александрова Анастасия Николаевна

старший государственный инспектор МРЭО ГИБДД
УМВД России по Псковской области
(г. Псков)
e-mail: n.nishnik@bk.ru

АРТЕФАКТЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПЕТЕРБУРГА: ЛИТОВСКИЙ ЗАМОК

В центре Санкт-Петербурга около недавно построенной новой сцены Мариинского театра на другой стороне улицы Декабристов находятся ничем не примечательные дома № 29 и 29А, построенные в «сталинском» стиле в 30-е годы XX века. Сегодня никто даже представить себе не может, что на этом месте в квадрате, ограниченном улицей Декабристов (ранее улица Офицерская), переулком Матвеева (ранее улица Тюремная), набережной Крюкова канала и набережной реки Мойки до 1917 г. располагался настоящий замок, поражающий своими архитектурными и техническими особенностями. Обладающие хорошим воображением могут представить себе стоявшие на этом месте пять круглых башен, соединенные между собой комплексом двух и трехэтажных зданий, напоминающих средневековую крепость.

Этот замок был построен в 1787 г. по проекту архитектора И. Е. Старова, известного мастера русского классицизма, который также спроектировал Троицкий Собор Александро-Невской лавры, Князь-Владимирский собор и много других известных строений¹.

Замок строился как городская тюрьма, но по неизвестным причинам такое предназначение он получил не сразу.

Спустя 7 лет после завершения строительства замка член Российской Академии наук И. Г. Георги в «Описании Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга» писал, что замок еще пуст, церковь в нем не освящена, внешне он представляет собой пятиугольное здание с башнями, толстыми стенами, железными воротами и без окон². Через 3 года в 1797 г. в замке разместился Кавалергардский полк. А уже в начале XIX века появляются сведения, что в него переезжает Литовский мушкетерский полк (участник боевых операций против французских войск 1806-1807 годов), которому замок и обязан своим названием «Литовский»³.

В 20-х годах XIX века Литовский замок становится городской тюрьмой. Проект перестройки разработал архитектор И. И. Шарлемань, автор многих строений Петергофа, в том числе полицейских и пожарных зданий, Готической капеллы и др. Он учел все современные научные подходы к обустройству тюрем. В отремонтированной «Санкт-Петербургской Градской тюрьме» появилось 103 камеры, которые подразделялись на изолированные отделения в зависимости от рода преступлений, совершенных заключенными. Люди низших сословий содержались по 10-20 человек в одной камере, представители высших сидели по двое⁴. На втором этаже замка располагались камеры «татейного» отделения, где помещались лица, совершившие тяжкие преступления. Для различия всех осужденных, в тюрьме была введена система идентификации по цвету воротников курток у заключенных.

В Литовском замке как городской тюрьме содержались в заключении многие известные личности, например, писатель А.И. Куприн. Петербуржцы не любили это место и называли его пренебрежительно: «Петербургская Бастилия», «Каменный мешок» и т.д. В журнале «Сатирикон» был опубликован анекдот про это сооружение:

- Извозчик! К «Литовскому замку».
- И обратно?

¹ Воронов В. Иван Старов – главный архитектор эпохи Екатерины Великой. СПб.: Искусство-СПб, 2008.

² Зуев Г. Там, где Крюков канал. М.: Центрполиграф, 2012. С. 173–174.

³ Семёнов С. А., Юшкова М. А. Археологические исследования территории бывшего «Литовского замка» на набережной р. Мойки в 2012 г. // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. № 3 (охранная археология). ИИМК РАН. СПб.: Периферия, 2013. С. 100.

⁴ Марголис А. Д. Петербург. История и современность. Избранные очерки. М.: «Центрполиграф». 2014. С. 88–89.

- Можно и обратно.
- Ждать-то долго?
- Шесть месяцев»¹.

В XIX веке большинство поданных России были уверены, что тюрьма – это не только место для изоляции преступников, но и для возможного их исправления, в том числе с помощью религии. Для этого в тюрьмах и других исправительных учреждениях строились церкви, в которых священнослужители, используя религиозные чувства осужденных, пытались добиться их раскаяния. Так в 1826 г. в Литовском замке освятили церковь во имя Всемилоостивейшего Спаса, иконы для которой написал академик Д. Антонелли. Осужденные молились в храме о спасении своих душ, стоя на трехъярусных хорах за железными решетками. В тюрьме можно было услышать, как грамотные арестанты читали молитвы для сокамерников.

Кроме церкви на территории Литовского замка, на его нижнем этаже в 1844 г. была устроена часовня, созданная по проекту Л. П. Андреева. В ней находилась икона Всемилоостивого Спаса, которую пожертвовала Анна Гавриловна Горихвостова, жена героя Отечественной войны 1812 года генерала А. З. Горихвостова, по просьбе ее дочери, которая слышала во сне наказ².

С Литовским замком связаны несколько историй из жизни российских императоров. Известно, что один из заключенных тюрьмы подарил церкви золоченый крест с мощами святых угодников Божиих и просил ежегодно 4 апреля служить молебен о спасении Александра II (вероятно, это было связано с тем, что первое неудавшееся покушение на императора произошло 4 апреля 1866 г.). В 1889 г. у ворот тюрьмы была установлена икона «Спаситель в тюрьме» в мраморном киоте (т.е. раме из мрамора со стеклом), что связывали с чудесным спасением императора Александра III и членов его семьи в крушении императорского поезда в Борках под Харьковом³.

Помимо православного храма на территории тюрьмы действовали католическая каплица Пресвятой Девы Марии и лютеранская часовня, поскольку среди заключенных были представители и этих вероисповеданий⁴.

У многих замков есть свои тайны, исключением не является и литовский. Одна из них связана со скульптурой двух ангелов, держащих крест, высеченной из камня С.С. Пименовым (автором колесницы Славы над аркой

¹ Синдаловский Н. А. Книга Перемен. Судьбы петербургской топонимики в городском фольклоре СПб: Центрполиграф, 2009. С. 122.

² Волков С. В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. В 2-х т. Том I. М.: Центрполиграф, 2009. С. 529.

³ Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник РХГА. 2011. №1. С. 33–35.

⁴ Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник РХГА. 2011. №1. С. 35.

Главного штаба на Дворцовой площади) и установленной на фасадную часть крыши замковой церкви. Арестанты рассказывали, что один из ангелов по ночам покидал своё место и осматривал территорию тюрьмы. Он бродил по длинным коридорам, заглядывая в камеры к арестантам. Многие видели его крылья и слышали его шаги. Если же ангел постучал к кому-то в камеру, это означало, что утром его казнят. На Пасху и на Рождество ангел являлся во сне ко многим заключённым и приносил вести от родных и близких. Иногда заключённым, впервые оказавшимся в застенках Литовского замка, когда они смотрели на скульптуру ангелов, казалось, что они вот-вот выронят крест из своих рук и тогда наконец настанет день, когда все выйдут на свободу¹.

В начале XX века многие арестанты вышли на свободу, поскольку плавный ход событий страны переменялся. Во время Февральской революции замок был сожжен, а через семь лет уже при советской власти его разобрали². В 1927 г. скульптуру ангелов увезли, как утверждалось, в музей, но до сих пор местонахождение скульптуры неизвестно.

В начале 30-х годов XX века на месте развалин хотели разбить сад или стадион, но вместо этого там были построены большие жилые дома для рабочих Адмиралтейского и Балтийского заводов по проекту И. А. Претра. После войны застроили и прилегающую к домам территорию. Место, где когда-то была тюрьма, уже ничем об этом не напоминает.

В 2014 г. Институтом истории материальной культуры РАН на месте расположения Литовского замка были проведены археологические работы. Благодаря раскопкам, были обнаружены фундаменты одной из башен и корпусов северного крыла Литовского замка, которые распоряжением КГИОП от 9 апреля 2014 г. были признаны объектами культурного наследия³.

Теперь никто не забудет о том, что в Петербурге была своя Бастилия – Литовский замок.

¹ Зуев Г. Там, где Крюков канал. М.: Центрполиграф, 2012. С. 173–174.

² ЦГАКФФД СПб, Фотодокумент Д 14592 «Вид здания Литовского тюремного замка на Офицерской улице в дни революции».

³ Семёнов С. А., Юшкова М. А. Археологические исследования территории бывшего «Литовского замка» на набережной р. Мойки в 2012 г. // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН. № 3 (охранная археология). ИИМК РАН. СПб.: Периферия, 2013. С. 101.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

<i>Бондарев С.П., Бондарева И.О.</i> Характеристика личности несовершеннолетнего лица, совершающего преступление.....	3
<i>Брылев В.И., Лях Л.А.</i> Расследование преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними.....	7
<i>Варченко И.А., Сафонов А.А., Сумина А.В.</i> Диагностические возможности дактилоскопической информации....	12
<i>Васенин А.Ю.</i> Оперативно-розыскная работа при расследовании правонарушений в области высоких технологий....	15
<i>Кислицын Н.А.</i> Аспекты процесса вербовки граждан в террористические организации в России.....	20
<i>Лобова С.А.</i> К вопросу о новой мере пресечения в уголовном судопроизводстве РФ.....	23
<i>Разин М.В.</i> Проблема затруднения выявления лиц, совершающих преступления террористической направленности, в современном мире.....	27
<i>Скобкарева Е.А.</i> «Процессуальный режим» компонент уголовно-процессуальной формы.....	29
<i>Ставило С.П.</i> Особенности классификации общественно-опасных последствий объективной стороны состава преступления.....	32

СЕКЦИЯ 2 «РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

<i>Геворкян А.И.</i> Трансформация полицейской системы в условиях современности: на пути к модели «полиция для общества».....	36
<i>Егоров Н.Ю.</i> Отечественная полиеистика о роли органов исполнительной власти в управлении государством (по работам И.Т. Тарасова).....	41
<i>Кудрявцев И.В.</i> Правовой статус военнослужащих: нормативные основания и практика обеспечения.....	46
<i>Марцева Т.Г., Сулейманова М.М.</i> Практика применения механизма управления социальными процессами (охранительный аспект).....	50
<i>Сорокина Е.А.</i> Шведское общество и полиция: специфика взаимодействия в современных условиях.....	57
<i>Тарасов Н.К.</i> Государственное принуждение: плюрализм подходов к определению сущности.....	62

Чмырев С.Н., Чмырев М.С. Правовые и психологические особенности работы по предупреждению распространения политического и религиозного экстремизма среди сотрудников органов внутренних дел.....	66
СЕКЦИЯ 3 «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»	
Астахова А.А. Ментально-репрезентативный компонент учебно-познавательного опыта в диаде с ментальным опытом обучающихся.....	70
Денисов С.Л. Основные проблемы применения в деятельности практических сотрудников органов внутренних дел результатов научных исследований (по ст. 159.5 УК РФ).....	74
Дзема А.И. Свобода в философском осмыслении: элективный и творческий модулы.....	79
Жуйков А.А. Изменение идей об информационной безопасности и пути ее обеспечения в условиях глобализации и компьютеризации современного общества.....	85
Засовенко А.Ю. О служебной дисциплине сотрудников петроградской милиции в годы Гражданской войны.....	94
Карнаушенко Л.В. Правовой менталитет как фактор правомерного поведения: перспективы эмпирического анализа.....	100
Карпенко В.В. К вопросу о понятии профессиональной этики.....	105
Картавцев Д.А., Фатьянов В.М. Принципы информационно-коммуникативного поведения студенческой молодёжи в контексте сетевых интернет-сообществ.....	108
Клёнышева Н.Д. Sacraprivata: краткий обзор монографий...	112
Кошкарлова Ю.А. Концептуальные основы подрывных политтехнологий.....	119
Матвеев А.В. О кадровом обеспечении службы наружного наблюдения в российской империи в начале XX века.....	128
Нижник Н.С. Правоохранительная система Российской империи: эволюция в дискурсе истории российской государственности.....	134
Петракова А.С. Перспективы и значение книги в жизни современного человека.....	141
Стоцкий А.П., Александрова А.Н. Артефакты полицейского Петербурга: Литовский замок.....	147

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

(18 мая 2018 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1447-0

Подписано в печать 30.07.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,0. Тираж 100 экз. Заказ 697.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.